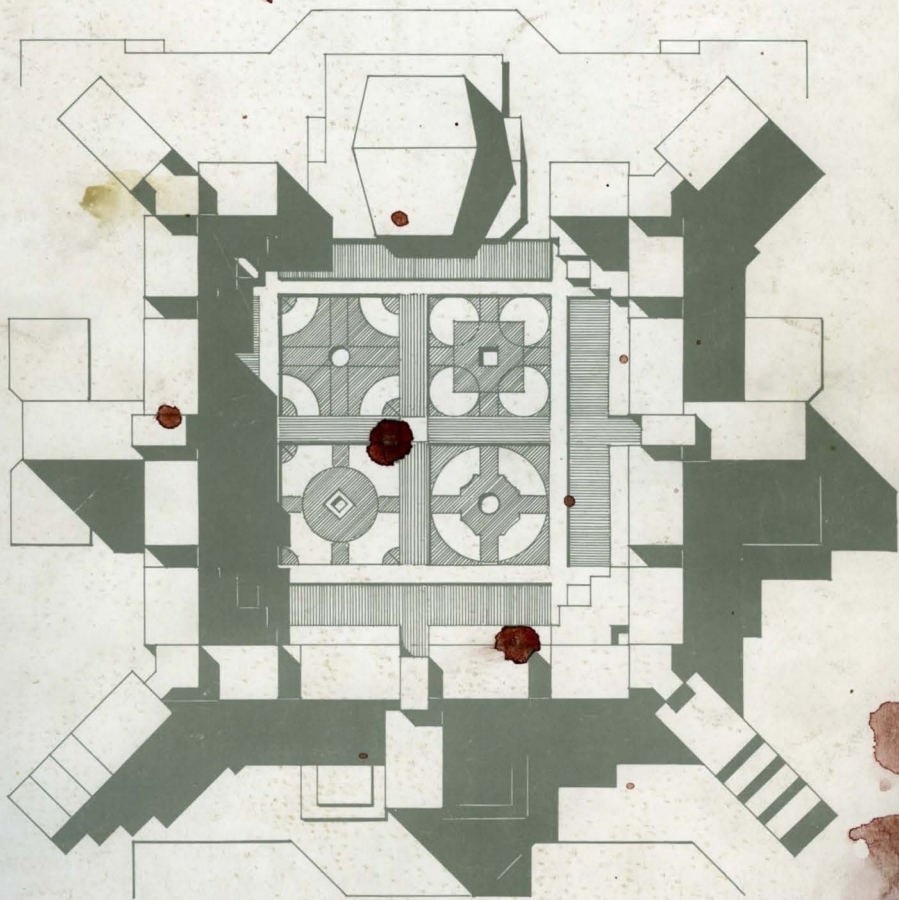

АРХИТЕКТУРА СССР

6
1983

Творческие проблемы

**СМОТР ЛУЧШИХ ПРОЕКТОВ
ГОДА**

**ЖУРНАЛУ
«АРХИТЕКТУРА СССР» — 50 ЛЕТ**

Мастера советской архитектуры

В. А. ЛАВРОВ

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 6, июнь, 1983 г.

Выдается с июля 1933 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Творческие проблемы</i>	2	Гиедовский Ю. НОВОЕ ТВОРЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР НА ЛУЧШИЙ ПРОЕКТ ГОДА
<i>Мнение об архитектуре</i>	3	Кузнецов Б. ЧЕТЫРЕХМЕРНОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ
<i>Журналу «Архитектура СССР» — 50 лет</i>	13	Кудрявцев А. НАШ ЮБИЛЕЙ: ИТОГИ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
<i>Гости журнала</i>	31	«ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО СССР»
	34	«ИСКУССТВО»
	36	«АРХИТЕКТУРА»
<i>Наши достижения</i>	38	Гозак А. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ ЛИТОВСКОЙ ССР
<i>Анкета «Архитектура СССР»</i>	42	КАКИМ БЫТЬ ЖУРНАЛУ?
<i>К VIII Пленуму правления СА СССР</i>	44	Раппен В. ТВОРЧЕСКИЕ ПРОФЕССИИ И ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДЫ
<i>Мастера советской архитектуры</i>	48	Малоян Г., Смирнова О. В. А. ЛАВРОВ
<i>Архитектурное наследие</i>	51	Афанасьев К. БЫЛИ ГАЛЕРЕИ ИЛИ НЕТ?
<i>Архитектура за рубежом</i>	54	Соловьева М. НАРОДНОЕ ЖИЛИЩЕ ГОРНОГО АФГАНИСТАНА
<i>Интерпанорама</i>	58	
<i>Критика и библиография</i>	60	Шукурова А. О «НОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ»
	61	Кордо Н. ГАЗЕТЕ «МОСПРОЕКТОВЕЦ» — 25 ЛЕТ
<i>Хроника</i>	62	

Макет и обложка А. Голая к. Ответственный за номер Е. Медьников
На первой странице обложки: Проект жилого комплекса Буденского холма в Кишиневе

На четвертой странице обложки: Драматический театр в Вильнюсе.

Редакционная коллегия:

А. П. КУДРЯВЦЕВ (главный редактор)
Л. Н. АВДОТЫН, Д. П. АБРАМЕТОВ, М. А. АНИКСТ, А. Н. БЕЛОКОНЬ,
В. В. БЛОХИН, М. Н. БЫЛИНКИН, Л. В. ВАБАКИН, В. Л. ГЛАЗЫЧЕВ,
Ю. П. ГНЕДОВСКИЙ, А. Э. ГУТНОВ, Ю. А. ДЫХОВИЧНИЙ, С. Г. ЗМЕУЛ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, Б. А. МАХАНЬКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ,
В. П. ПОСТНОВ, О. И. ПРУЦЫН, А. В. РЯБУШИН,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
Д. Г. ТОНСКИЙ, Д. Г. ХОДЖАЕВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

Художественный редактор Л. Брусиная. Корректор Н. Ложкина

Славо и набор 11.483. Подписано в печать 18.5.83. Т-12502. Формат 60х90%. Высокая печать.
Усл. печ. л. 8. Усл.-пр. отр. 8,75. Уч.-изд. л. 12. Тираж 25 250. Запас 936
Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Шусева, 7, комн. 60
Телефон: 293-77-37

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 125245, Москва, Мало-Московская, 21

Помните замечательное сопоставление К. Марксом труда пчелы и архитектора? Великий мыслитель, 165-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти которого недавно отметило все человечество, писал, что в отличие от пчелы, строящей ячейку из воска, архитектор уже построил ее в своей голове.

Архитектурный проект — первое явное воплощение архитектурного образа. Графически выражая трехмерность архитектурного произведения, он впечатает один из важных процессов творчества зодчего, полный поисков и раздумий, анализа и синтеза множества факторов, стоящих у истоков зарождения замысла.

Проект (по-латыни *projectus* значит «брошенный вперед») всегда обращен в будущее, всегда стремится к осуществлению «на грани возможного», воплощая социальные и культурные идеалы своего общества, его материально-техническую мощь. Конечно, осуществление здания в природе — такова конечная цель всякого проектирования. Но существу и зарождению основной идеи архитектурного образа и создание эскиза и разработка технического проекта, рабочих чертежей и, наконец, само строительство задуманного здания — все это является лишь различными стадиями одного и того же творческого процесса; ни один из этих этапов не может быть независимым и не связанным с другим без явного и очевидного ущерба для конечного итога — создания выразительного и впечатливого сооружения «в натуре» — справедливо считал П. Гозюев. И в то же время проект обладает самоценностью, огромной заряжающей силой, влияющей на творческую активность всех архитекторов, на формирование творческой платформы. Поэтому первые страницы журнала посвящены важному событию в жизни советской архитектуры — I Всесоюзному смотру на лучший проект 1982 г.

Но, как всегда, отдавая приоритет творческим проблемам, мы напоминаем Вам, дорогой читатель, что ровно полвека назад был подписан к печати первый номер «Архитектуры СССР». Наш журнал принял эстафету прославленных архитектурных изданий 1920-х гг. и с тех пор, активно проводя в жизнь политику партии в области архитектуры и строительства, становится трибуной советской архитектурной общественности и государственных органов, выполняя ленинский завет о долге партийной печати быть не только «коллективным пропагандистом, но и коллективным организатором».

Сегодня «Архитектура СССР», подводя итоги, определяет пути своего дальнейшего совершенствования. Каким будет нашему журналу? На этот вопрос отвечают гости — журналы «Искусство», «Декоративное искусство СССР», газета «Архитектура», участники заочной читательской конференции.

Ждем и Ваш ответ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

© Стройиздат, 1983

Новое творческое соревнование

Прошло полгода со времени подведения итогов смотров лучших архитектурных произведений года — и вот уже новый смотр: лучших проектов года. Как и ранее ему предшествовали смотры республиканские. Не слишком ли много? Первый Всесоюзный смотр лучших проектов, на который были представлены 93 работы, показал, что такое творческое соревнование совершенно необходимо. Ведь построенные здания были задуманы 5—7 лет назад, а сегодняшние проекты осуществляются к концу 1980-х годов. Временная дистанция позволяет увидеть некоторые тенденции развития, заглянуть в ближайшее (а иногда и отдаленное) будущее нашей архитектуры.

И другое важное обстоятельство отметили участники общественного обсуждения проектов. Восстановить ценность понятия «проект» — главной стадии авторской работы архитектора — задача также чрезвычайно актуальная. Тот, кто в проекте заложил весь «генетический код» будущего сооружения, как на этой стадии уже решается, будет ли здание новым событием в архитектуре или многомиллионные затраты окажутся в этом отношении малоэффективными — далеко не всегда осознается теми, от кого зависит дальнейшая судьба проекта. Наконец, проекты-идеи, время реализации которых еще не настало, но влияние уже на развитие архитектуры иногда имеет огромную силу (вспомним «букажиный» период нашей постреволюционной архитектуры).

История архитектуры, запечатленная в проектах, хранящих в музее архитектуры им. А. В. Щусева — одна из интереснейших страниц нашей истории. Подлинники работ мастеров давнего и близкого нам времени возмужают запечатленной в них авторской индивидуальностью, зримое демонстрируют особенность архитектурного искусства на каждом этапе его развития. Мы глядя на сегодня в архитектурную графику прошлого не только для того, чтобы подлеститься манерой исполнения проекта тем или иным художником, но и чтобы почувствовать его отношение к форме, детали, цвету, материалу, оценить его метод работы, градостроительное мышление и т. д.

Сегодня сотрудники музеев сетуют на трудность пополнения их коллекций современными работами. О том, что у авторов не хватает времени и постепенно исчезают навыки архитектурной графики, говорили и участники обсуждения. Часто автор проекта и автор графической части работы — разные лица. Между тем авторская графика — не самоцель, а средство выражения замысла, как бы «протригивание» его в натуре, способствующее повышению мастерства архитектора.

Словом, проект — это богатейшее поприще архитектурного соревнования: не случаен и проявленный к нему интерес и в среде профессионалов, и в широкой прессе.

Каковы же результаты? Прежде всего,

следует отметить, что на смотр промпон было представлено в полтора раза больше работ, чем на смотр объектов, хотя по неизвестным причинам не успели представить проекты Союзом архитекторов Туркмении и Таджикистана, Ленинградская организация. Тем не менее, на смотре были представлены различные регионы страны, типы зданий и комплексов.

Важнейшим отличием отмечены достижения в «трудных» областях архитектуры: массовом жилищном строительстве, промышленной и сельской архитектуре. Медальками и дипломами отмечены жилые дома, разные не только по методам возведения (монтаж на крупных панелях, метод подъема этажей, применение переставной опалубки для монолитного железобетона), но и по эстетике и композиции. Такими жилые комплексы в Кичиневе и Ереване, двухэтажные дома для городов Киргизии. Мы mismo говорим, что только сочетание домов разной этажности способно решить задачи градостроительства, создать выразительные и уютные микрорайоны. Архитекторы Киргизии решают эту проблему практически: они разработали дома для плотно-низкой застройки, способные комбинировать по эстетическим и функциональным признакам. В архитектуре промпонных зданий поразовало не только мастерство в композиции ряда крупных комплексов, но и умение включать их в среду города и даже организовывать и возглавлять эту среду. Так, в проекте нового корпуса электростанции им. Куйбышева в Москве в единый комплекс объединены здания разного времени строительства, в результате получился главный элемент композиции, способный дать индивидуальную характеристику целого района. Отлично решена связь с жильем в проекте механического завода в Минске и других работ.

В сельской архитектуре происходит явный сдвиг в поисках ее связи с природой, с традициями народного жилища. Проект комплексной застройки села Гидирим в Молдавии показывает, что для этого не столько важно строить как село, но и этажности, но тип жилища. В этом селе и удачные дома, и плотная двух-трехэтажная застройка в центре, и комплекс общественных зданий — все связано в цельной композиции, где в характере деталей, в скатных черепичных крышах, в живописном размещении зданий на рельефе прочтываются традиции народного зодчества. Вряд ли в этом селе удастся избежать тех ошибок, которые и типично сельские дома для села Сосновка в Сибири. Архитекторы из Новокузнецка, получившие в прошлом году почетную премию на конкурсе сельских домов усадебного типа, созданы на этой основе целую серию и продемонстрировали их композиционные возможности в реальном проекте.

Важный результат смотра — расширение круга «адресатов» представителей региональных архитектурных школ. Медальками отмечены яркие работы зодчих Азербайджана, Молдавии и Киргизии наряду с архитекторами Москвы, Армени и Литвы, награжденными и на предыдущем смотре. Их успех отражает общее стремление к связи современной архитектуры с национальными традициями, связи не внешней, но в самом приеме композиции образом строя архитектуры. Такой мастерски выполненный проект коллекса отъезда в поиске Бильяна (на берегу Каспия) — композиция из связанных в цепочку небольших жилых и общественных зданий. Необычна для современной практики, но традиционна для южной архитектуры планировка торгового центра для Баку. Три связанных между собой

открытых дворика, затененных галереями и пассажами, создают как бы открытый торговый пассаж. И сам прием, и характер деталей говорят о современном прочтении национального искусства.

Эта же линия — и в разработке проектов реконструкции исторических городов и сел, свидетельствующих о тактичном и внимательном отношении к тому, что оставлено нашей историей, о том, что архитекторы не только находят способы развития сложившейся структуры города, умело включая новые здания в сложившуюся среду, но и стремятся почувствовать в ней камертон для современного творчества.

К сожалению, более скромными оказались достижения в проектах новых городов и жилых районов: они содержали мало оригинальных творческих предложений, повторяли типичные недостатки, связанные с увеличением масштаба городских пространств.

Ююри констатировало и то, что на смотр оказалось представлено значительно меньше проектов для села, чем того заслуживала данная тема. Досадно то, что проектные мастерские при организациях СА СССР («Архпроект»), которые преимущественно специализируются на сельской тематике, почти не были привлечены к участию в смотре.

О том, что это дало бы немалые результаты свидетельствует успех узбекского «Архпроекта», работа которого по развитию центра г. Намангана была отмечена дипломом.

К недостаткам подготовки смотра следует отнести малочисленность работ, имеющих поисковый, перспективный характер. Некоторые организации в нарушении условий смотра отбраковали на него только утвержденные проекты. О том, насколько интересен может быть этот раздел смотра, свидетельствует проект детского парка «Мизурю» в Тбилиси, — отмеченный богатством фантазии и расчлененный на постепенное преобразование общирной поймы некогда запущенной речушки. Представленный в самом эскижном виде, проект этот, как оказалось, уже осуществляется в некоторых своих частях.

К тревожным явлениям, отмеченным общественностью и ююри, можно отнести то, что на смотр оказались направленными работы, в которых авторы стремились достичь выразительности чисто внешними декоративными средствами, противоречащими функциональной или конструктивной логике здания.

Таковы проекты крытого рынка, трехзального кинотеатра и Ташкенте. В последнем поражает не только избыток и разнохарактерность декора, но и противоречие общей композиции градостроительному положению здания.

Оценивая общий уровень представленных работ, ююри отметил немалые перепады в их качестве. Зная практику многих проектных организаций, можно утверждать, что не все лучшее попало на смотр и, наоборот, недостаточно требовательным был отбор на первых этапах смотра. Выявление подлинно талантливых работ, которые стимулировали бы развитие нашей архитектуры, рост мастерства зодчих, их устремленности в будущее — важнейшая задача республиканских организаций на следующем смотре.

Ю. ГНЕДОВСКИЙ, Секретарь правления Союза архитекторов СССР

Первый Всесоюзный смотр на лучший проект года

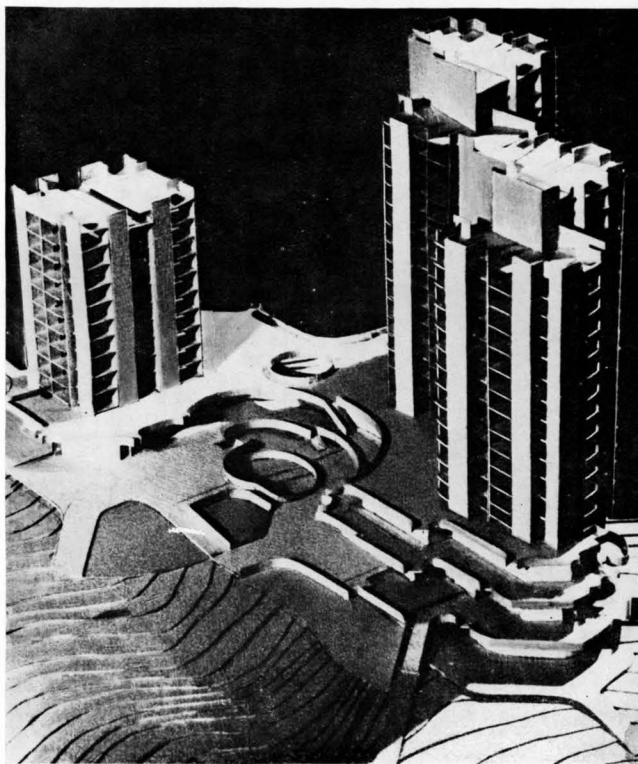
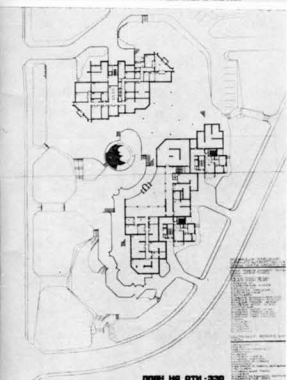
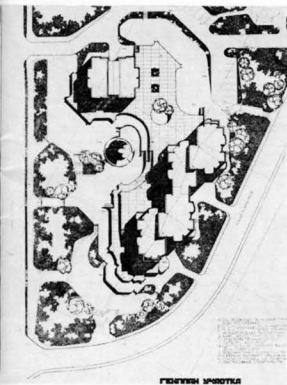
В результате рассмотрения представленных проектов жюри постановляет:

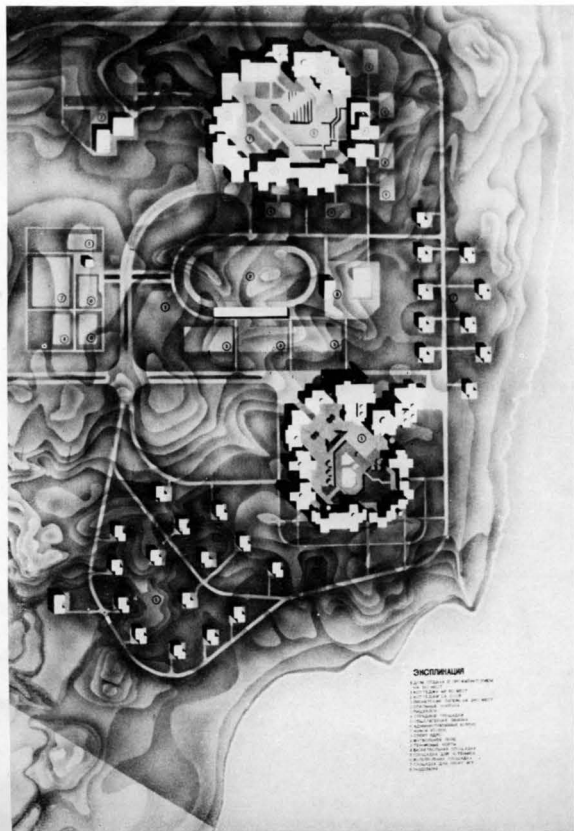
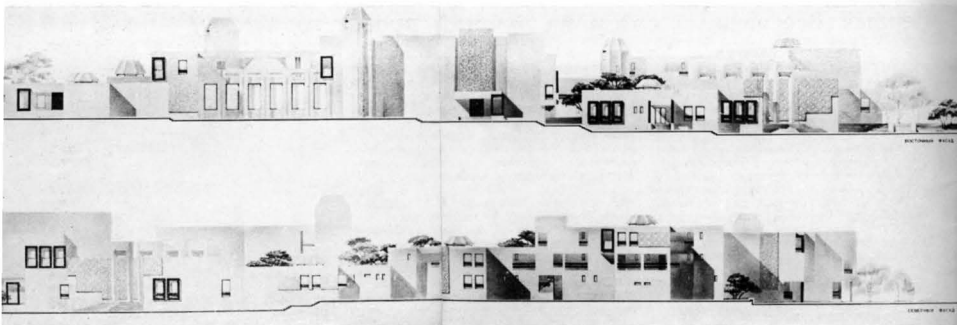
I. НАГРАДИТЬ МЕДАЛЬЮ И ДИПЛОМОМ СА СССР:

1. Проект экспериментального жилого комплекса «Монолит» на 600 жителей в Ереване (СА Армения).

Авторы — архитекторы С. Акопян, О. Акопян при участии С. Варгянян, инженеры-конструкторы Г. Балян, А. Дургярян, инженер-технолог Р. Мхчян.

За высокий уровень профессионального мастерства в разработке современного жилища и создание выразительного жилого комплекса на основе прогрессивной технологии строительства.

2. Проект комплекса отдыха производственного объединения «Аэроэлектротерм» в поселке Билья (СА Азербайджана)

Авторы — архитекторы Р. Алиев (руководитель коллектива), Е. Кирьянов, И. Заборкин, Ф. Мамедов, Ю. Халмов, Н. Веллев, инженер-конструктор Н. Васильева.

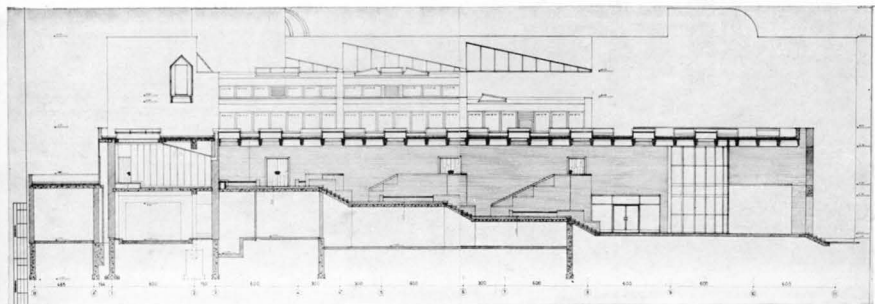
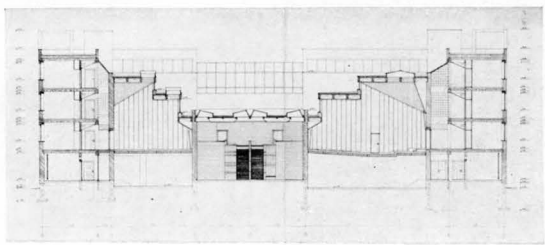
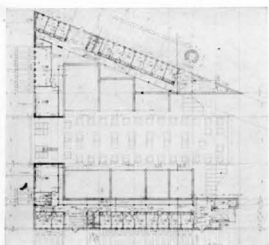
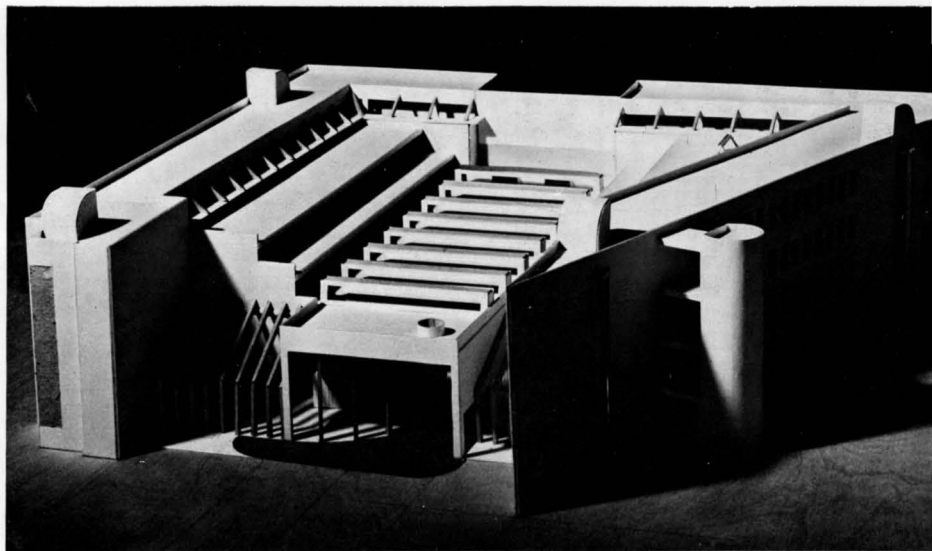
За выразительное решение архитектурного комплекса с современной интерпретацией мотивов национальной архитектуры в единстве с природной средой; за высокий уровень профессионального мастерства и графического оформления.

3. Проект здания нарсулов Октябрьского и Советского районов Вильяуса (СЛ Литвы).

Авторы — архитектор А. Гудайтис, конструктор Я. Марозене.

За четкую структуру и красивую композицию здания, размещенного на ограниченном участке; за интересную организацию многоуровневого внутреннего пространства и выразительное пластическое решение.

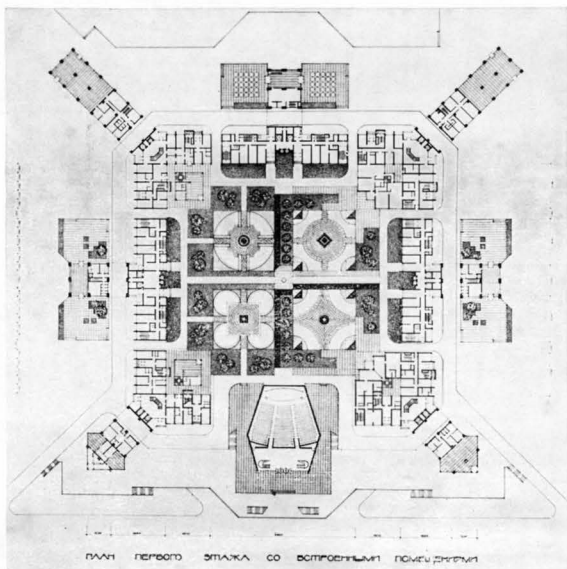

4. Проект жилого комплекса Бухарестского холма в Кишиневе (МОСА).

Авторы — архитекторы А. Белоков, Ю. Погарский, С. Лебедев, инженеры А. Лурье, М. Галкин.

За разработку целостного архитектурного комплекса жилого микрорайона с развитой объемно-пространственной структурой; за высокое качество архитектуры жилого комплекса, создаваемого на базе типовых индустриальных конструкций.

5. Проект детальной застройки села Гидирим Рыбницкого района Молдавской ССР (СА Молдавия)

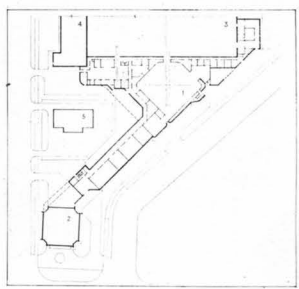
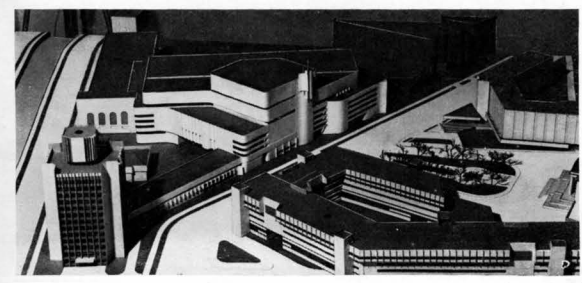
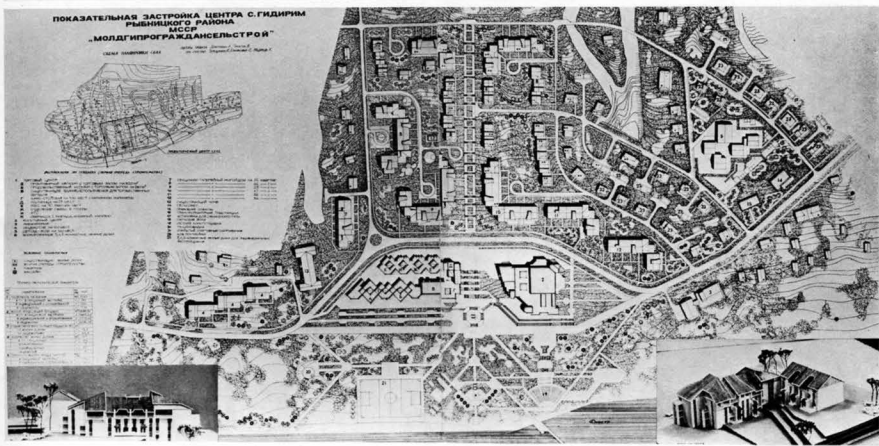
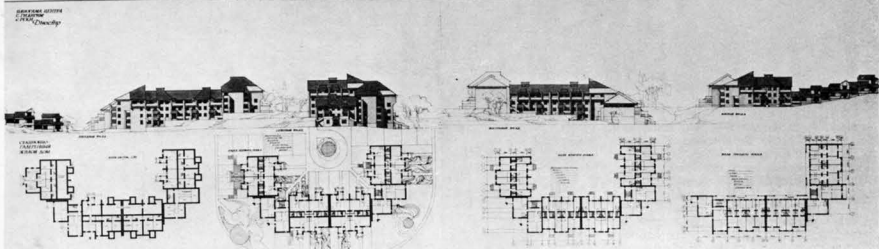
Авторы — архитекторы А. Золотухин, В. Танаечук, при участии И. Терещенко, О. Ермаковой, К. Медведь.

За разработку комплекса центра крупного села, сочетающего разнообразие застройки с единством архитектурно-художественного решения; за хорошее использование природной среды и мотивов национальной архитектуры.

6. Проект Исследовательско-испытательного корпуса электростанции им. В. В. Куйбышева в Москве (МОСА)

Авторы — архитекторы С. Филимонов, А. Юрашук, М. Заславский, главный инженер проекта В. Заслонко, руководитель группы инженеров М. Высоцкий.

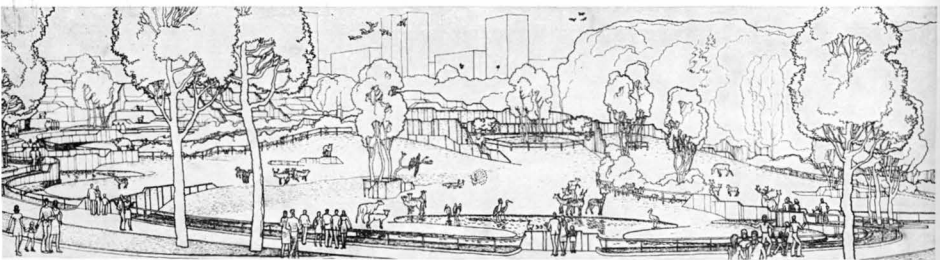
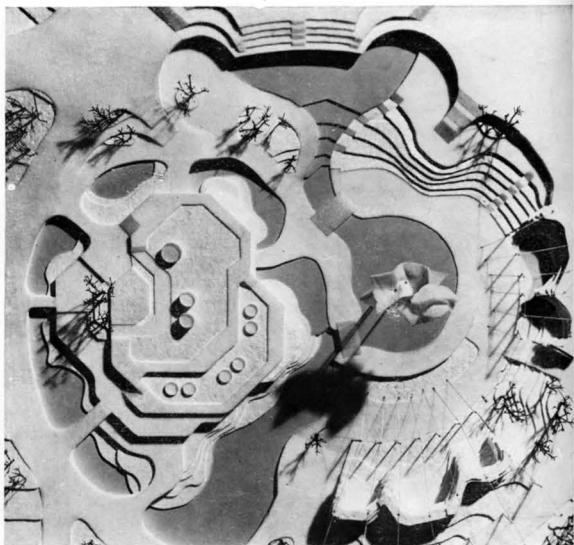
За выразительную архитектуру крупного промышленного здания, объединяющего разнородную историческую застройку и формирующего индивидуальный облик предзаводской площади.

7. Проект Нового московского зоопарка
в Уаком (МОСА)

Авторы — архитекторы И. Виноградский, Г. Астафьев, Б. Климов, В. Никиitin, А. Таладаевский, А. Держкович, И. Гиедовская, Е. Семенова-Прозорова, инженеры М. Берклайд, В. Ханджи, Л. Лукин, А. Белева, В. Гаауновский.

За мастерство в решении крупного ландшафтно-общественного комплекса, глубокую проработку сложной технологии и тактичное включение современных сооружений в природную среду.

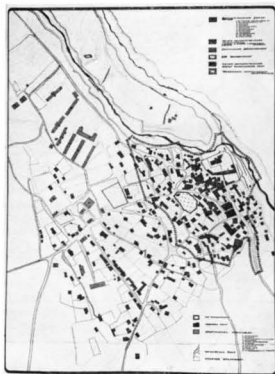

8. Проект историко-культурного обоснования поселения (села) Арича Армянской ССР (СА Армении)

Авторы — архитекторы А. Григорян (руководитель группы), А. Гюламирян, О. Сапаян, К. Григорян.

За высокий уровень архитектурно-исторического анализа уникального памятника архитектуры и тактичное включение новых сооружений в историческую среду.

9. Проект детальной планировки центрального ядра общегородского центра Фрунзе (СА Киргизии)

Авторы — архитекторы Е. Гертель, Д. Егмбасов, Б. Еремин, А. Квасов, И. Лихтерев, В. Лысенко, К. Токочев, Н. Улаев, при участии Т. Тяп

За развитие идеи преэминентности в градостроительной структуре исторического города; за высокий уровень мастерства в сложных градостроительных условиях.

10. Проект реконструкции 28-го квартала старого Вильнюса (СА Литвы)

Авторы — архитекторы Л. Вайтис, В. Науджюнас, С. Марозас.

За высокий уровень архитектурно-исторического анализа и мастерство включения новых зданий в структуру старой застройки.

II. НАГРАДИТЬ ДИПЛОМОМ СА СССР:

1. Проект здания райкома в Пензе (МОСА). Авторы — архитекторы В. Лисовский, Т. Суливанская, А. Родичев.

2. Проект Торгового центра в Низаминском районе Баку на проспекте Нефтепереработчиков (СА Азербайджана). Авторы — архитекторы Р. Мамедов, Н. Нагиев, К. Рагимов, В. Уланова.

3. Жилой комплекс для колхоза «Латвия» (СА Латвии). Авторы — архитекторы А. Скуния, А. Маринска.

4. Проект двухэтажных блокируемых жилых домов для городской застройки (СА Киргизии). Авторы — архитекторы А. Цемленко, Е. Писарской.

5. 20-этажный экспериментальный жилой дом, возводимый методом подъема перекрытий на массиве Оболонь в Киеве (СА Украины). Авторы — архитекторы В. Ладный, В. Коленков.

6. Проект профилактория в Сухуми (МОСА). Авторы — архитекторы А. Месерсон, А. Ренетий, О. Сержантова, Е. Степанова.

7. Проект атомной тепловозэлектроцентрали с реактором ВК-500 в железобетонном корпусе (МОСА). Авторы — архитекторы П. Гришаев, И. Кузнецова, Т. Столяров.

8. Проект общежития для студентов

творческих вузов на 366 мест в Риге (СА Латвии). Авторы — архитекторы В. Вагумс, А. Рейнфельде, А. Бриедис.

9. Заказной конкурсный проект на разработку центральной площади им. В. И. Ленина в Намангане (СА Узбекистана). Авторы — архитекторы Д. Латипов, Г. Кальцова, Ж. Мелибеков, С. Салимов, А. Турдиев, М. Шалиев, К. Юлдашев, Т. Низаходжаев.

10. Проект экспериментального микрорайона «Звигс Убан» в Тбилиси (СА Грузии). Авторы — архитекторы Н. Иремашвили, Г. Шавдия.

III. ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ РАЗРАБОТКИ НОВЫХ ТИПОВ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ, ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ГРАФИЧЕСКОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРОЕКТОВ НАГРАДИТЬ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДИПЛОМОМ СА СССР:

1. Проект Механического завода по проспекту Пригтыцкого в Минске (СА Белоруссии). Авторы — архитекторы И. Бовт, Е. Ковалевский, А. Малашко, Г. Чирнов.

2. Проект гостиницы «Интурист» на 500 мест в центральной части Самарканда (СА Узбекистана). Авторы — архитекторы Д. Латыпов, М. Вахидов, А. Ошпенко.

3. Проект детского оздоровительно-вос-

питательного комплекса Мазури в Тбилиси (СА Грузии). Авторы — архитекторы Т. Абуладзе, И. Масхарашвили, Б. Чигогидзе.

4. Проект общеоздоровительной школы на 33 класса в экспериментальном жилом районе «Самал» в Алма-Ате (СА Казахстана). Авторы — архитекторы М. Жаксылыков, И. Темирбаев, М. Абдрахманова, С. Сейдалина.

5. Проект здания панорамы «Битва за Новоросийск, Малая Земля» в городере Новоросийске (МОСА). Авторы — архитекторы Г. Горьшиков, Ю. Корнеев, Ф. Есеев.

6. Проект планировки и застройки села «Сосновка» совхоза Сосновский Новокузнецкого района Кемеровской области (СА РСФСР). Авторы — архитекторы М. Парфенов, А. Вугман, П. Меньшиков, Е. Вугман.

Четырехмерность архитектуры

Философско-эстетические заметки

Б. КУЗНЕЦОВ

Борис Григорьевич Кузнецов (1903) — философ-теоретик, философ истории науки, экономист. Наиболее известные работы профессора Б. Г. Кузнецова (1960—1970) посвящены гносеологическим проблемам, логике, истории философии и прогнозам ее развития, экономике. Только за последние десять лет им написано восемь книг, в том числе «Эйнштейн и Девостевский», «Философия оптимизма», «Вечность познания», «Идеи и образы Возрождения». Б. Г. Кузнецов — председатель Международного Эйнштейновского комитета, действительный член Международной академии истории науки.

Много лет тому назад Сергей Дмитриевич Меркуров рассказал мне об одном разговоре с Роденом. Ведный скульптор говорил о некоторых фундаментальных требованиях к их общему искусству. «Если я не вижу этого?» — спросил Меркуров. «Тогда Вам не дано счастье познать мир в его формах» — ответил Роден. Мне задал в голову этот расказ. О каких формах говорил Роден: пространственных или пространственно-временных? Я тогда начал заниматься историей и философией новейшей теоретической физики и задумался над фразой Родена об искусстве как познании мира. Мир Эйнштейна четырехмерный, а мироздание мира не может быть лишь трехмерно-пространственным, оно должно включать четвертую координату — время. Эстетическое постижение мира, даже самое первоначальное, интуитивное, должно быть четырехмерным, и действительные эстетические ценности должны внушать человеку представление не только о бесконечности времени, о вечности. Тогда они станут вечными ценностями.

Значительно позже я начал думать об архитектуре исходя из этой точки зрения. Момент был достаточно подходящим: я сидел на левом берегу Сены в маленьком скверике напротив Собора Парижской богематери, откуда можно видеть и часть фасада собора, и боковые кортфурсы достаточно далеко, чтобы наблюдать и очертания здания, и скульптурные, декоративные детали, в частности — знаменитые химеры собора. Откуда это ощущение вечности бытия и необратимости времени, вызванное, казалось бы, чисто пространственным искусством?

Но это именно казалось, и казалось только минуту. Собор Парижской богематери (впрочем, как и каждый достойный признания архитектурный памятник, начиная от Василия Блаженного до какой-нибудь безвестной, но блестящей по гармонии с местностью и по очертаниям избы (Заволье)) создает впечатление вечной, именно вечной, то есть сохраняющейся во времени красоты. Впечатление не только вечности мироздания и необратимой бесконечности его познания, его эстетического восприятия. Архитектура создает ощу-

щение необратимой бесконечности преобразования мира. Я вспомнил нукс Днерогса и открывшись перед нами великоленную линию платины, вспомнил также статью А. А. Горева (блестящего электротехника, с которым меня познакомил в 30-е годы Г. М. Крижановский) «Смфония электростанций», где доказывалось, что эстетический эффект соответствия пейзажем и рельефом охватывает минимальные затраты на земельные работы при постройке. Но это пространственное впечатление неотделимо от временного: архитектурно-строительная интуиция всегда четырехмерна.

И она глубоко философична, вернее, она — начало, интуитивное начало цепи философско-эстетических умозаключений о необратимости бытия и познания. Архитектура — наиболее универсальная форма искусства. Она часто связана со скульптурной, иногда — с живописью, то есть с так называемыми пространственными искусствами. Она связана с трудно определяемым, но пренебрежеству интуитивным искусством выбора пейзажа. На она ассоциируется, уже совсем интуитивно, с музыкой. Эйнштейн сравнивал музыку Баха с готическим собором. Но ассоциация не логическая deduction, интуитивные ассоциации — интуитивные интуиции — идут дальше. С собором не раз сравнивали и теорию относительности. Но философия архитектуры даже не в этом: она связывает искусство в целом с познанием мира, со временем, пространством, гравитационным полем (основная конструктивно-физическая задача готики — гравитация), электромагнитным полем (свет), с основными проблемами картины мира.

Основные определения эстетики как науки связаны с ролью интуиции при переходе от наблюдений к логическим конструкциям. Цель логических конструкций может продолжаться бесконечно (это называется **потенциальной бесконечностью**), но ее интуитивное условие — ощущение бесконечности познания в каждом моменте, в каждом наблюдении, в каждом эксперименте. В отличие от потенциальной бесконечности это ощущение служит эквивалентом существующей уже в данный момент **актуальной бесконечности познания**. Сейчас, во второй половине XX столетия, интуитивное ощущение необратимости и бесконечности бытия и познания особенно существенно для науки: она вступила на путь, ведущий к единой теории необратимого вдувания космоса, микрокосмоса и жизни.

Вытекают ли из философии архитектуры, из анализа ее роли в эстетическом познании мира и субъекта познания — самого человека какие-то требования и критерия для самой архитектуры, для ее общественной роли, общественного престижа? Только один вывод, одно требование, один критерий: архитектура должна создавать вечные ценности, заранее воплощающие и гарантирующие бесконечное и необратимое развитие картины мира и его предельную — мощь, тонкость, единство, многообразие человеческого разума и научной интуиции.

А как же быть с функциональными требованиями, адресованными архитектуре? И может ли требование вечной ценности быть адресовано всей архитектуре в целом при ее современных масштабах?

На юге Франции до сих пор в античных храмах и храмах строится функционально-представления. Но ни Парфенон, ни Коллизей, ни Василий Блаженный не выполняют своей исходной функции, а для Собора Парижской богематери такая функция не слишком существует. Но это — сейчас. В прошлом архитектурный памятник должен был выполнять некую

функцию. Функциональная ценность при сооружении здания необходима для его эстетической ценности. Она необходима для гуманистической функции ощущения вечности. Ведь это — вечность человеческого познания, индивидуального бытия, потребностей и жизни некоторого данного поколения. Чтобы стать памятником, здание должно когда-то не быть памятником, должно длительное служение людям. Оно создает то ощущение вечности, вечности и, что главное, служения поколению, которое так характерно для старых городов. Фредерик Жолио-Кюри говорил мне однажды, что старый подвечник, служивший его прадедам, вызывал у него такое ощущение. Однако для вечных ценностей существует некоторая общая функция, не принадлежащая отдельным зданиям, но принадлежащая архитектуре данной эпохи в целом. Она-то и состоит в актуальной бесконечности познания и преобразования мира, в интуитивных предельных технических, экономических и культурного прогресса. Что же касается второго, связанного с этим вопроса о масштабах архитектурного творчества, то он в той или иной мере относится ко всем жанрам искусства. Во всех случаях та или иная область искусства не может состоять только из генеральных произведений, но все они образуют некое целое, которому и принадлежит некоторая культурно-историческая функция. Хорошая поэзия не состоит сплошь из гениальных стихотворений, но она включает их, выполняет подобную им культурно-историческую функцию. — в этом смысле совушка и несет на себе отблеск гениальности. Социальный престиж архитектуры принадлежит архитектуре как жанру, как целому, знитя «хорошо» и требует — это было бы смешно — единого уровня, но он требует от каждого произведения какой-то позитивной роли в процессе необратимого познания и преобразования мира и их субъекта — человека.

Теперь еще одно замечание. Четырехмерность архитектуры кажется мне почти тривиальной. Меньше тривиальным будет представление о ее **бесконечной размерности**. Оно вытекает из включения времени в понятие архитектурной интуиции и из представления об архитектуре и о пространственном искусстве вообще как о познании, то есть о том, что говорил Роден в приведенном выше замечании. Вдумаясь в смысл, в понятие **вечности** архитектурного памятника. Это не только констатация сохранения его эстетического облика на неопределенное время — в создании, а значит, и актуально бесконечное. Время останавливается, незыблемо, если бы каждое следующее мгновение отличалось от предыдущего. Вечность мироздания состоит в его вечном движении. Каждому архитектурно понято, что Коллизей перестал бы быть вечным памятником и архитектуры, и всей человеческой культуры, если он повторялся без изменения. Значит, время, которое входит в исходный идеал здания архитектора, — это не просто совокупность лет и столетий, а череда событий, изменений. Вечность, Земли, человечества, познания. История архитектуры — это история эстетической мысли, а история необратимой эволюции. Современная наука описывает это необратимое усложнение мироздания ростом числа измерений, размерности научной картины мира, *n*-мерности пространства, где *n* стремится к бесконечности, и это итеративное увеличение *n*-мерности и является эстетическим. Такое увеличение *n*-мерности пространства и является (*n* + 1)-й координатой, необратимо движущимся временем. Ощущение такой размерности входит в архитектурную интуицию.

АРХИТЕКТУРА

АРХИТЕКТУРА

АРХИТЕКТУРА

L'architecture de l'URSS

Architecture of the USSR

Architektur der UdSSR

1 1933

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

В архитектуре и в строительстве органы пропаганды играют немаловажную роль. Среди них журнал «Архитектура СССР» занимает особое место. Летопись социалистической многонациональной архитектуры называют его читатели. Созданный в июле 1933 года — в героические и легендарные годы индустриализации, он уже 50 лет идет в ногу с советским народом, строящим великое и светлое здание коммунизма. Год от года страницы журнала характеризуют насыщенный и плодотворный период архитектуры Страны Советов за пять последних десятилетий. Это был нелегкий творческий путь становления и совершенствования как архитектуры, так и отражавшего этот путь журнала.

Опираясь на многочисленный актив, редакция журнала постоянно расширяет географию публикаций. Обширен диапазон проблем и вопросов, обсуждаемых на страницах журнала. Здесь и забота о выполнении государственных заданий, и проблемы совершенствования мастерства, обеспечивающего высокие эстетические, социально-функциональные качества зданий, сооружений и их комплексов, экономичности и высокий технический уровень проектных решений. Улучшились публикации журнала после того, как Госгражданстрой и правление Союза архитекторов СССР на совместном совещании вместе с широкой архитектурной общественностью обсудили и наметили пути дальнейшего совершенствования и устранения имеющихся недостатков в работе журнала.

Новые задачи встают перед журналом в связи с постановлением ЦК КПСС «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов», в котором предусмотрены меры по дальнейшему повышению качества градостроительства и архитектуры, планировки и застройки городов и сел, повышению индустриализации строительства, снижению его стоимости, трудовых и материальных затрат.

Хочется пожелать журналу, чтобы он стал трибуной передового опыта решения этих задач средствами архитектуры и градостроительства.

Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР призывает коллектив редакции, его редакционную коллегию и многочисленный авторский и корреспондентский актив с 50-летием со дня основания журнала «Архитектура СССР» и желает им направить творческую и организаторскую деятельность на повышение роли журнала в идейно-нравственном воспитании многотысячного отряда советских зодчих, в формировании социалистического образа жизни, на выполнение исторических решений XXVI съезда КПСС!

Выражаю уверенность, что журнал будет еще активнее содействовать выполнению задач в области капитального строительства, градостроительства и архитектуры, поставленных ЦК КПСС и Советом Министров СССР, пропаганде передового опыта в архитектуре и строительстве, критически оценивать состояние современного зодчества, будет способствовать созданию выразительных архитектурных ансамблей и формированию целостной, обладающей художественной выразительностью и разнообразием архитектурной среды городов и сел, жилых, общественных и производственных зданий, достойной нашей эпохи.

Г. ФОМИН
председатель Государственного комитета
по гражданскому строительству и архитектуре
при Госстрое СССР

Дорогие друзья!

50 лет, которые исполняются журналу «Архитектура СССР» — это прекрасный возраст, возраст творческой зрелости, когда многое уже сделано, но хочется верить, что главное — еще впереди.

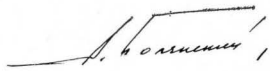
Полвека советские архитекторы, ежемесячно открывая свой журнал, ощущали себя причастными к огромному миру архитектуры, приобщались к самым ее важным, самым насущным проблемам, знакомились с лучшими произведениями отечественного и мирового зодчества. В эти юбилейные дни приятно осознавать, что журнал всегда был боевым знаменем нашей архитектуры, неутомимым пропагандистом нового, борцом со всем отжившим, мешающим нашему продвижению вперед.

Решения нашей партии и правительства нацеливают советских людей на творческое, инициативное отношение к работе. Это относится и ко всему нашему архитектурному цеху, и к его главному печатному органу — журналу «Архитектура СССР».

Мы хотим видеть журнал острым, интересным, живо откликающимся на все проблемы нашей прекрасной профессии. Мы хотим, чтобы журнал был многогранным по содержанию, интересным по структуре, безупречным по полиграфии. Чтобы на его страницах архитектурные сооружения представляли не только фотографии, но и эскизы, планы, разрезы — весь тот графический материал, который так нужен архитектору. Мы хотим видеть в журнале руку наших мастеров, слышать их голоса, входить в их творческие лаборатории. Журнал должен отражать не только достижения нашей архитектуры, но и пути поисков этих достижений.

Советская архитектура решает невиданные в истории социальные задачи. Ни в одной стране мира не было построено в столь короткий срок такого количества жилых квартир. Эту задачу можно решать, только вооружившись всеми достижениями нашего индустриального строительного производства. И сегодня — профессиональный и гражданский долг каждого советского архитектора, каждого проектного коллектива — творчески искать пути к полноценным решениям в области архитектуры массовых сооружений. В этом сложном процессе огромная роль принадлежит нашей профессиональной печати, которая должна быть пропагандистом всего нового, своевременно и всесторонне оценивать явления, происходящие в нашей архитектуре, формировать общественное мнение. Это — задача, стоящая и перед Союзом архитекторов, и перед его печатным органом — журналом «Архитектура СССР».

Журналы юбилейного года — серьезная заявка на будущее. Я хочу пожелать, чтобы следующие поколения архитекторов брали в руки выпуски восьмидесяти лет с тем же чувством гордости, с каким мы листаем старые подшивки журнала. Журнала, который обладает удивительным свойством — не стареть!

А. ПОЛЯНСКИЙ
первый секретарь правления
Союза архитекторов СССР

Наш юбилей: итоги, задачи, перспективы

А. КУДРЯВЦЕВ

Полвека тому назад Каро Семенович Алабян подписал на выпуск в свет первый номер журнала советских архитекторов. Он вышел в июле 1933 г. и, будучи первым проводником политики партии в области строительства, стал необходимой и важной частью нашей творческой жизни.

Готовясь к пятидесятилетней годовщине журнала, я перелистал его страницы, и передо мной прошла вся история советской архитектуры в самых ярких своих явлениях. Сегодня мы даем читателю возможность перечитать эти летописы, — конечно, в избранных отрывках, цитатах, иллюстрациях и, думаю, у него возникнет то же оптимистическое ощущение истории и сопереживания к событиям, суть которых и сегодня столь же актуальна, как и в минувшие годы.

В чем же секрет живучести этих страниц, казалось бы, принадлежащих истории?

Ответ однозначен: с момента своего зарождения журнал неотделим от жизни Советской страны и архитектуры, превращающей великие созидательные идеи, рожденные революцией. Вечно живые, они живы и сегодня.

Передовая статья первого номера называлась «Наша задача». «Основное содержание сегодняшнего дня в жизни нашего архитектурного фронта», — говорится в первом абзаце, — «борьба за совершенную советскую архитектуру, способную ответить гигантским требованиям этой эпохи». Завершаются статьи: «Страницы нашего журнала — органа борьбы за социалистическую архитектуру, — будут посвящены всестороннему освещению и критике творческих исканий, практики, творческого соревнования и обмена опытом отдельных течений, коллективов и мастеров советского архитектурного фронта». Эти слова могли быть напечатаны без кавычек — их актуальность не преходяща и для советской архитектуры, и для журнала.

Уже выносившая свою главную функциональную задачу — давать информацию о постройках, проектах, людях, журнал выдвигает этапы социалистической архитектуры, пропагандируя их, вскрывая социально-экономические, культурно-эстетические и профессиональные истоки их зарождения, и одновременно борясь с тем, что мешает естественному поступательному характеру развития нашего зодчества.

Вот номер десятый — одиннадцатый 1935 г., посвященный генеральному плану Москвы. Завершен важнейший этап советской архитектуры, создан эталон градостроительного решения развития огромного города: из конкретного генплана столицы рождаются принципы социалистической реконструкции городов по всей стране, принципы советского градостроительства.

1941—1945 годы. Время великих испытаний советского народа. Но журнал не прекратил существования, — его содержание переключается на проблемы, связанные с нуждами фронта. Это — организация промышленности, перемещение на Восток, строительство жилищ для трудящихся в условиях суровых ограничений, проекты восстановления городов и сел, разрушенных немецко-фашистскими ордами.

Завершается 40-я годовщина великой победы над фашизмом, и всплывают волнющие, вглядывающиеся в проекты триумфальных арок и памятников, посвященных Победе созданных нашими мастерами в те дни, когда враг стоял у стен столицы. Так развивалась тема мемориала, достигшая в наше время высочайшего творческого зумпана.

Словоз в все годы проходит тема борьбы советских архитекторов за индустриализацию строительства. Обостренное отношение к этой проблеме сегодня — не новость, архитектурная печать всегда пропагандировала новые прогрессивные методы строительства. В лучших своих статьях и мастера-практики и ученые, и публицисты поддерживали органическую связь в архитектуре искусства и инженерной мысли, творчества и технологии.

Мне кажется, важно отметить, что журналу всегда было чужд занудный подход к отбору архитектурных явлений. Объективно выражая социальную и культурную политику нашего государства, в нем отражается комплексный характер преобразования среды социалистического общества во всех главных сферах бытия человека — промышленного производства, жилья в городе и на селе, отдыха и досуга. Сегодня, когда журнал нацелен на активную пропаганду решений XXI века в развитии архитектуры, в разработке комплексных программ, постановлений ЦК КПСС об объединении планов социализма и жилищного строительства, можно с гордостью констатировать, что архитектура промышленных сооружений, массовое жилищное строительство в городах и селах нашей необъятной, единой многонациональной Родины постоянно освещалась в рубриках и статьях «Архитектуры СССР».

В этих заметках трудно осветить весь спектр проблематики архитектурной печати — этому поможет ретроспектива, предлагаемая вниманию читателя ниже. И все же очевидно, что од-

ной из главных задач была и остается борьба за комплексное решение проблемы массовости строительства на индустриальной основе и одухотворенности всей советской архитектуры. Ведь наше великое искусство несет ответственность за адекватное отражение своими специфическими средствами идеологии развитого социализма, построение которого в СССР — главный итог созидательной деятельности советского народа под руководством Коммунистической партии. Надо признать, что здесь журнал в долгу перед своим читателем — метод социалистического реализма, единственно верный творческий метод советского деятеля искусства, социалистического по содержанию, интернационалистского по духу, национального по формам требует гораздо большей теоретической разработки для столь специфического вида творчества, каким является архитектура.

Сила журнала — в его действительности. «Архитектура СССР» всегда считала для себя этот постулат живяно важным. Поэтому постановление ЦК КПСС «о творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства» определяет и дальнейшие пути нашего издания. Это сосредоточение внимания на решающих направлениях социально-экономического и культурного развития страны и соответствии с решениями XXVI съезда, движение в творчестве и искусстве, выявление и поддержка нового, неуклонное руководство принципами партийности и методичность, активная поддержка художественных исканий в сфере социально значимой проблематики.

В выполнении Продвинутой программы большое значение приобретает, как конкретная задача творческой интеллигенции, художественное освоение реальности, связанных с созданием новых условий производства и быта на селе, воспитание любви к земле, природе, сельскому труду.

Партия указывает, что новое поколение советских людей нуждается в близком ему по духу и времени положительном герое, который воспринимался бы как художественное открытие, выявил на поступки людей. Конкретно это значит — ярко, крупно и глубоко показывать творческие достижения и поиски, как результат активной жилищно-строительной деятельности зодчего, формировать личность современного специалиста путем показа творчества лучших наших представителей, через индивидуальное мастерство которых формируются ныне образцы социалистической архитектуры.

Сегодня мы должны, руководствуясь принципами искусства и социалистического реализма, повысить эффективность творческого опыта союзных и автономных республик, воздействовать дальнейшему сближению и взаимообогащению культуры социалистических наций, идейному и политическому сплочению советского многонационального общества, укреплению дружбы народов социалистического содружества.

Методы решения этих задач в журнале, — говорится в постановлении, — повышение роли редакций, требовательность в работе с авторами, отказ от произведений слабых, обнаруживающих мировоззренческую путаницу, неумение рассматривать общественные явления исторически, с четких классовых позиций. И здесь огромная роль принадлежит критике. Принципиальный эталон для нас — партийная критика в области архитектуры.

Очевидно, что решение, определяющее развитие практики, принимается после обсуждения, в трибуной столкновения мнений должен стать журнал, занимающий активные позиции. И редакция, и редакция, понимая свою ответственность, будут стремиться к восстановлению на наших страницах традиций, которые всегда были присутствием отечественной критической мысли. Обращение к этому товарищу Ю. В. Андронов в докладе, посвященном 60-летию СССР: «Убедительный конкретный показ наших достижений, серьезный анализ новых проблем, неостановимо рождаемых жизнью, свежестъ мысли и слова, — вот путь к совершенствованию всей нашей пропаганды, которая должна быть всегда правдивой и реалистичной, а также интересной, доходчивой, а значит и более действенной».

Каким же быть журналу? Самым лучшим у нас и одним из самых интересных архитектурных журналов в мире, — говорят читатели, отвечая на нашу анкету. Что же, так видим его и мы. Вера в его потенциалы, в достижение этой цели нужно бороться всем, нашему профессиональному неху.

В системе нашей жизни журнал «Архитектура СССР» уникален, одновременно занимается вопросами и искусства, и техники. Его уникальность определяет особую требовательность к профессионализму тех, кто его создает — и редакция, и редакция, и широко активны авторы. И в последние слова и дела, чему учил нас партия, видится дальнейший путь журнала. Как и наша страна, как наша архитектура, он полон планов. Он устремлен вперед, видит перспективу.

Первый номер журнала «Архитектура СССР» — органа Союза архитекторов СССР — вышел в июле 1933 г. Ответственным редактором был К. Алабян, ответственным секретарем А. Бассесге. Мехети перевод номеров был выполнен Л. Дичишви. С 1934 г. заместителем ответственного редактора стал Д. Аркин. Журнал выходил ежемесячно вплоть до начала Великой Отечественной войны (в 1941 г. вышло пять номеров). Во время войны и в первые два года после ее окончания издание журнала выслукалось (перезаказано) сборники под тем же названием. В 1946—1951 гг. Комитет по делам архитектуры при СНК СССР издавал журнал «Архитектура и строительство». В 1951 г. возобновляется издание журнала «Архитектура СССР» (первый номер вышел в ноябре), происходит смена руководства, впервые появляется редакционная коллегия в составе: М. Останенко (редактор), А. Власов, В. Зуболов, А. Курбидин, А. Мордвинов, М. Усманов, Д. Давыдов, С. Чернышев, В. Шкаринков. В течение нескольких succeeding лет в составе редколлегии происходили некоторые изменения. С пятого номера 1955 г. редактором стал К. Трапезников. Была сформирована новая редколлегия: К. Алабян, А. Антонов, В. Ионас, К. Каргашов, К. Лаузин, А. Михайлов, Б. Рубаненко, А. Федоров-Давыдов, М. Шаронов, В. Шкаринков. С 1955 по 1982 г. состав редколлегии неоднократно обновлялся. Главным редактором журнала до второго номера 1982 г. был К. Трапезников.

В разные периоды, начиная с 1951 г. журнал «Архитектура СССР» был органом Союза архитекторов СССР, Академии строительства и архитектуры СССР, Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства, Госстрояндустрия. При этом Союз архитекторов СССР неизменно являлся одним из издателей.

На протяжении всех пятидесяти лет журнал печатал рецензии на отдельные проекты и постройки, в нем анализировалась практика строительства в союзных республиках и отдельных городах. В разные годы с разной широтой, но достаточно постоянно освещались зарубежный опыт, публиковались материалы исследования по истории и теории архитектуры, творческие портреты советских архитекторов и т. д.

Ниже приводятся выдержки из журнала за пятьдесят лет его существования. Они свидетельствуют о том, что «Архитектура СССР» всегда откликнулась на самые злободневные проблемы советской архитектуры, жила тем, чем жила профессия и была своеобразным зеркалом ее достижений и поисков.

1933, № 1

Из перовой статьи, открывавшей первый номер журнала:

«Союз советских архитекторов приступает к изданию собственного печатного органа в пору, когда вся советская архитектура переживает процесс глубокой внутренней перестройки... Сущность этой перестройки, основное содержание сегодняшнего дня в жизни нашего архитектурного фронта — борьба за полноценную советскую архитектуру, способную ответить гигантским требованиям эпохи и создать произведения, достойные этой эпохи... Первейшей задачей, перед которой оказалась советская архитектура в момент своей творческой перестройки, являлась постановка во весь рост проблемы социалистического качества в нашей архитектурной продукции, — проблемы идейно-художествен-

ного содержания архитектурной работы... Страницы нашего журнала — органа борьбы за социалистическую архитектуру — будут посвящены всестороннему освещению и критике творческих исканий, практики, творческого соревнования и обмена опытом отдельных течений, коллективов и мастеров советского архитектурного фронта».

1933, № 1. Уширившая и жилой корпус на улице Дзержинского. Архитекторы И. Фомина, А. Лангман

1933, № 3—4

В Союзе архитекторов состоялась первая творческая дискуссия, проходившая под названием «Творческие задачи Союза советских архитекторов и проблемы архитектурного наследства». Дискуссия, вызвавшая большой интерес, широко освещалась на страницах журнала.

Из выступлений участников дискуссии:

«Первое, что завоевано советской архитектурой за 15 лет, — это создание новых архитектурных типов, новых типов зданий, неизведанных в архитектуре прошлого и не фигурирующих также в архитектурном инвентаре современного Запада» (Д. Аркин).

«Задача... заключается в том, чтобы суметь вновь возродить на новой расширенной базе синтетический творческий профиль архитектора» (М. Гинзбург).

«Что надо познать в истории архитектуры? Прежде всего надо познать сущность архитектуры, т. е. то основное, что присуще архитектуре. Здесь первое — организация жизненных процессов. Второе — архитектоника, т. е. закономерность построения пространства, надо проследить, как она развивается и постепенно меняется» (А. Веснин).

«Мы получили во многих городах Союза ряд чудовищно жалобливых карисов, заполненных стеклом, которые на деле доказали, что без архитектуры как искусства мы никогда не оформим красоту наших городов» (И. Фомина).

«Вся установка, должна быть на создание большой научной базы социалистической архитектуры и на ее самостоятельный творческий путь» (В. Валикин).

«Не надо поспешно кричать о нашей новой работе над основным наследством... Подождите, имейте терпение, дайте доделать» (А. Буруев).

«Поскольку мы архитектуру понимаем как искусство, а искусство есть идеоло-

гия, то с этой точки зрения мы можем сказать заранее, что наша форма архитектурного художественного мышления не может совпадать ни с одной из форм прошлых эпох» (И. Маца).

«Мы хотим быть полноценными художниками, мы хотим создать полноценные памятники архитектуры» (А. Власов).

«Какие же задачи ставятся эпохой перед советской архитектурой? Прежде всего — борьба за высокое художественное качество сооружений. Наши постройки должны в художественных образах выразить содержание нашей эпохи» (К. Алабян).

1933, № 5

В разделе «Творческая трибуна» журнал публикует статьи ведущих мастеров архитектуры разных поколений.

Из статьи И. Жолтовского «Принцип зодчества»:

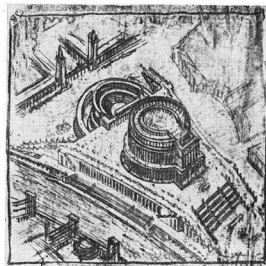
«Начиная думать об образе будущей сооружения, я стараюсь решить основной для себя как для архитектора вопрос: вхожу ли я в город, чтобы разрушить его существующую архитектурную композицию, или я починаюсь ей? Есть ли уже в этом городе архитектурная гармония, или я ее должен только создать?.. С течением времени я все глубже и острее чувствую, насколько велика и ответственна социальная роль архитектора. Ведь историю нашей эпохи смогут читать в будущем не ее архитектурным памятникам».

Из статьи И. Фомина «Из моего творческого опыта»:

«Взявши классику за основу, надо смотреть на нее, как на сырье, и смелой и твердой рукой перековать ее на наш новый стиль, созвучный нашей новой революционной эпохе».

Из статьи Б. Иофана «Как я работаю над проектом Дворца Советов»:

«Я полагаю, что проектирование больших архитектурных сооружений требует коллективной работы, при непременно условии объединения ее одним руководством и полной слаботности всех участников коллектива».

1933, № 5. Рисунок Б. Иофана к проекту Дворца Советов

1934, № 4

Из перовой статьи «Архитектура и техника»:

«Овладевание техникой в архитектурном смысле этих слов, означает также умение извлечь из этой техники максимум возможностей не только чисто технологического порядка, но и в плане создания новых архитектурных форм, новых элементов архитектурной выразительности».

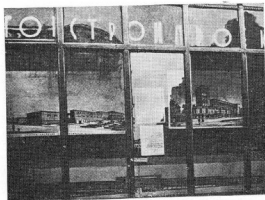
Из статьи М. Гинзбурга «Архитектурные возможности современной индустрии»:

«Архитектор должен стать центральной фигурой, выходящей на производство всех отраслей нашей строительной промышленности и определяющей ее развитие...»

О тех же проблемах писал и И. Леонидов:

«Архитектор... должен... философски осмыслить возможности строительной техники. Он должен творить новые формы и конструкции из данного материала... Производство строительных материалов и конструкций должно развиваться при ближайшем участии архитектора... Вопрос о строительной технике является для архитектора кардинальным вопросом, и привлечение к этой области архитектурной общественности необходимо всячески приветствовать. Инициатива «Архитектуры СССР», поставившая эти вопросы, является как нельзя более современной».

1934, № 5

1934, № 5. Майские дни 1934 года в Москве. Выставка архитектуры в витринах на улице Горького

1934, № 6

Этот номер был, в основном, посвящен творческой дискуссии в Союзе архитекторов, проходившей под названием «Уроки майской архитектурной выставки». В ее ходе анализировались проекты, выставленные в витринах улицы Горького к 1 мая 1934 г.² Дискуссию, как говорилось в передовой статье, «вызвала как бы арена» различных творческих направлений нашей архитектуры... Соревнование этих течений для создания единой большой советской архитектуры — таково основное содержание нашего сегодняшнего архитектурного дня».

Из выступления участников дискуссии:

«Для нас выставка — это совершенно исключительный праздник в нашей работе. Никогда архитектор не соприкасался так близко с потребителем, никогда архитектор не имел возможность высказать непосредственную, живую, ничем не сдержанную критику его проектов». Ночью 2 мая на улице Горького стояли огромные толпы людей... Архитектурные творческие вечера показали широким массам, и оно значительно больше говорило уму и воображению, чем все другие виды художественного творчества» (Я. Корнфельд).

«Начну с «возвзда» выставки... Я говорю о доме на Моговой... Дом Жолтовского — архитектурное сооружение большой важности, которое может наложить очень сильный отпечаток на все дальнейшее развитие советской архитектуры... Этот дом называют «домом-красавцем»... Но

главное тут... — можно ли так делать и верен ли этот путь?» (В. Веснин).

«Он своим домом показал очень ярко, как раньше хорошо проектировали и как раньше хорошо строили... Но на этом роль Ивана Вациславовича кончилась. Он это показал и дальше ни шага вперед не сделал, а мы не имеем на это права» (И. Фомин).

«Надо учиться у прошлого, надо изучать классику. Надо творчески над собой работать, но прежде всего и важнее всего — идти вперед» (М. Гинзбург).

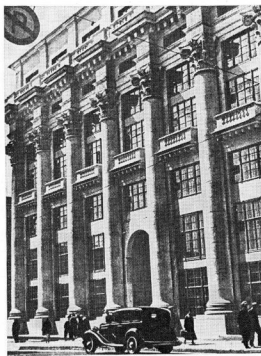
«Жолтовский... когда-то мне говорил: «Я выступаю с классикой на Моговой, и если я провалюсь, то провалю принципы классики». Он решил архитектуру так, как мог решить только он... Эта постройка является большим завоеванием современной архитектуры» (А. Шусев).

«Еще один урок должен быть вынесен нами с этой глубоко значительной выставки: это — необходимость воспитания в нашей архитектурной практике большого, повсюду высокого вкуса, иначе зовора, культуры архитектурного отбора» (Д. Аркин).

«Если резко ставить вопрос, я сказала бы, что во многих проектах мы имеем беспричинное украшенчество. Это опасный момент, с ним надо бороться. Нельзя думать, что архитектуру можно украсить» (В. Лобан).

«Вопросы качества, высокого уровня архитектуры должны быть в дальнейшей нашей работе поставлены во главу угла. Мы должны добиться такого качества, которое присуще именно советской архитектуре» (К. Алабин).

В этом же номере был опубликован подробный анализ дома на Моговой с многочисленными фотографиями.

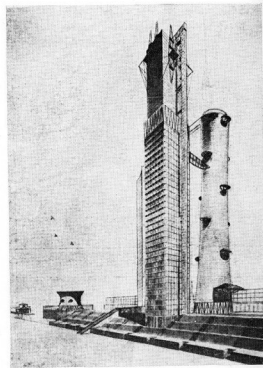
1934, № 6. Жилой дом на Моговой улице в Москве. Архитектор И. Жолтовский

1934, № 9

Опубликована подборка материалов «Об работы проектных и планировочных мастерских Моссовета». Журнал интересовал вопросы о том, что дана организация мастерских в творческом отношении, как складываются в рамках мастерской творческие коллективы, как определяется их творческое лицо.

1934, № 10

Двадцать полос журнала были отведены публикации конкурсных проектов Дома Наркомтяжпрома в Москве.

1934, № 10. Проект Дома Наркомтяжпрома в Москве. Перспектива. Архитектор И. Леонидов

В статье Л. Лисицкого «Форум социалистической Москвы», предваряющей публикацию конкурсных материалов, говорилось:

«Каждый наш большой архитектурный конкурс — этап на пути рождения новой советской архитектуры... Этот конкурс заставляет нас сосредоточить внимание на создателе архитектурного образа, на субъекте архитектуры, на создателе архитектурного объекта. Здесь будет речь только об архитекторе, зота архитектурное произведение в большой степени, чем во всяком другом искусстве, является результатом соавторства «заказчика» и исполнителя».

1934, № 12

Журнал публикует подборку статей различных архитекторов о строящемся в Москве здании Наркомлегпрома (архитектор Ле Корбюзье): «Произведение мастера» (И. Колин), «О простоте и богатстве» (И. Фомин), «Легкость, стройность, ясность» (А. Веснин).

1935, № 3

Из статьи П. Ревякина, А. Зальцмана и К. Соколова «Опыт проектирования квартала крупноблочного строительства в Москве»:

«Принцип решения жилых зданий единообразными фрагментами создает достаточные предпосылки для осуществления зданий методами индустриального строительства, так как многократная повторяемость фрагмента создает массу очень разнообразных деталей... Индустриальный способ производства строительных работ не ограничивает архитектуры возможности крупноблочного строительства, наоборот, он расширяет перед советской архитектурой новые возможности...»

1935, № 4

Статья И. Колин «Архитектура московского метро» представляла читателям станции первой очереди московского метрополитена. В этом же номере были опубликованы творческие отчеты А. И. Веснинных, А. Шусева, И. Голосова, А. Никольского, А. Власова, Н. Троцкого.

1925, № 4. Станция метро «Арбатская площадь». Наземный вестибюль. Архитектор Л. Тенцицкий

1925, № 4. Станция метро «Площадь Дзержинского». Наземный вестибюль. Архитекторы Н. Лосейко, Д. Фридрих

1935, № 7

Из статьи В. Бахихина «Синтез искусств в практике советских архитекторов»:

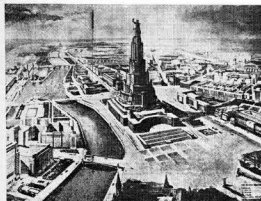
«Ключ к решению всех художественно-идеологических, композиционных и декоративных вопросов синтеза — в конкретном раскрытии идейного образа архитектуры... В сочетании с архитектурой раскрывается истинная ценность изобразительных форм как самого богатого, самого ценного художественного материала...»

1935, № 9

Журнал широко представил конкурсные проекты Правительственного центра в Киеве.

1935, № 10—11

Весь номер посвящен Москве в связи с утверждением Генерального плана столицы — одного из важнейших градостроительных документов своего времени.

1935, № 10—11. Проект планировки района Дворна Советов. Вариант. Архитекторы В. Гельфрейх, В. Щуко, Б. Иофан

Из передовой статьи:

«Весь этот план наполнен и пронизан великими идеями социализма, облеченными в плоть и кровь реальной жизни, реальной действительности. План реконструкции Москвы — это величественная

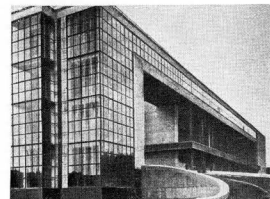
картина нового города, картина, написанная не в тонах социальной утlosti и отвлеченной стемы, столь знакомых нам по идеологическим проектам идеалистических городов разных времен, но представляющая собой тонкую и четкую программу действий, подкрепленную самыми убедительными и неопровержимыми данными самой жизни».

Из статьи С. Чернышева «Архитектурное лицо новой Москвы»:

«В Москве каждый квартал, каждый отрезок улицы, вся улица, площадь будут оформляться как целостные ансамбли, и город — как архитектурный комплекс, единый по замыслу и выполнению... Первичной архитектурной единицей в городе будет не отдельный жилой дом, а общественное сооружение и квартал — комплекс жилья и культурно-бытового обслуживания».

1936, № 1

В этом номере была опубликована статья В. Щуко и В. Гельфрейха «Ростовский театр им. Горького», а также помещена обширная информация о проведении XIII Международного архитектурного конгресса в Риме, на котором присутствовали советские делегаты в составе: К. Алабин (руководитель делегации), А. Щусев, В. Веснин, С. Чернышев, Н. Колли, М. Крюков, Д. Аркин.

1936, № 1. Государственный театр им. Горького в Ростове-на-Дону. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх

1936, № 2

Из статьи коллектива авторов «О крупноблочном строительстве»:

«Большие задачи, которые поставлены совещанием строителей при ЦК ВКП(б), могут быть решены только при условии максимальной индустриализации строительного дела. От старинного строительства прошлого мы должны перейти к новому виду строительства, важнейшие процессы которого были бы перенесены на заводы».

1936, № 2

1936, № 2. Гостиница «Москва». Архитекторы А. Щусев, Л. Савельев, О. Ставрак

1936, № 3

Журнал опубликовал материалы о Всесоюзном конкурсе на колхозный Дом культуры.

Завершая анализ конкурсных проектов, Р. Хигер писал:

«В целом конкурс является архитектурным событием огромного значения... Огромное внимание архитекторов страны к этому конкурсу является большим достижением, и он тем самым послужит началом серьезной и плодотворной работы в новой области архитектурного творчества».

Из статьи И. Николаева «Архитектурная реконструкция советских заводов»:

«Промышленное строительство в СССР не только в теории, но и на практике становится областью полноценного архитектурного творчества... Вопрос о промышленной архитектуре уже не может служить темой отвлеченной дискуссии — сейчас он переведен в плоскость практических поисков того архитектурного образа, который был бы достоин доблестного труда с одной стороны, и находил бы в гармонии с новым архитектурным обликом социалистического города — с другой».

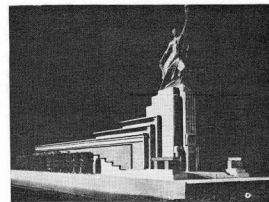
15 полос журнала были отданы первой в истории советского зодчества иллюстрированной летописи советской архитектуры.

1936, № 6

Представляя проекты второго конкурса на Дом Наркомтяжпрома, журнал писал:

«Перед архитектурой ставится во всей полноте проблема ансамбля, неподобного исключительно глубокому идейному содержанию, охватывающего обширные пространства центральной площади столицы, набережной, целого квартала и включающего в себя ценнейшие памятники старого зодчества».

1936, № 7

1936, № 7. Проект павильона СССР на Международной выставке 1937 г. в Париже. Макет. Архитектор Б. Иофан при участии Д. Иофана, А. Баранского, И. Понова, М. Адрианова, С. Гельфрейда, Ю. Зенкевича

1936, № 7

Из доклада Г. Симонова «Плану Оргкомитета Союза советских архитекторов 3—7 июня 1936 г.»:

«Величайшее достижение социалистической культуры — целостное представление и раскрытие архитектурного образа города. В наших условиях не может и не должно быть ни одного здания, не связанного с архитектурой соседнего здания, ни одного дома, который не вращал бы органически в архитектуру площади, ма-

зистрат, города... Основным и решающим критерием экономичности жилого дома должно быть максимальное применение методов индустриализации строительства и сборных элементов... Необходимо принять активное творческое участие в создании строительной индустрии. Завод должен стать нашей основной базой. От этого зависит культурный и технический подъем советской архитектуры».

Журнал публиковал материалы закрытого конкурса на проект павильона СССР на Международной выставке 1937 г. в Париже.

Из статьи О. Вутке «Архитектура колхозного жилища»:

«Основным, важнейшим на сегодняшний день вопросом является комплексное действительное реальное и высоко художественное в архитектурном отношении строительство самостоятельных односемейных жилищ... Совершенно особым, но важнейшим вопросом строительства колхозного жилища является внедрение современных и индустриальных методов производства работ, которые, естественно, должны отразиться и в архитектуре самих домов, и в их интерьерах».

1936, № 9

Из статьи В. Лаврова и Г. Орлова «Архитектурно - планировочный ансамбль Большого Запорожья»:

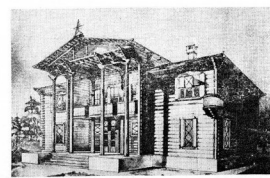
«На примере застройки первой очереди Б. Запорожья (6-й поселок), даже в еще незавершенном виде, со всей наглядностью выявляются преимущества планового строительства... В подавляющем большинстве здания, осуществленные в 1928—1932 гг., несут значительные следы архитектурного схематизма, и все же, несмотря на недостаточное внимание к вопросам благоустройства и разработки «качлих домов, зорой производят целостное впечатление, имеет свое, правда еще незавершенное, архитектурное лицо».

1936, № 10

1936, № 10. Дом Наркомэлектрома на ул. Кирова в Москве. Архитекторы Ле Корбюзье и П. Жаннере при участии И. Колзи

1936, № 11

1936, № 11. Проект колхозного клуба на 200 человек для северных районов СССР. Перспектива. Архитектор Н. Колзи

1937, № 3

Из передовой статьи «О мастерстве и стилизаторстве»:

«Ряд новых московских жилых домов, в частности дом у Покровских ворот (арх. Чериковер), дом на улице Горького (арх. Буров), на Никитском бульваре (арх. Нолегал, на улице Кротопкина (арх. Розенфельд), на Яузском бульваре (арх. Голосов), в Лубянской проезде (арх. Ефилов) и еще ряд других новостроек отличаются резко возросшим по сравнению с практикой недавних лет качеством интерьера... Но констатация несомненного роста архитектурной культуры, роста мастерства, мы одновременно вправе поставить (и поставить со всей остротой) вопрос о направлении этого мастерства... Надо признать, что названные выше образцы новых жилых зданий Москвы являются, по сути дела, работами «уникального» порядка, — и по методу строительного выполнения, и, следовательно, по стойкости строения... Но будущее и настоящее нашего величайшего строительства — не в этом «уникальном» подходе к отдельному объекту, а в массовом индустриализованном строительстве».

1937, № 6

Плюсский номер был выпущен навстречу I Всесоюзному съезду советских архитекторов. Номер открывался развернутой фотонабором, где были показаны сооружения, считающиеся лучшими, — Дом Совнаркома в Охотном ряду, гостиница «Москва», здание Наркомзема, жилой комплекс на Берсеневской набережной, здание университета и ряд жилых домов в Москве и Ленинграде. Дворец кино Выборгского района, Дом культуры на проспекте Кирова в Ленинграде, Днепротрос, Дом Госпрома на площади Дзержинского в Харькове, Краматорский завод, Дом правительства в Минске, поселок Арменквент в Баку, здание Наркомзема в Ереване, театр в Ростове-на-Дону, здания в Новосибирске, Свердловске, Донецке и т. д.

Из статьи Н. Былинкина «Типовое проектирование»:

«Существует два отношения к типовому проектированию. Одно говорит, что типовое проектирование порочно по самому существу своему, что оно несомненно с понятием: архитектура — искусство».

Другие полагают, что оно прекрасно совмещается с любым заданием и что можно и пора иметь типовые проекты на все случаи жизни: типовые театры, клубы, дома советов, целые кварталы, поселки и даже... города... Внедрение в практику делового типового проектирования лучшими наших мастеров обеспечит то высокое архитектурное качество, которое будет учить и воспитывать, повышать потребность в прекрасном и обеспечивать живую связь народных масс с архитектором, без чего не может быть великого искусства».

1937, № 9

Из передовой статьи «О достоинстве советского архитектора»:

«Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов 4 и исключительной яркостью показал, как высоко ценит вся страна работу советского архитектора, какое громадное значение придает народ успехам нашей архитектуры... Работа архитектора имеет в нашей стране характер государственной деятельности, все устремлено которой направлено в сторону интересов народа, его культурных и материальных запросов и нужд».

Из статьи «Советский павильон»:

Выступление Советского Союза на Парижской Международной выставке — Искуство и техника в современной жизни — безусловно крупнейшее событие в истории мировых выставок новейшего времени.

Уже сейчас ясно, что Парижская выставка 1937 года оставит после себя, в качестве самого яркого своего образа, павильон Страны Советов, увенчанный стальными фигурами юности и девушки с серпом и молотом в высоко поднятых руках...»

Из постановления правления Союза советских архитекторов «Об архитектуре жилых зданий», разработанного и принятого по решению I Всесоюзного съезда советских архитекторов:

«Советская архитектура обязана быть трудящимся высококачественное, экономичное и красивое жилище... С целью поднятия качества массового жилищного строительства необходимо все жилищное строительство по Союзу базировать на типовых проектах и стандартах... Эти типовые проекты, учитывающие местные условия и обеспечивающие высокий качественный уровень внутренней планировки жилых зданий, должны стать обязательными для всего массового жилищного строительства... Советский архитектор должен настойчиво разрабатывать такие архитектурные методы и формы, которые позволили бы широко внедрить индустриальные и экономичные местные условия вальные способы стройки, обеспеченные же время высоко художественное качество сооружений. Эти задачи являются одной из важнейших творческих проблем советской архитектуры».

1938, № 5

Из статьи Г. Бархина «Методика преподавания и учебный план»:

«В руководстве проектирования мы не различаем достаточно четко вопросы архитектурной композиции, архитектурного творчества, — последней завершающей стадий и конечной цели архитектурного образования, — от вопросов стилистического изучения архитектуры прошлого, являющегося лишь методом, одним из средств подготовки архитектора... Для выявления способностей особенно одаренных молодых архитекторов и предоставления им возможности заслуженного продвижения необходимо шире развернуть систему открытых архитектурных конкурсов, так как именно они дают талантливой молодежи наиболее легкую возможность себя проявить».

1938, № 8

Значительная часть журнала была посвящена итогам трехлетней реализации Генерального плана Москвы, принятого в 1935 г. Были опубликованы статьи: «Задачи ансамблевого строительства» (С. Чернышев), «Летонис-реконструкция Москвы» (кстати, одна из постоянных рубрик журнала), «Строительство набережных Москвы» (А. Стрельцов), «Станция метро Горьковского радиуса» (И. Софонов). (Проблемам строительства московского метро журнал уделял постоянное внимание). В этом же номере опубликована подборка статей по курортному строительству.

1939, № 2

Из передовой статьи «Массовое строительство — основная тема советской архитектуры»:

«Жизнь требует от архитектора... прежде всего, высокого качества не только отдельных значительных объектов, но

каждого районного объекта, — каждого жилого дома, каждой школы, каждого здания детских яслей в городе и колхоза».

1939, № 5

1939, № 5. Фрагмент фасада типового дома для скоростного строительства в Москве. Архитектор А. Мордвинов

1939, № 5. Проект павильона механизации на ВХСХ в Москве. Архитекторы И. Таранов, В. Андреев, Н. Быкова

1939, № 10

Из статьи Б. Блохина и А. Бурова «Скоростное строительство крупноблочных домов»:

«Из 23 домов, намеченных к сооружению в течение этого года в Москве скоростным методом, семь домов должны быть выстроены из крупных блоков.

В настоящее время заканчивается постройка первого крупноблочного дома на Везелевской улице.

Несмотря на то, что строительство этого дома еще не закончено, опыт работы с ним дает основания для ряда весьма важных выводов. Основным выводом является то бесспорное положение, что крупные блоки вполне пригодны для строительства жилых домов, что в этих блоках можно осуществлять приемлемые в архитектурном отношении сооружения».

1940, № 3

Из статьи А. Веснина «Современность и наследство»:

«Я думаю, что основным признаком архитектуры является претворение социально-утилитарной функции сооружения в художественную, образную, архитектурно-пространственную форму, сконструированную из строительного материала... Для архитектуры существенна образность, но отвлеченная, не существующая тут или иной конкретной образ. В каждую эпоху создаются свои образы, и образы одной эпохи, как бы прекрасны они ни были, не пригодны для другой эпохи... Существенной для архитектуры является архитектоника, т. е. закономерность пространственного построения, но та или

иная система построения не существенна... Одним из основных законов архитектуры, как и всех искусств, является единство формы и содержания».

1940, № 3

1940, № 3. Школа на проспекте 25 Октября в Ленинграде. Главный фасад. Архитектор Б. Рубаново

1940, № 4

Номер вышел под тематическим заголовком «Архитектурные вопросы реконструкции Москвы». Напечатаны статьи об архитектурном облике столицы (Н. Коляга), о площадях Москвы (Н. Докучаев), о проектировании проспекта и площади Дворца Советов (К. Топуридзе), о роли Москвы-реки в планировке и архитектуре города (С. Солдатов) и др.

Из материалов, озаглавленных «Магистральные архитекторы о своих проектах»:⁶

«Найти характерное решение... магистрально... в целом и определить композиционные принципы составляющих ее частей — такова основная задача первой стадии проектирования реконструкции кольца бульваров» (А. Васос).

«Мы считаем, что никакие перемены и повторные рецессии Ренессанса, а тем более Греции и Рима здесь не должны иметь места... Магистраль должна быть примером новой, советской, радостной, мощной улицы и говорить о небывалой заботе о человеке в стране социализма» (Л. Поляков).

1940, № 6

Из статьи М. Гинзбурга «Наследие и новаторство»:

«Наследие учит нас прежде всего поступать так, как всегда поступали живые и талантливые мастера любой эпохи, любой страны, учит в своем творчестве прежде всего уважать свою эпоху и самого себя. Таким образом, истинный урок наследия толкает нас прежде всего к новаторству».

1940, № 8

Из статьи Я. Корнфельда «Итоги конкурса на типовые кинотеатры»:
«Конкурс на проектирование кинотеатров организуется у нас впервые. Интересная тема привлекла огромное число (230) конкурсных проектов».

1940, № 9

Из статьи В. Кусакова «Улицы Конституции» (Новый Арбат) в Москве:

«Новый Арбат должен будет стать частью одного из главнейших новых радиальных проспектов Москвы».

Прокладываемая заново магистраль открывает широкие возможности для архитектурного творчества... Несмотря на наличие в публикуемых материалах ряда спорных моментов, проект Нового Арбата — это, пожалуй, первый за всю практику проектирования новой Москвы пример цельного, подобно ансамблевому подходу к решению застройки магистралей...»

1940, № 9. Проект Нового Арбата — улицы Конституции в Москве. Выезд на Новый Арбат со стороны Арбатской площади. Архитекторы С. Чернышев, А. Заславский и др.

1940, № 10

Из статьи Г. Борисовского «Архитектура новых крупноблочных зданий»:

«Новый строительный материал часто ставит в тупик архитектора. Куски этого материала, безгласные и, на первый взгляд, такие покорные, всегда бурно и страстно встают против ругины, украшения, против лжи в архитектуре. С материалом надо быть правдивым, иначе он проломит зашитую о злонности принципов архитектора или, что еще хуже, об отсутствии их, о неграмотности и о многом другом.

Работа А. Бурова и Б. Блохина может служить примером хорошего, честного подхода к новому строительному материалу».

1940, № 11

Из статьи Л. Ильина «Градостроительные особенности Юго-западного района»:

«Трудно найти на плане Москвы сектор более отвлеченный, а наибольшей мере способный выработать новое лицо города, приобрести идеальную насыщенность и содержательность!... Юго-западный район должен стать образцовым жилым районом. Требования благоустроенного жилья должны получить в планировке максимальное отражение... Юго-запад не должен быть беден и объективными зданиями, как часто местного, так и общегородского значения».

1940, № 12

Из статьи Ю. Ярлова «Архитектура и архитекторы Еревана»:

«Небезынтересно вспомнить, что в Армении раньше, чем в других республиках Советского Союза, естественный камень был введен в строительство не только в качестве прекрасного строительного материала. Простому труду и базальту были возложены все виды работ: материал, обладающий превосходными пластическими и колористическими качествами, и, таким образом, была вновь воскрешена древняя строительная традиция обработки этих чудесных материалов».

1941, № 4

Из статьи «Дом Союза советских архитекторов»:

«15 февраля с. г. состоялась открытие нового Дома архитектора в Москве. Новое здание является пристройкой к существующему и предназначается для массовых собраний и встреч».

1942, сб. 1

Из передовой статьи «Архитекторы в дни Великой Отечественной войны»:

«Великая Отечественная война потребовала глубокой перестройки всех отраслей производственной и творческой деятельно-

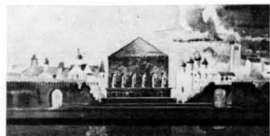
сти во имя одной великой цели — разорва заветчиков. Все творческие силы на помощь фронту, все для фронта, все для победы — этой мыслью, этим стремлением живет вся страна. Война потребовала крутого перелома в работе советских архитекторов. Военное время обычно знаменуется прекращением всякого строительства и замиранием творческой жизни архитекторов, так учит опыт всех прежних войн.

Однако советская архитектура живет, — живет напряженной творческой жизнью в дни Великой Отечественной войны. Архитектор органически участвует в военном строительстве, выходящем своей круг архитектурных заданий. Архитектура войны, это — прежде всего, конечно, фортификации в полосе фронта и оборонительные сооружения на подступах к городам и прилегающим центрам. Советский архитектор в этой непосредственной работе занимает свое место строителя-бойца... Творческая активность советской архитектуры во время войны проявляется отнюдь не только непосредственно в этой военной области. В нашей стране, на обширных ее восточных просторах — в Сибири, на Урале, в Средней Азии — не прекращается огромное строительство. Там создаются и расширяются новые центры производства, новые индустриальные кузницы оружия. Архитектор призван в кратчайшие сроки дать этим новым производственным центрам новое жилье, обслуживающие помещения, школы, бани, больницы, магазины...

Великая Отечественная война с огромной силой пробудила интерес к творческим ценностям, созданным русским народом. Мировое значение русского зодчества в последние годы раскрылось в эти дни перед нами. Нам сделались особенно дороги памятники этого зодчества — драгоценное наследие русской культуры... Большой оплотворяющей силой является эта любовь для современной архитектурной мысли, для современного архитектора. Он занят сейчас повседневной боевой работой на фронте и в тылу, и вместе с тем он готовит себя к знаменательным творческим задачам завтрашнего дня.

Предстоит возродить из пепла войны советские города и поселки, разрушенные заветчиками. Эта восстановительная работа уже началась в освобожденных районах Московской, Смоленской, Калининской областей... Архитектор должен уже сейчас, во время войны, готовиться к этой громадной работе. В ней скажутся новые идеи градостроительства, проверенные опытом войны, богатый опыт обороны городов. В ней найдут предложение новые архитектурные идеи, созревающие сейчас, в дни войны, в творческой жизни советской архитектуры.

Из статьи Р. Хигера «Монументы Отечественной войны»:

1942, сб. 1. Конкурсный проект монумента Отечественной войны. Эскиз. Архитектор П. Слюкан

«Отечественная война рождает тысячи героев. Еще рано ставить монументальные памятники этим героям. Но первые мысли о величайших сооружениях и мо-

нументах, которые должны после войны вписать в историю имена героев, увековечить память безымянных бойцов и дивизий, сражавшихся за честь родины, — уже оформляются и ищут свое пластическое, образное выражение.

Мы видим эти первые архитектурные мысли в эскизах, представленных на конкурсе монументов, проведенный Союзом советских архитекторов в Москве весной 1942 г.

Около 70 проектов, поступивших на конкурс от архитекторов-москвичей, говорят о большом творческом интересе к новому, о том, что эта волнующая широкая тема нашла необходимую ей живую творческую силу.

1942, сб. 1. «Седьмая симфония». Рисунок А. Щусева

1943, сб. 2

Из статьи М. Гинзбурга «Пути развития массового жилищного строительства»:

«Основным органическим недостатком довоенного типового проектирования было то, что оно приобрело чрезмерно самостоятельное, кабинетное значение и было оторвано как от самого строительства, так и от развития местной строительной индустрии».

1944, сб. 5

Из Постановления СНК Союза ССР «Об образовании Комитета по делам архитектуры при Совнаркоме СССР»:

«В целях повышения качества архитектуры и в особенности в целях обеспечения государственного руководства архитектурными и планировочными работами по восстановлению разрушенных немецкими заветчиками городов и населенных мест, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Образовать при Совете Народных Комиссаров Союза ССР Комитет по делам архитектуры».

1944, сб. 6

Из письма Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калининна Председателю Комитета по делам архитектуры при СНК СССР А.Г. Мордвинову. Москва, Кремль, 14/X-1943 г.

«Сейчас советским архитектором представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небылово огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве».

И мы вправе ожидать, что наши архитекторы удовлетворительно справятся с выпавшими на их долю заданиями.

В противном случае тяжелая моральная ответственность перед потомством ляжет на нас: архитектурное руководство и на нашу архитектурную общественность».

Из статьи Н. Полякова «Планировка Сталинграда»:

«Наряду с решением архитектурных ансамблей центральных частей и набережной города, которые явятся памятником, увековечивающим славу нашу оборону Сталинграда, должны быть с особым вниманием разработаны принципы и приемы планировки и застройки жилых кварталов, всесторонне обеспечивающие мирную жизнь населения города, отбавшего всего себя великому делу борьбы с ненавистным врагом».

Из статьи М. Ильина «Новые станции московского метро»:

«В дни, когда на всех фронтах Отечественной войны победоносно Красная Армия отбавляла заветчиков, в тылу была одержана замечательная производственная и творческая победа. Строители московского метрополитена сдали в эксплуатацию две станции на линии Сокол — Завод им. Сталина и новую линию Покровского радиуса — Курский вокзал — Измайловский парк, с тремя новыми станциями».

1944, сб. 7

Из передовой статьи «Архитектура и восстановительное строительство»:

«К итогам VI сессии Академии архитектуры СССР»:

«Восстановление городов и сел, разрушенных врагом, — это всенародное дело нашего времени, — составляет величайшую задачу советской архитектуры».

Масштабы и сложность проектной, строительной, производственной и организационной работы, связанной с этим делом, поистине не имеют прецедента в истории... Самая передовая техника во всех отраслях строительной деятельности, самые передовые методы архитектурно-планировочной работы, самое высокое качество архитектуры — всем этим должно располагать восстановительное строительство».

Из статьи Г. Кузнецова «Заводское домостроение»:

«Наиболее эффективный путь индустриализации строительства: заводской метод домостроения, основанный на достижении современной передовой науки и техники. Изготовление конструкций здания (весь его элемент или во всяком случае большинство из них) переносится в условия завода с серийным или конвейерным методом производства, выпускающего законченную продукцию — дома в виде комплектов крупных панелей, стен, перекрытий, крыш, требующих на месте постройки затраты труда лишь на их монтаж».

Из статьи Б. Иофана «Восстановление Новороссийска»:

«Важнейшим вопросом восстановления города является его архитектурно-планировочная композиция».

Основой этой композиции, как нам представляется, должно быть расположение центра города у берега моря; это пойма является также и рельефом места... Необходимо соорудить в центре города систему площадей с одной лавочкой. На этих площадях должны быть расположены основные общественные здания и памятники».

отображающие героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками».

Из статьи В. Пилявского «Вандализм немецко-фашистских захватчиков в пригородах Ленинграда»:

«Немецко-фашистские захватчики истерзали наши жемчужины — художественные реликвии русского народа, воплотившие в себе идею величия и силы народного гения».

Потрясающая картина разрушений открывается в Петровском, Пушкин, Павловск и Гатчине... Памятники искусства великого русского народа будут восстановлены, и даже сейчас, когда гудят орудия на фронтах эхом отдается в салютах Москва, наш народ восстанавливает города и национальные реликвии искусства».

1945, сб. 10

Из обращения правления Союза архитекторов «Ко всем архитекторам Советского Союза»:

«Правление Союза советских архитекторов СССР призывает всех своих членов, все архитектурные силы страны — отдать свой творческий опыт, свое искусство и знания востановительному строительству и считать себя мобилизованными на этом фронте... Будем помнить, что в предстоящие годы слово «строить» будет звучать так же гордо, как в героическую пору войны звучало слово «воевать»... Товарищи! За работу! За создание великой советской архитектуры!»

Из статьи Г. Гольца «Смоленск. К проекту восстановления города»:

«Одной из важнейших задач при разработке проекта было стремление сохранить образ города, выкованный веками и не утрачивавший своей величавости и самобытности, несмотря на тяжелые испытания, пережитые им за время его существования».

1945, сб. 11

Из статьи Н. Былинкина «Главная магистраль Киева. К проектированию Крещатика»:

«Конкурс на проектирование Крещатика позволяет установить исходные принципы пространственной композиции главной улицы Киева... Поскольку авторы пытались решить в принципе художественный облик главной улицы города, — создавался весьма обширный архитектурный материал, в котором отразены различные художественные взгляды авторов... Все эти искания представляют большой практический и теоретический интерес для решения основной задачи — создания советской архитектуры, национальной по форме и социалистической по содержанию».

1945, сб. 11. Конкурсный проект автостройки Крещатика в Киеве. Архитекторы В. Заболотный, И. Миланис

1946, сб. 12

Из статьи А. Бурова «Образ и масштаб — материал и форма»:

«Не существует абстрактного архитектурного понятия — «масштаб» вообще».

«Не существует архитектурной «теории композиции» вообще. И то и другое является средством, указывающим место человека в нем... Мы устанавливаем не масштаб здания, а масштаб человека — это главное... Архитектура должна быть человеческой, связанной с природой — образной, пластичной, тектоничной и современной. Новая тектоника должна быть действительно — современных представлений о физико-мезанических свойствах новых и старых материалов и условий их работы в конструкциях. Новая пластика, скульптурно-полихромная, должна брать свое начало из окружающей нас среды, природы и могучей традиции народного искусства».

1946, сб. 13

Из статьи В. Лаврова «Пути восстановления Пскова»:

«Восстановление города требует понимания традиций русского градостроительства, так своеобразно отложившихся в Пскове, и умения достойным образом их проработать и возвить... Задача включения исторических сооружений в современную застройку вызывает к жизни свои правила и приемы, определяющие количеством и соотношением памятников, их художественными качествами и расположением в плане города... Однако внимание к проблематике исторических памятников в системе современного города... ни в какой мере не должно умалять внимания к насущным потребностям современного строительства, а тем более подменить их. Создание жилищных удобств и комфорта для населения — исходная задача каждого градостроителя».

1947, сб. 17—18

Этот сборник был юбилейным и посвящен 30-летию Советской власти. О значении материала лучше всего свидетельствует его содержание. Назовем основные выступления: «Архитектура страны социализма» (перевод), «Советская архитектура — новый этап в развитии мировой архитектуры» (И. Маца), «Летонии советской архитектуры. 1917—1947» (Н. Колли), «Достижения советского градостроительства» (А. Бунин), «Советская архитектура общественных зданий» (Л. Корнфельд), «Мастера советской архитектуры» (Н. Соколов).

1951, № 1

Из редакционной статьи «К читателям»:

«Издание журнала, посвященного вопросам советского зодчества, должно способствовать еще более активной мобилизации архитекторов на выполнение ответственных задач, поставленных перед нами партией и правительством. Журнал должен стать широкой трибуной для обмена опытом многообразной градостроительной деятельности, для развертывания творческой критики и самокритики, выявления и пропаганды творческих достижений советского зодчества».

Из статьи С. Колесникова «Итоги конкурса на лучшие здания РСФСР»:

«Значительный градостроительный интерес представляет комплекс жилых зданий в Магнитогорске, где несколько крупных кварталов застроены 73 многоэтажными домами. В кварталах размещены также школа, детские сады и ясли, магазины, библиотеки и другие культурно-бытовые

учреждения... Особенно хорошо в архитектурном отношении выглядят внутриквартальные благоустройства».

1952, № 6

Из статьи Б. Рубаненко «Архитектура высотного здания на Котельнической набережной в Москве»:

«Впервые в архитектурной практике решается задача построения не отдельных, пусть даже крупнейших ансамблей, но коренного изменения архитектурного образа города в целом. Высотные здания строятся, как известно, в самых различных районах Москвы, иногда на значительном расстоянии друг от друга... Тем важнее тот факт, что это здания по существу представляют собой единую объемно-пространственную систему...»

Обобщая силуэт столицы и закладывая основы наиболее величественных ансамблей новой многоэтажной Москвы, высотные здания служат одновременно фактором дальнейшего развития перестройки строительной техники в нашей стране, подобной школой прогрессивного современного строительства, в котором используются ее лучшие достижения техники.»

1952, № 6. Строительство высотного здания гостиницы на Котельнической площади. Май 1952 г.

1952, № 9

Из статьи П. Блохина «Новые типовые проекты для массового жилищного строительства»:

«В обеспечении огромной программы жилищного строительства проектной документацией решающая роль принадлежит типовому проектированию. Уменьшил вес применения типовых проектов в государственном жилищном строительстве в настоящее время достигает весьма значительной величины».

Применение типовых проектов способствует повышению архитектурного качества жилых домов, содействует индустриализации строительства и снижению его стоимости... Перед советскими архитекторами поставлена почетная и очень ответственная задача — разработать новые серии высококачественных типовых проектов, учитывающих национальные архитектурные традиции, местные климатические и технические особенности, высокую степень индустриализации и другие важнейшие условия строительства».

1953, № 5

Из статьи С. Яковлева «О мастерстве архитектора»:

«Ложное стремление к украшателству, неоправданная декоративность являются сегодня одним из самых серьезных недостатков нашей архитектуры».

1953, № 7

Из статьи П. Блохина «Важнейшая задача архитекторов и конструкторов»:

«Крупномасштабное домостроение, которое за короткий срок, за пять лет прошло стадии экспериментального строительства в Москве, Магнитогорске и Киеве, а затем опытной серийной застройки квартала на Хорошевском шоссе (Москва),

сегодня встает на путь массового производства, встает в буквальном смысле слова на конвейер.

Трудно переоценить значение этого факта. Нет никакого сомнения в том, что из всех творческих задач, которые решаются советскими архитекторами, конструкторами и строителями, задача максимальной индустриализации жилищного строительства является сегодня центральной... Многие сложнейшие технические вопросы... уже успешно решены... Наступил момент, когда наиболее острым становится вопрос о том, какими же будут архитектурные формы крупнопанельных домов.

Из статьи И. Жолтовского «О некоторых принципах крупнопанельного домостроения»:

«Очень важен вопрос о стыке стеновых панелей. Некоторые архитекторы эту проблему ненужно усложняют. Боязнь открытия шва заставляет их вводить лишние детали, маскирующие швы между панелями. Эти лишние элементы совершенно не нужны конструктивно, ведут к неоправданной затрате материала, ограничивают художественные возможности архитектора...»

Предприятия строительной индустрии должны изготовлять свою продукцию так, чтобы мы могли любоваться чистотой и безупречной чистотой линий и поверхностью заводской панели. Высокая точность работ — вот необходимое условие новых методов домостроения...

Преодолею однообразие, которое может быть вызвано индустриализацией строительства и стандартизацией элементов, ни в коем не снижать высокие требования к своему искусству, найти подлинно реалистическое выражение облика крупнопанельных домов, создать при этом новый масштаб наших городов — трудная и почетная задача советских архитекторов».

1953, № 7. Эскиз застройки улицы крупнопанельными домами. Мастерская-школа И. Жолтовского (первый тур конкурса)

Из статьи В. Лагутенко «Конструкция и архитектура каркасно-панельного дома»:

«Следует постоянно иметь в виду, что упреждающий подход к задаче проектирования сборных домов, поверхностное понимание того нового, что отличает каркасно-панельное домостроение от строительства домов с кирпичными стенами, крайне неблагоприятно скажется впоследствии на эксплуатационных качествах домов и на их архитектуре».

Из статьи З. Нестеровой «О чем свидетельствует опыт строительства»:

«До сих пор еще нет единого мнения о том, что именно в крупнопанельном строительстве подлежит стандартизации и типизации — отдельные ли элементы, составляющие дом, или же сами дома, образующие определенную серию... Следовательно, нет ясности и в том, что же должны выпускать заводы железобетонных изделий:

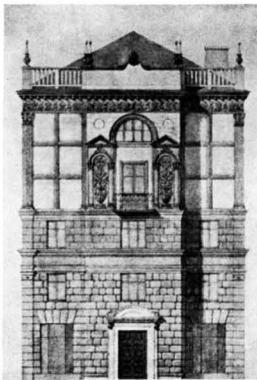
определенную серию домов или же известную номенклатуру элементов, на основании которой каждая проектная организация может запроектировать тот или иной дом».

1953, № 12

Из статьи М. Парусникова и Л. Дюбека «О принципах комплексного серийного проектирования жилых домов»:

«В 1951 году Государственный институт проектирования городов (Гипрогор) впервые приступил к новому разделу типового проектирования — составлению проектов четырех-пятиэтажных жилых домов для застройки главных улиц городов РСФСР.

В два года авторский коллектив разработал ряд проектов, кладущих начало серии 1-402. Большое внимание было уделено при этом выработке и обоснованию комплексного серийного проектирования многэтажных жилых домов, основанного на учете широких градостроительных задач и индустриальных методов возведения зданий».

1953, № 12. Фрагмент фасада типового жилого дома серии 1-402. Архитекторы М. Парусников, Л. Дюбек, А. Белокопыт, Т. Звездина

1954, № 2

Большая часть номера отведена материалам по архитектуре дома. Номер открывала статья М. Осмоловского «Преодолею отставание в проектировании и строительстве сельских сооружений». Архитектуре совхозов посвящена статья В. Ризанова, о проектах жилых домов для колхозов Эстонской ССР рассказывалась в статье А. Гисенера, о новом типе домов для работников МТС — в статье Ф. Лопарева, Л. Векле и В. Николаева, о практике строительства в передовых колхозах Белорусской ССР — в статье Т. Ельцова, о местных строительных материалах и некоторых новых конструкциях для сельского строительства — в статье Д. Курбатова

1954, № 7

Из статьи Б. Рубаненко «О некоторых творческих итогах архитектурной практики»:

«В архитектурной практике 1953 года можно отметить ряд положительных явлений... В центре творчества архитекторов стояли вопросы проектирования и строительства жилых домов, школ, больниц и других зданий массового назначения. Именно эта главная тема советской архитектуры должна быть принята при оценке итогов проделанной работы... В последнее время все яснее выявляется критическое отношение архитекторов и всей советской общественности к излишней личности архитектуры зданий, особенно зданий массового строительства».

1954, № 10

Из статьи «Против формализма в архитектурной практике и науке»:

«В центре внимания всей архитектурной общественности сейчас стоят вопросы более тесной и органической связи архитектуры со строительной индустрией, вопросы борьбы с абстрактными формотворчеством, архитектурными излишествами».

1955, № 1

Из статьи М. Посохина «Задачи архитектуры в практике массового строительства»:

«В условиях индустриального строительства с особой остротой выдвигается требование простоты и четкости архитектурной композиции здания. Совершенно ясно, что многие привычные и характерные для дома с кирпичной стеной приемы решений фасадов неприменимы для зданий из сборных железобетонных конструкций».

1955, № 7

Из передовой статьи «К новому подъему архитектурного творчества»:

«Мы должны настойчиво, творчески активно выяснять, разрабатывать, широко применять такие приемы композиции, такие средства архитектурной выразительности, которые отвечают особенностям и требованиям массового индустриального строительства: простоте форм, повторяемости отдельных элементов здания и частей зданий, возможности изготовления частей и деталей здания индустриальными способами, применению современных строительных и отделочных материалов и конструкций».

1955, № 9

Из статьи Е. Попова «Проблемы развития архитектуры промышленных сооружений»:

«Советские люди обязаны знать, ценить и развивать лучшие традиции советской архитектуры. Говоря об этих лучших традициях в архитектуре промышленных сооружений, мы должны дать высокую оценку таким приемам и творческим наследию архитекторов братьев Виктора, Леонида и Александра Весниных... Пора вспомнить наследие Весниных, взять его на вооружение».

1955, № 11

Из подборки материалов под названием «Наш счет и пожелания архитекторам»:

«Многие наши дома уныло стандартны. Речь идет не о технических стандартах, способствующих экономии, массовому строительству и т. д. Речь идет о стандарте — чрезвычайного невысоком стандарте — художественного вкуса строителей» (А. Чаковский, писатель).

«Московских старожилов мало радовала внешний облик древней столицы. Дореволюционная Москва с проливыми дождными домами, с кривыми обшивками в стиле модерна представляла нерадостное зрелище» (Л. Никитин, писатель).

«Наш квартал не благоустроен и не озеленен. Усоропровода и усороборника нет. Хотелось бы, чтобы строители выполняли все работы, предусмотренные в проекте» (К. Макаров, старевер, Челябинск).

«У нас много говорят об авторском надзоре архитекторов. Пора перейти от слов к делу. Если автор проекта будет систематически осуществлять авторский надзор, тогда и перешагнет на качество строительных работ не будет» (И. Цыганов, управляющий домом № 58-а по Щербакоской улице, Москва).

«Имена писателей, художников, музыкантов, актеров знают тысячи людей, а вот имена архитекторов, но чьи проекты сооружаются здания, знает лишь очень узкий круг. Это неправильно. По-моему, надо ввести такой порядок, чтобы фамилия автора проекта значилась на фасаде здания» (П. Федоров, писатель).

1955, № 12

Из доклада ответственного секретаря правления Союза советских архитекторов СССР П. Абросимова на II Всесоюзном съезде советских архитекторов [26 ноября — 3 декабря 1955 г.]:

«Первое и основное из того нового, что следует отметить в архитектурной практике, — это создание новых серий типовых проектов, значительно сокращающих число действующих типов зданий, уменьшающих количество типовых размеров изделий и элементов, унифицирующих основные модульные сетки и создающих основу для расширения возможности строительства индустриальным методом... Здания и сооружения должны иметь красивый и привлекательный вид не за счет надувных дорожных украшений и декоративных излишеств, а за счет хороших пропорций, правильного использования фактуры и цвета облицовочных материалов, правильного выявления деталей и конструкций в крупноблочном и крупнопанельном строительстве. При этом каждый проект должен составляться с учетом экономного расходования средств... Надо... добиться лучшей композиционной связи жилых домов и культурно-бытовых зданий с рельефом, зеленью, шире использовать возможности свободной постановки зданий».

1956, № 1

Из обращения II Всесоюзного съезда советских архитекторов Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Совету Министров Союза ССР:

«Мы, участники съезда, от лица всех советских архитекторов выражаем Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Совету Министров СССР, что приложим все усилия к тому, чтобы покончить с... недостатками в практике проектирования и строительства и успешно решить новые творческие задачи. Это будет способствовать повышению жилищного уровня нашего народа и дальнейшему укреплению экономики Советского Союза».

1956, № 3

Из передовой статьи «XX съезд Коммунистической партии и задачи архитекторов»:

«Творческие задачи архитекторов теснейшим образом связаны с задачами техническими, и успешное разрешение тех и других задач зависит от тесного сотрудничества и взаимопонимания архитекторов и инженеров-конструкторов, технологов,

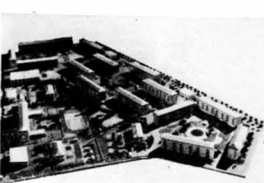
строителей и других специалистов строительного дела. Укреплять и развивать это сотрудничество — прямая долг и обязанность каждого архитектора».

1956, № 4

Из статьи Г. Орлова и В. Блохина «Воплощение ленинских идей электрификации страны»:

«Сейчас по выработке электроэнергии СССР занимает первое место в Европе и второе — в мире. Были построены десятки мощных тепловых электростанций. В 1954 г. в Советском Союзе была введена в действие первая в мире промышленная электростанция, работающая на атомной энергии... Неизвестными темпами идет строительство крупнейших гидроэлектростанций, которые по своей мощности и народнохозяйственному значению не имеют себе равных во всем мире».

1956, № 7

1956, № 7. Обшир вид квартала № 9 в Новых Черемушках, архитекторы Н. Остерман, С. Липченко, Г. Павлов, В. Колобатов, В. Саврский, М. Фрадин, В. Нудельман, инженеры В. Шапоро, Ю. Бузов, Ф. Итшиков

1957, № 1

Из статьи В. Кротова, председателя Президиума Восточно-Сибирского филиала Академии наук СССР «Новая география Восточной Сибири и проблемы градостроительства»:

«В создании новой географии Восточной Сибири градостроителем принадлежит почетная роль».

Опыт строительства таких городов, как Норильск и Ангарск, показывает, какие увлекательные творческие задачи могут решаться в тесном сотрудничестве архитекторов и строителей».

1957, № 2

Из статьи А. Васильева «Проект павильона СССР на Международной выставке в Брюсселе»:

«Комиссия жюри Госстроя СССР предложила присудить первую премию проекту, разработанному и представленному коллективом Московской архитектурной мастерской (авторы проекта — архитекторы А. Борецкий, Ю. Абрамов, В. Дубов, А. Полянский, инженер Ю. Рацкевич и соавтор — инженер К. Васильева), за хорошее архитектурно-планировочное и инженерное решение, удачное решение проблемы стен в виде гофрированной поверхности из прозрачного и полупрозрачного стекла в сочетании с легкими металлами, выразительное и оригинальное конструктивное решение».

1957, № 7

Номер вышел с Обращением правления Союза архитекторов СССР «К участникам VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов».

Из подборки «Слово старейших архитекторов к молодежи»:

«Мы должны строить дешево, удобно и красиво. Обязательно — красиво! Красота нужна человеку, она возмущает его, будит в нем все лучшее, благородное» (И. Жолтовский).

«Постоянно развивайте в себе способность глубоко понимать нашу социалистическую действительность и зорко смотреть вперед, коммунистическое будущее» (А. Веснин).

«Советский архитектор — это прежде всего градостроитель. А градостроительное искусство требует большой художественной и инженерной культуры, глубокого знания архитектурного наследия, смелого новаторства» (В. Семенов).

1957, № 11

Из статьи С. Лященко «Сельская архитектура за 40 лет Советской власти»:

«Архитектура сельских зданий и сооружений вместе со всей советской архитектурой прошла за годы советской власти большой путь развития».

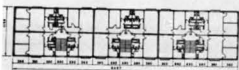
На смену старой деревне пришло новое колхозное село, с новым укладом жизни, с новыми типами зданий, с новым внешним обликом».

Вместе с тем следует подчеркнуть, что по сравнению с сражданской и промышленной архитектурой в сельском строительстве еще много нерешенных проблем, много «необойтой челны»... Мало еще архитекторов и инженеров работает в этой отрасли строительства, мало научных учреждений еще не ответили на все насущные вопросы сельской архитектуры и строительства».

1958, № 1

Из статьи С. Тургенева «Экспериментальная застройка жилого комплекса»:

«Экспериментальный квартал № 9 — это проверка разнообразных планировочных решений квартир нового типа, их экономичности по сравнению с применявшимися ранее, а также сравнительная оценка предложенных здесь различных планировочных схем... Новые принципы заложены в планировочное решение квартала, применены новые экономичные схемы и виды инженерного оборудования и благоустройства... Высокое качество строительных работ, новая архитектура жилых домов и застройки в целом становятся эталоном, на который равняются сотни строек нашей страны. Это строительство далеко переросло по своему значению рамки местного эксперимента и стало опытно-показательным, к которому привлечено внимание всей архитектурной и инженерной общности страны».

1958, № 1. Фасад и план крупнопанельного дома для строительства в Новых Черемушках, архитекторы М. Артемьев, Е. Бронзовский, С. Азиян, инженеры А. Баргманштейн, В. Лагутино

Из статьи Ю. Шасса «Кварталы крупнопанельных домов в Ленинграде»:

«Полина! Вот первое, что хочется сказать, знакомясь с новой застройкой. Целесообразность и повторяемость элементов, которыми оперирует эта архитектура, покалывают, как именно можно строить по-новому, освобождаясь от кустарщины, от всяких излишеств и фальши».

1958, № 7

Из статьи Б. Львовского и В. Сергеева «Новый этап в развитии сборного домостроения. Дома из крупных панелей»:

«Московский инженер-конструктор Николай Яковлевич Козлов совершил крупное открытие: он разработал способ железобетонной подготовки стен из железобетонных панелей стен, перекрытий и кровли, железобетонных перегородок, маршей и других сборных конструкций дома».

1958, № 8

Из статьи В. Быкова и Ю. Хрипунова «К итогам общественного обсуждения конкурсных проектов Дворца Советов»:

«Выставка проектов Дворца Советов открытая в течение 3 месяца в центральном выставочном зале Москвы, вызвала живой интерес москвичей и гостей из других городов, оставивших более 3 тысячи письменных отзывов о представленных проектах. Проводившиеся в течение двух дней общественное обсуждение проектов, в котором приняло участие свыше 1500 человек, развернулось в острую дискуссию о том, каким должен быть Дворец Советов».¹⁰

1958, № 8. Конкурсный проект Дворца Советов на Ленинских горах. Архитектор А. Власов

1959, № 4

Материалы номера свидетельствовали о том огромном размахе, который приобрело массовое жилищное строительство по всей стране. В нем были опубликованы статьи об экспериментальном жилом микрорайоне в Челябинске, застройке жилых кварталов в Черенове, жилом районе Павлово Поле в Харькове, жилом массиве в Новочеркасске, жилых районах Балхаша, Ташкента, Ленинграда.

1960, № 1

Из статьи А. Власова «Направленность советской архитектуры в условиях дальнейшего развития индустриального строительства»:

«Решение основных задач архитектуры немаловажно вне индустриального строительства. Именно тот, прошедший период, когда наша архитектура вступила в противоречие с требованиями индустриально-

го строительства, отмечен серьезными недостатками в ее развитии и теоретической направленности».

Из материалов обсуждения конкурсных проектов Дворца Советов:

«По единому мнению членов комиссии¹¹ ни в одном из представленных проектов не решены целиком все поставленные задачи и, главным образом, — проблема создания образа Дворца Советов» (Ю. Яралов).

«Некоторые из представленных проектов создают впечатление или крытого рынка, или музея и решены с высшими погонями. Необходимость подвешивать перекрытия привела к тому, что где-где пришлось на 25 метров поднимать стены. Почему забыта конструкция купола, которая является самой выгодной и интересной для Дворца Советов?» (А. Попов).

«Нужно говорить не только о том, что надо было сделать, но и о том, какими архитектурными средствами должно быть это сделано» (М. Барзин).

«Некоторые из выступавших задают вопрос: почему все проекты второго тура одинаковы, т. е., конечно, есть в них различия, но все авторы почему-то пришли к одним и тем же сред-ствам... Мне кажется, что в данном случае в большой степени скажутся влияние наиболее сильного проекта, которым в первом туре был проект А. Власова» (В. Мезенцев).

«Проекты оставляют впечатление какой-то свежести, новаторства в современности, наличия единства, общей линии творческой направленности» (А. Гегелло).

«Подлинную классику нельзя повторить. Классика — это новаторское движение» (А. Власов).

1961, № 6

Из резолюции III Всесоюзного съезда советских архитекторов:

«Советская архитектура развивается во взаимодействии с архитектурой других народов, используя ее прогрессивный опыт. Однако советская архитектура, как и архитектура каждой социалистической страны, идет своим самостоятельным путем, определяемым ее высшими социальными целями и принципами. В ней должны органически сочетаться черты социалистической интернациональной общности с национальным своеобразием и местными особенностями архитектурной культуры».

1961, № 7

Из статьи В. Асса «Заметки о конкурсных проектах Всемирной выставки 1967 года»:

«Оригинальность, а также новаторство, заложенные в отдельных конкурсных проектах, не должны мешать реальному осуществлению проектов».

1961, № 7. Всемирная выставка. План с конкурсному проекту. Архитекторы Б. Рубаненко, Е. Розанов и др.

1961, № 8

Из статьи А. Михайлова «Об эстетических задачах архитектуры в условиях индустриализации строительства»:

«Социалистический архитектурный стиль — это не продолжение конструктивизма, а принципиально новый этап в развитии мировой архитектуры. Это не какое-то временное направление, но целая художественная эпоха. Нельзя понять этот стиль, стоя на позициях функционализма, на позициях упрощенного понимания архитектуры, отрицающего или снижающего ее идейное, художественное значение. Нельзя создать социалистический стиль только на основе техники и новых материалов».

1962, № 5

Из статьи Н. Розанова «Типовые проекты крупнопанельных жилых домов серии 1-464А»:

«В жилищном строительстве нашей страны наиболее широко распространены получили типовые проекты крупнопанельных домов серии 1-464. Для выполнения этих типовых проектов строится более 200 домостроительных заводов мощностью свыше 10500 тыс. м² жилой площади в год; почти половина из них уже выпускает дома для застройки новых микрорайонов Москвы, Новосибирска, Вильнюса, Риги, Кубаишева, Горького, Харькова и многих других городов».

1962, № 8

1962, № 8. Типовой секционный дом серии 1-464А. Фасад. Проект разработан ЦНИИЭП-Жилища

1963, № 2

В статье И. Розина «Конкурс на проектирование жилого района и общественного центра Целинограда» были представлены проекты, разработанные в различных проектных организациях страны: Ленгостройпроект, Московском архитектурном институте, НИИ градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры СССР, Казахском Гостройпроект, Целиностройпроект.

1963, № 7

1963, № 7. Центральная усадьба целинного совхоза «Бузуевский». Генеральный план. Проект разработан Севастопольским отделением Гипрограда

1964, № 7

Из статьи З. Розенфельда «Жилые дома из вибропроткатных панелей»:

«В Москве, на проезде Ольминского, закончено экспериментальное строительство крупнопанельного девятиэтажного дома из панелей, изготовленных методом вибропротката на усовершенствованном стане Героя Социалистического Труда инженера И. Я. Козлова».

1965, № 2

Из материалов Научно-технического совещания по планировке и застройке жилых районов и микрорайонов¹²:

Председатель Госстроя Белорусской ССР В. А. Король отметил, что за сравнительно короткий период микрорайоны, как новая форма организации жилых массивов, в градостроительной практике Белоруссии получили всеобщее признание... Как указал главный архитектор Баку В. М. Иванов, практика и наука подтверждают, что основными элементами жилой зоны стали жилые районы и микрорайоны... Необходимость творческого подхода к проектированию жилых районов и микрорайонов подчеркнута в своем выступлении главный архитектор Гингорода А. И. Кузнецов...».

1965, № 10

Из статьи С. Кибирева «Поиски новых перспективных типов жилищ¹³»:

«Диапазон представленных решений был велик: от одно-двухэтажных зданий до 40-этажных домов башенного типа... Отрицательным результатом конкурса надо считать то, что он привлек к решению поставленной задачи по созданию жилищного нового типа большой круг архитектурной молодежи».

1966, № 5

Из статьи С. Земцова «Конкурсные проекты памятника В. И. Ленину в Кремле»:

«Тема настолько... увлекательна, что независимо от результатов соревнования многих архитекторов и скульпторов привлекала возможность еще раз поработать и попытаться в монументальной скульптуре отразить величие и многогранность образа В. И. Ленина... Конкурс открыл еще одну страницу в остром «Лениниане»».

1966, № 9

Из статьи А. Полянского «Архитектурное творчество и индустриализация строительства»:

«Творчество архитектора и строительный стандарт — это две основы, от организации которых зависит качество создаваемых сооружений, отвечающего комплексу всех требований, предъявляемых ему».

1966, № 12

Журнал опубликовал подборку из трех материалов, посвященных работам ведущих в Ташкенте архитекторов: «Проблемы реконструкции Ташкента» — о заседании президиума правления СА ССР, на котором обсуждались вопросы планировки и застройки города, а также статью А. Зеэнова «Прав-

ства застройки микрорайонов Ташкента» и статью И. Карнаухова «Московский микрорайон «Чайлдизар»».

1967, № 2

В связи с подготовкой к празднованию 50-летия Октябрьской революции журнал начал публиковать раздел «Из истории советской архитектуры».

1967, № 4

1967, № 4. Уэльинск. Мемориальный центр. Автор: архитекторы Б. Меузенг (руководитель), М. Константинович, Г. Цезанович, В. Шубартер. Совместно архитекторы М. Дрозденко, Н. Миняичева

1967, № 6

Номер был посвящен IX Конгрессу МСА. Приводим его содержание: «Архитектура и жизнь среди человека» (перевод), «Структура расселения и жизнь среди человека» (У. Халас), «Производство, рабочая среда, архитектура» (И. Магидин), «Интерьер промышленного здания» (В. Блохин), «О жилище будущего» (Н. Остерман), «К проблеме расселения» (М. Бархин), «Город большой науки» (Ю. Ярлов), «Отдых, природа, архитектура» (А. Юльвинский), «Историческое наследие и современность» (В. Иванов), Хропика.

1968, № 3

Из статьи В. Косточкина «О сущности архитектурно-реставрационного искусства»:

«Опытный, хорошо знающий свое дело архитектор-реставратор всегда должен помнить, что реставрация начинается там, где кончается ремонт здания, и прекращается тогда, когда начинается синтез. Он должен стремиться к максимальному сохранению памятника архитектуры в подлинном виде даже в тех случаях, когда он находится в руинах, бережно относиться к его начальным деталям».

1968, № 7

Из статьи И. Резникова «Современные тенденции в проектировании крытых спортивных арен»:

«Наметившееся увеличение размеров универсальных арено-спортивных залов предопределяет необходимость дальнейшего развития висячих систем, которые при больших пролетах обладают преимуществами по сравнению с другими типами покрытий».

1968, № 9

Из статьи И. Смоляра «Новый город и научно-техническая революция»:

«Есть основание предвидеть, что ступенчатая структура жилых районов и микрорайонов будет далеко не единственной формой воплощения сложности жизни и обслуживания. Уже сейчас об этом свидетельствуют две тенденции развития концепции коллективного обслуживания в научной теории и практике. Во-первых, это поиски более тесных форм объединения жилища и обслуживания, чем это нашло место в микрорайоне (проект домов коллективного быта); во-вторых, это стрем-

ление «вынести» ряд учреждений обслуживания районного значения, прилегающих территориях к границам жилого района, в систему городских учреждений».

1969, № 3

Из статьи М. Бархина «Об архитектуре Москвы»:

«Почему мы ущемляем современные здания, соединяя на нашу архитектуру в негармоничные, нетрадиционные, какой-то якобы, общности с зарубежными образцами».

«Это ошибка. Принципиальная ошибка, от того, что мы слишком близко смотрим на происходящее, удаляем лишь самое общее и не видим специфического... Нужное время, перспектива, чтобы вещь вошла в город, чтобы новая ткань выросла с окружающей, чтобы она ассимилировалась, стала своей, в данном случае, московской. Так было всегда. То же происходит и сегодня. И проспект Кашииня станет московским очень скоро, через два-три года».

1969, № 9

Журнал опубликовал материалы выставки к X конгрессу МСА.

Среди экспонированных на ней фотографии осуществленных построек фигурировали: зеленый район «Ильичевый» (Вильнюс), в котором как представлял его журнал, «застройка микрорайона гармонично связана с природой и городом в целом»; «Навои — зеленый город, выросший за последние годы в пустыне Малдык; новый жилой массив Ленинграда, построенный в районе проекта Мориса Тореза, в архитектурно-пространственной организации застройки которого «особенно во внутренних пространствах, хорошо использованы богатые природные условия участка — высокие деревья, озера и пруды, живописный рельеф местности»; жилой район «Русановка» в Киеве, созданный на левобережной террасе Днепра; застройка Ташкента, который «после землетрясения 1966 года... почти полностью восстановлен. В этой деятельности участвовали архитекторы и строители союзных республик и крупнейших городов страны»; город Шевченко — один из самых молодых промышленных центров нашей страны. Солнечными пустыни, сильные ветры, зной летнего солнца, отдаленность объектов территорий — вот суровые условия, которые потребовали решения многих серьезных технических, планировочных и социальных проблем. В этом же номере была опубликована статья Н. Остермана «Экспериментальное жилищное строительство и социальные проблемы». Автор, в частности, писал: «Вряд ли будет ошибочным утверждение, что именно в экспериментальном, а не в типовом, текущем строительстве изучение социальных аспектов особенно существенно, прежде всего, с его перспективностью, обращением в будущее».

1970, № 1

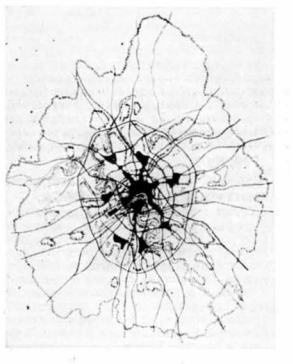
Журнал опубликовал большую подборку материалов под общим заголовком «Строительство на сессии — задача большого государственного значения».

1970, № 2

Из статьи М. Посохина «Будущее столицы. Основные идеи проекта Генерального плана Москвы»:

«В новом Генеральном плане города содержится предостережение по отношению к предвещающему. Но главная особенность состоит в том, что в нем впервые сделана попытка представить себе во всех аспектах город в целом и вместе с окружающей его градостроительным про-

странством. Пути развития городского организма намечаются с учетом стремления к достаточной четкой архитектурной идее построения города... Развитие жилищного строительства будет основываться на дальнейшем совершенствовании индустриального домостроения с использованием методов открытой типизации и каталогов индустриальных изделий».

1970, № 2. Схема планировки Москвы с указанием планировочных зон и территорий развития городского центра

1970, № 11

Номер открывался сообщением о том, что 21—23 октября в Москве состоялся V съезд архитекторов СССР. На первой полосу журнала был напечатан «Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Союза архитекторов СССР орденом Ленина».

Из Приветствия Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР V съезду архитекторов СССР:

«Союз архитекторов СССР, объединяющий более 12 тысяч зодчих, один из передовых отрядов советской интеллигенции, являющийся активным субъектом, проводником идейно-политического уровня и профессионального мастерства зодчих, проявлять постоянную заботу о творческом росте молодых архитекторов, активно бороться с любыми проявлениями чуждой идеологии. Архитекторы должны уметь использовать культурное наследие народов Советского Союза, прогрессивный мировой опыт, сочетая все это с подлинными новаторствами, неутомимым поиском лучших современных решений. Необходимо развить творческое сотрудничество архитекторов и художников, усилить внимание к реализации планов монументальной пропаганды, имеющей важнейшее идеологическое и воспитательное значение.

Почетный долг советских архитекторов — создавать такие произведения зодчества, в которых были бы запечатлены все великие социалистические преобразования нашей Родины и трудовые свершения советского народа, идущего по пути к коммунизму».

В этом же номере был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении почетного звания

народного архитектора СССР» гг. Бабаханов, Б. М., Чернышину П. С., Раменскому В. А., Королёву В. А., Курдиани А. Г., Орлову Г. М., Посохину М. В., Приймаку Б. И. и Усейнову М. А.» Это были первые народные архитекторы СССР.

1972, № 5

Принят решение «широко обсудить на страницах журнала проблемы стилиевой направленности, художественной выразительности и национального своеобразия произведений архитектуры, градостроительных ансамблей», редколлегия опубликовала подборку материалов под общим заголовком «В поисках архитектурного образа».

Выдержки из подборки:

«Путь прогресса в поисках выразительного архитектурного образа лежит в максимальном сближении творческих процессов, происходящих в проектных институтах, мастерских и заводских цехах строительной индустрии (В. Лебедев).

«Если кто-нибудь найдёт рецепт создания оригинального образа, освобождая творца от мучительных сомнений и сознательного горького, доставаемого непрямым сознанием достижения желаемого эффекта, — жизнь утратит свою прелесть» (Ф. Новиков).

«Что касается вопроса о том, какой будет конкретная образная характеристика любого сооружения будущего, хочется верить: не такой, какой ее рисуют наши футурологи... в виде фантастических и физиологических переплетений различных кинок и сочленений, глядя на которые человек будет чувствовать себя ничтожной козявкой. Думается, что при любых технических катаклизмах и «взрывах» не должен исчезать человеческий масштаб и соотнесенность с ним окружающей» (Ю. Яралов).

«Никакой шедевр не может быть положен в основу типового строительства в принципе, так как создает свой творческий ценности. Они изменяются от нового соседства, даже, или тем более, если это будет совершенно одинаковое здание. Удча Парфеново была бы кошмаром и бессмыслицей... Скажнное объясняет, почему мы можем и должны требовать от массовой застройки отличных функциональных, строительных и непременно общих эстетических качеств, но не можем ожидать от нее художественности во всем ответственно значении этого слова» (В. Маркулов).

1972, № 6

Из статьи А. Полянского «Архитектура и отдых»:

«Решение проблемы взаимосвязи творчества архитектора и индустриализации строительства, индивидуального и типового позволяет поднять качество массового строительства, ибо творческая разработка метода вариативности стандартных деталей дает возможность в каждом конкретном случае получить специфической архитектурный образ. Такая взаимосвязь не только не сковывает творческие возможности зодчего, а безгранично их расширяет».

1972, № 8

Статья И. Былинкина «К итогам творческого смотра достижений советской архитектуры», опубликованная под рубрикой «Навстречу 50-летию СССР», сопровождалась значительным числом иллюстраций, представлявших проекты и постройки, удостоенные награды на смотре-конкурсе, который прошел 50-летию СССР. Среди них — Московский институт электронной техники в Зеленограде (архитекторы Ф. Новиков, Г. Саенца, инженер Ю. Ионов), жилой массив Березники в

1972, № 8. Московский институт электронной техники в Зеленограде. Архитекторы Ф. Новиков, Г. Саенца, инженер Ю. Ионов

Киеве (архитекторы С. Шпилыт, В. Гречина, Г. Блинова, В. Козлова), стадион «Раздан» в Ереване (архитекторы К. Акопян, Г. Муштаги, инженер Э. Тосунян), жилые дома на проспекте Ленина в Алма-Ате (архитекторы И. Рипинский, Т. Басенов, Ю. Гершберг, А. Петров, Б. Мухин, Ю. Аббасов, И. Бездорковский, инженеры Г. Калит, В. Ангельский), 9-этажный экспериментальный жилой дом на 466 квартир с диагонально-центрированными решением лестнично-лифтовых узлов (архитекторы И. Сваричевский, О. Фронтинский, И. Фридман, И. Спиридов, И. Борчевская, инженеры П. Панфилов, И. Мамонтов, А. Эрмант, В. Лезенталь, Г. Баранцевич), проект планировки и застройки жилого района Каролинское в Вильнюсе (архитектор К. Балана) и многие другие.

1972, № 12

Из статьи Г. Орлова «Советские архитекторы»:

«В современной архитектурной практике необходимо больше внимания уделять разработке проблемы самобытности и своеобразия в зодчестве союзных республик. Процесс сближения национальных культур, их взаимообъединения и взаимообогащения составляет одну из важнейших черт развития советской социалистической культуры, но вовсе не означает, что советская архитектура должна быть вся на одно лицо, что должны быть вымараны особенности национального художественного мышления и индивидуальности творческого почерка зодчих...

Многие черты национальной художественной культуры, вытекающие из специфических особенностей природы и быта, строительных материалов и живых прогрессивных традиций, существуют и сегодня. Их необходимо использовать как основу для специфических композиционных приемов и особенностей пространственной, пластической организации, что будет способствовать в рамках единой творческой направленности выработке современных региональных и стилетических особенностей архитектуры советских республик.

1973, № 10

Из статьи А. Гутнова «Несколько нерешенных проблем современной архитектурной теории»:

«Можно указать четыре направления исследований, которые охватывают, по моему мнению, наиболее актуальные теоретические вопросы развития современной архитектуры:

- архитектура как организация пространства;
- архитектура как информационная система;
- архитектура как жизненная среда;
- архитектура как область деятельности.

1974, № 11

Большая часть номера была посвящена жилому району Ладный в Вильнюсе.

июсе, коллектив авторов которого — архитекторы В. Чеканукас, В. Балчунас, В. Бредикис, Г. Валюшис, инженеры А. Клейникас и В. Шилейте были удостоены Ленинской премии 1974 г. «Примечательно, — говорится в редакционном введении к материалу, — что высокий архитектурно-художественный уровень застройки Ленинград был достигнут обычными для массового строительства средствами индустриального домостроения».

1974, № 11. Фрагмент застройки IV микрорайона в Ленинграде, Вильямо

1975, № 1

Из статьи В. Бутузова «Конкурсные проекты жилых домов нового этапа строительства»:

«Для привлечения широкого круга проектировщиков с целью выявления лучших творческих проектных решений как основы для разработки проектов экспериментальных жилых домов, а затем серий типовых проектов для следующего этапа массового городского строительства, Госстрой СССР совместно с Госгосзастройством и Союзом архитекторов СССР провел в 1973—1974 гг. открытый конкурс на разработку проектных предложений по новым типам жилых домов для массового городского строительства, начиная с 1981 г. ... Несмотря на сложные задачи, обусловленные программой конкурса, он вызвал живой интерес проектировщиков; на конкурс было представлено 106 проектных предложений... Прежурованные проекты являются хорошей основой для дальнейшей работы над типовыми проектами для следующего этапа жилищного строительства, а авторы премированных проектов должны быть привлечены к этой работе».

1975, № 4

Номер открывался статьей первого заместителя председателя Госстроя СССР, председателя Госгосзастройств Г. Фомина «О состоянии и перспективах развития советской архитектуры», в которой был дан подробный анализ архитектурно-строительной практики в СССР. Статья сопровождалась значительным числом иллюстраций, представляющих достижения отечественной архитектуры. Среди них — строительная практика Москвы, Ульяновска, Дингогорска, Фрунзе, Ташкента, Новоп, Ленинграда. Был представлен также целый ряд проектов — жилого комплекса в г. Пушкине под Ленинградом, застройкой центра г. Набережные Челны (иные г. Брежнев), центральной

площади Тулы, административно-общественного центра в Хиве и т. д.

1975, № 11

На второй странице обложки был начатая дозна «Привет участникам VI съезда архитекторов СССР!». Номер открывала статья первого секретаря правления СА СССР Г. Орлова «Шестой съезд архитекторов, где анализировалось развитие советской архитектуры между V и VI съездами, давало соприкосновения обширная фотопанорама сооружений и комплексов, построенных в начале семидесятых годов».

Из статьи Н. Кыя «Промышленное зодчество: успехи, перспективы»:

«Перiod между V и VI съездами архитекторов СССР был насыщен новыми трудовыми подвигами нашего народа... Сооружено и введено в строй более 1700 крупных промышленных предприятий, достигли промышленной мощности крупнейший автомобильный гигант на Волге — ВАЗ, доменная печь объемом пять тысяч кубических метров в Кривом Роге, кислородно-конвертерные цехи на Западно-Сибирском и Новолипецком металлургических заводах, мощности в Солнечногорске на производству 2,5 млн. т калийных удобрений в год и многие другие... За девятое пятилетие закончено строительство крупнейшей в мире Красноярской ГЭС... С огромным энтузиазмом осуществляется в настоящее время «эпопеяльная стройка» — БАМ, крупнейшие индустриальные комплексы... Актуальными... являются проблемы... комплексного решения города в целом, когда планировка и застройка промышленных территорий рассматривается совместно с смежными районами города... Еще раз следует подчеркнуть необходимость... предъявлять одинаково высокие требования к уровню архитектуры как гражданских, так и промышленных объектов».

1976, № 1

Из статьи Г. Павлова «Архитектура и экономика»:

«Экономия — постоянный органический метод архитектуры — является одной из граней в процессе создания любого произведения во всех видах и жанрах искусства, это закон «ирраскрасно». Тем не менее прекрасным может быть не только самое простое по форме, созданное из простых и дешевых материалов, но и сложное, из более дорогих материалов, умно примененных для наибольшей выразительности и долговечности... Экономика — это не только метод искусства, закон, но и мера таланта художника-архитектора, его зрелости как мастера и, в наших условиях, — его гражданственности... Вопрос о взаимосвязи Архитектуры и Экономии мы называем проблемой, поскольку не может быть только и постоянных критериев красоты и гармонии, поскольку эта проблема меняется во времени вместе с изменениями условий жизни и развития науки, техники, культуры, мировоззрения».

1976, № 3

Из статьи В. Белоусова «Перспективы социалистического расселения»:

«В числе основных научных исследований важное место занимает Генеральная схема расселения на территории СССР, которая представляет собой долгосрочную научно обоснованную концепцию развития системы населенных мест в масштабе Советского Союза. Она разработана одновременно и в увязке с Генеральной схемой размещения производительных сил, а также комплексной схемой развития транспорта».

1976, № 5

Из статьи Р. Крюкова и А. Косогова «Унификация и полноразнообразие домостроения»:

«Система унификации в полноразнообразном домостроении должна позволить получать на базе унифицированных конструкций массовых деталей, а также минимального количества технологических смен производства и строительства необходимое и достаточное разнообразие архитектурных решений зданий с наименьшими затратами».

1976, № 8

1976, № 8. Набережные Челны. Макет застройки XIV жилого района

1976, № 8

Из редакционного вступления к статье Б. Рубаненко и Р. Патева «Набережные Челны. Проектирование и строительство»:

«Среди работ, осуществляемых советскими градостроителями, особое место занимает создание г. Набережные Челны, строящегося в комплексе с Камским автомобильным. Принятые XXV съездом КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусматривают ввод в действие Камского автозавода в текущей пятилетке».

1976, № 9

Из статьи И. Кускова, И. Чашника, И. Зеймана и А. Сержанова

«Проектирование и строительство крупнопанельных жилых зданий серии 137 из блок-квартир»:

«Серия 137 запроектирована на основе открытой системы типизации и унификации. Решающим при этом является выбор объекта типизации... Авторы пришли к заключению, что основным объектом типизации, т. е. межквартирной единицы, исходной для проектирования любого жилого образования, является жилая ячейка — «блок-квартира»... Жилые дома, блок-секции и т. п. являются производным от блок-квартиры эти кварталы».

1976, № 11

Значительная часть номера была посвящена стройкам Сибири и Дальнего Востока. О перспективах комплексного развития БАМа рассказывала статья В. Петербургцева, о проблемах жилищно-строительного освоения Крайнего Севера и нефтяных районов Западной Сибири — статья В. Смирнова и Э. Миленко, об особенностях застройки городов Севера — статья А. Антонова, о проектировании Нижневартовска — статья В. Терехина, о городах нефтяников на севере Тюменской области — статья В. Прокопьева и Л. Тимофеева и т. д.

1977, № 2

Под новой рубрикой «К Олимпиаде-80» была опубликована статья Г. Павлова «Композиционные формообразовательные кристаллические куполов и оболочек».

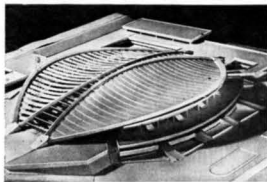
1977, № 5

Из статьи А. Иконникова «Архитектура и ее социальное значение»:

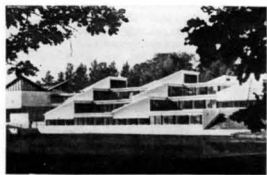
«В условиях социализма потребность анализа зависимости становления архитектуры от общественного развития особенно велика. Сознательное планирование производства и социальных процессов определяет значение жизнеформирующей роли зодчества и открывает новые возможности для реального осуществления этой роли. Построение единой системы архитектурно-творчества, ориентированной на закономерную организацию пространственных форм существования общества на всех уровнях — от системы расселения в целом до индивидуальных жилых ячеек и первых этапов производств — стало реальной задачей, принципиально новой для градостроительства и архитектуры».

1977, № 7

В большой статье И. Владимировского «Подготовка Москвы к Олимпийским играм 1980 г.» давался первый крупный обзор проектов московских сооружений, предназначенных для проведения Олимпиады: крытого универсального спортивного зала в Лужниках, здания автоматических систем управления, нового общегородского спортивного центра на проспекте Мира, велотрека в Крылатском, конно-спортивной базы в Битцовском лесопарке, гостиничного комплекса в Измайлово, главного пресс-центра Олимпиады, гостиницы на площади ВДЦХ.

1977, № 7. Проект велотрека в Крылатском. Макет. Архитекторы И. Воронина, А. Бенешников, А. Гагасев, инженеры В. Ханджа, Ю. Родченко, В. Бородин, В. Лисенкин, М. Савицкий, технолог А. Зыченков, солтеры — архитекторы А. Воронцов, В. Рубцов

1977, № 7. Союзка-техникум в поселке Янеда. Архитектор В. Пойерштейн

1977, № 11

Из статьи Н. Баранова «Успехи и задачи дальнейшего развития советского градостроительства»:

«Строительство коммунистического общества вызовет необходимость существенного улучшения архитектурной обстановки городов, соответствующей высоким эстетическим потребностям советских людей... Средствами современной архитектуры предстоит развить и выразить своеобразные индивидуальные архитектурные обличия городов... Достижению в совместной творческой работе архитекторов, художников и скульпторов синтеза архитектуры, монументальной живописи и скульптуры, расширяющего идеологическое содержание ансамблей. Восторжние ругать местные природно-климатические условия в планировке объемно-пространственной композиции городов, лучше использовать возможности озеленения и обновления населенных мест».

1978, № 2

Из статьи В. Васильченко «Город Шевченко»:

«Создание в суровых условиях Мангышлака нового социалистического города Шевченко ярко демонстрирует возросший уровень общественного градостроительства. Здесь проявились такие его лучшие черты, как органичный слеп теории и практики, техники и искусства, единство и планомерность замысла и осуществления».

1978, № 2. Город Шевченко

1978, № 3

Из статьи Д. Меерсона и Н. Березного «Новые жилые дома массовой городской застройки. Итоги конкурса»:

«В большинстве проектов недостаточное выразительны архитектурно-художественные решения фасадов. Очевидно, решить архитектуру серии абстрактно, вне зависимости от конкретного места строительства, от конкретных природно-климатических условий и окружающей застройки — задача почти невыполнимая и вряд ли целесообразная... Поэтому надо добиваться своеобразия архитектуры жилой застройки в каждом конкретном районе строительства и формировать ее при разработке проектов застройки отдельного города и района... Вместе с тем для каждой серии типовых проектов необходимо разработать достаточно развитую номенклатуру блок-секций, различных по техническому и объемно-планировочному решению. Это... будет способствовать максимальной индивидуализации жилой застройки в зависимости от местных условий строительства».

1978, № 8

Из редакционного вступления к публикуемому материалу на тему массового жилищного строительства:

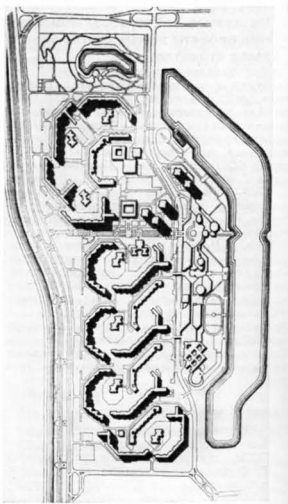
«На современном этапе проектно-строительной практики большое значение приобретает вопрос улучшения эстетических качеств массовой жилой застройки и дальнейшего повышения комфорта жилищ».

«Проектировщики, коллективы научных специалистов в творческом сотрудничестве со строителями и работниками стройиндустрии ищут реальные средства решения этих проблем. Московские архитекторы стремятся в этих целях использовать возможности открытой системы типизации, заложенные в Едином каталоге унифицированных стройматериалов. Ленинградские архитекторы с успехом применяют блок-секционный метод строительства жилых зданий. Творческие поиски активно развиваются и в других городах страны, чему способствуют проводимые Союзом архитекторов СССР и Госстрояндустрией конкурсы и общественные смотря проектов массового жилья и застройки новых жилых районов. В этом номере журнала публикуются материалы, посвященные указанным проблемам».

1979, № 6

Из статьи Б. Рубаненко и В. Кутузова «Экспериментальный жилой комплекс в г. Горьком»:

«Конечный народнохозяйственный результат в конкретном строительстве жилья — жилой комплекс. Не отдельные изделия домашнего производства, не отдельные квартиры или жилой дом и даже не серия или набор жилых домов, а именно жилой комплекс как особое единство жилых домов, общественных зданий и сооружений вместе с благоустроенной территорией, на которой эти здания и сооружения расположены».

1979, № 6. Проект экспериментального жилого комплекса в г. Горьком. Генеральный план

1979, № 7

Из статьи А. Рябушина «Архитектура, среда, культура»:

«Теоретически бесспорный факт взаимосвязности составляющих среду элементов все полнее осознается на практике».

Опыт проектирования и строительства Зеленограда, Тольятти, Ижевских Углей и других новых городов, а также комплексно решенных крупных жилых районов, в ряды которых на первом месте по-прежнему стоит Ладиний, однозначно подтвердила, что в кругу творческих работ архитектора — зачет он того или нет — оказывается практически вся городская среда как комплексное архитектурно-художественное пространство. Она призвана служить советским людям долгие годы, активно способствуя решению социальных, экономических и воспитательных задач общества, строящего коммунизм. Средствами архитектуры и строительной техники эта среда должна быть надлена высокими социально-функциональными, идейно-художественными и техническими качествами».

1979, № 10

Весь номер был посвящен архитектуре театра. Страницы журнала были представлены как архитекторам, чья творческая судьба связана с проектированием театральных зданий, таким как Е. Розанов, Ю. Гидековский, А. Анисимов, А. Великанов, В. Красильников, так и театральными деятелями — В. Покровский, Ю. Любимов, М. Кунин и др.

1979, № 10. Заставка к подборке материалов «Советский театр сегодня и завтра».

1979, № 11

Из статьи Г. Ильинского «Архитектура села — высокий уровень»: «Перед архитекторами страны стоит задача, равной которой по масштабу и значению у нас еще не было, задача, связанная с преобразованием системы сельского расселения, переустройством сельских населенных мест. С каждым годом этот процесс становится все более интенсивным, охватывая все больше районов нашей страны. Уже видны его осязаемые результаты, и сейчас мы вправе задать себе вопрос: отвечает ли деятельность архитекторов, работающих для села, тем задачам, которые определены в постановлении партии и правительства... Особое беспокойство вызывает нивелировка архитектуры сельских домов, построенных в разных районах нашей страны, но удивительно похожих друг на друга не только по своему облику, но и по организации жилого жилища. Значение этой проблемы не может быть преуменьшено».

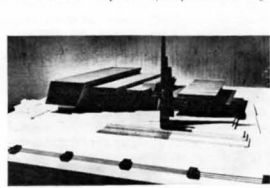
1980, № 4

Из статьи «В поисках архитектурного образа Центрального музея В. И. Ленина в Москве»:

«Лениниана в искусстве и литературе является одной из самых трудных и почетных задач».

Поиски архитектурного образа музея — памятник великому Ленину в Москве — представляют для заданной наиболее сложную проблему, так как этот комплекс должен ярко, выразительно и достойно отразить мировое революционное значение ленинианы.

Творческим поискам архитектурно-художественного образа Центрального музея

1983, № 4. Центральный музей В. И. Ленина в Москве. Проект № 7. Архитекторы А. Подольский (проектировщик), М. Лифтов, Ю. Минаев, К. Миронов, М. Ситов

В. И. Ленина в Москве были посвящены три конкурса, проведенные в 1969—1972 г.

«... После этих конкурсов в течение 1973—1976 гг. работа продолжалась в авторских группах А. Подольского, М. Писозина и Е. Розанова... После рассмотрения и общественного обсуждения проектов Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре внес предложение объединить указанные авторские группы в единый творческий коллектив... Будущий комплекс Центрального музея В. И. Ленина в Москве станет крупнейшим политическим и культурным центром мирового значения».

1980, № 6

Половина номера была отведена материалам, связанным с проектированием и строительством БАМа.

Из редакционного вступления к одной из статей:

«На трассе более чем 3000-километровой Байкало-Амурской магистрали, помимо станции в вокзалах, появятся значительное число поселков, рассчитанных на заселение железнодорожным персоналом, а в ряде случаев также рабочими и служащими производств, уже являющихся здесь, или тех, которые могут возникнуть. Проекты поселков и вокзалов разрабатываются весьма большим числом организаций почти всех союзных республик».

1980, № 7

Весь номер был посвящен архитектуре одних из сооружений, построенных в Москве и Ленинграде.

1980, № 10

Из статьи А. Иконникова «Простота и сложность архитектурной формы»:

«В конечном счете наиболее плодотворными оказываются поиски преодоления вынужденной упрощенности архитектуры, которые шли самым трудным путем и были связаны со сборным домостроением. Проблема здесь не могла быть решена в пределах традиционного подхода к архитектурной композиции, где в центре внимания — здание как законченное в себе, самоценное произведение. Но именно здесь найдена методика развития органически целостных систем, определяющих

городскую среду. Весьма значительно и то, что поиск в этом направлении осуществляется в единстве с осязаемыми возможностями индустриального домостроения и его совершенствования».

1981, № 2

Из статьи Г. Фомина «Ради блага советского народа»:

«В ходе развития градостроительных программ в нашей стране формируются материально-пространственная среда, окружающая человека. Она призвана служить советским людям долгие годы, активно способствуя решению социальных, экономических и воспитательных задач общества, строящего коммунизм. Средствами архитектуры и строительной техники эта среда должна быть надлена высокими социально-функциональными, идейно-художественными и техническими качествами».

Из статьи М. Кричевского

«КамАЗ — гигант автомобилестроения»:

«Принципы четкой архитектурно-пространственной организации производственных зданий наиболее наглядно можно проследить на примере главного корпуса автомобильного завода. Корпус имеет длину 1152 м, определенную длиной главного сборочного конвейера, и ширину 388 м... Известно, что индустриализация строительного производства, помимо чисто экономических факторов, положительно сказывается на качестве архитектурных решений. В этих целях для интерьеров Камского автозавода внесены конструктивные элементы и детали разработаны с учетом максимального перенесения процессов их изготовления на заводы строительной индустрии».

1981, № 4

Из статьи В. Белоусова «Идейно-художественные проблемы социалистического градостроительства»:

«Градостроительство, архитектура социалистического общества несут в себе общее для всех стран социализма идейное содержание, синтезируя в своих образцах социальные идеи нового общества, используя достижения научно-технической революции, творчески интегрируют те элементы в архитектурных формах, к которым приобщат социальные прогресс общества, урбанизация, индустриализация строительства».

1981, № 5

В разделе «Наша анкета перед съездом архитекторов» редакция опубликовала ответы на вопросы, поставленные ею перед мастерами архитектуры. Среди этих вопросов один был сформулирован так: «Какие произведения последних лет Вы считаете наиболее интересными?»

Ответы на вопрос:

«В первую очередь следует отметить новые жилые районы Москвы — Исееново, Тропарево, Северное Чертаново, новые районы в Ленинграде, Таллине, Вильнюсе и других городах, осуществление которых опровергает тезис о невозможности создания полноценных произведений архитектуры при высокотехнологичных методах строительства» (Г. Розанов).

«Это, прежде всего, беспреседное в истории восстановление и развитие Ташкента после землетрясения 1966 г.; это самоотверженный труд архитекторов и художников в окрестностях Ленинграда, разрушенных фашистами; это многолет-

ная настоящая творческая деятельность московских архитекторов по созданию архитектуры новых районов в Москве в условиях индустриального Единогосплана. И затем нахождение и разработка полицентрической основы нового Генерального плана развития Москвы» (М. Посодин).

«Из отдельных сооружений мне хотелось бы выделить олимпийские объекты в Москве — велотрек, крытый стадион на проспекте Мира, построенные на самом высоком техническом уровне» (Я. Белополюский).

«Наиболее значительным прообразом архитектурно произведенная будущее является город Зеленоград» (Н. Кум).

«Наиболее интересны, по-моему, Музей этнографии в Армении, театр на Таганке, Детский музыкальный театр, здание ТАСС, олимпийский велотрек» (А. Рабушин).

«Формирование нового правительственного центра в Алма-Ате и ансамбля плочного центра в Алматы и ансамбля плочного Дружбы народов в Ташкенте. Из отдельных сооружений хочу выделить два олимпийских объекта — московский велотрек в Крылатском и таджикский комплекс для парусной регаты» (Е. Розанов).

1981, № 8

Из резолюции VII съезда архитекторов СССР:

«Съезд признает всех зодчих нашей страны решающей профессиональное мастерство с учетом следующих важнейших требований:

— сочетать архитектурное решение частной задачи с интересами формирования городского ансамбля и городской среды в целом;

— вести творческий поиск художественно-выразительных, самостоятельных, отличающихся авторской индивидуальностью, высочайшей образной мыслью и эмоциональным воздействием;

— сочетать осуществлению принципов комплексной застройки, сочетать при этом пространственное многообразие с архитектурным единством частей и целого на основе глубокого знания современных конструкций и материалов;

— придавать облику новых районов больше уюта и теплоты, заботясь о совместности человеку объемное и пространственное решения».

1982, № 2

Номер откритывался информационной «Учредительный съезд Союза архитекторов РСФСР».

Из информации

«16—17 декабря 1981 г. в Большом Кремлевском дворце и Доме Советов РСФСР проходил Учредительный съезд Союза архитекторов РСФСР... Союз архитекторов РСФСР должен найти такие формы активной связи с жизнью, которые дали бы возможность быстрее и оперативнее откликаться на ее запросы... Одна из важнейших задач Союза — наладить деловые контакты и творческое взаимопомощие между всеми участниками архитектурно-строительного процесса».

1982, № 5

Из статьи А. Полянского «Проблемы творческого союза»:

«Мы выделяли несколько творческих проблем, которые оказывают непосредственное влияние на практику строительства.

Первая проблема, которую мы выдвигаем, считая ее как бы заглавной в своей деятельности, — это проблема своеобразия архитектуры городов

и села в свете решений XXVI съезда партии».

Вторая, чрезвычайно важная, чрезвычайно актуальная проблема — охватывает круг вопросов, связанных с социально-экономическими и идеологическими задачами советской архитектуры...

Третьей нами названа проблема архитектурной композиции...

При профессиональном осмыслении крупных задач, возникающих в связи с массовой застройкой, ясно очерчивается круг вопросов, касающихся творческого метода архитектора, специфики архитектурного творчества в условиях индустриализации строительства. Это четвертая выдвигаемая нами проблема...

Взаимопонимание, взаимодействие, взаиморасширение традиций и новаторства в советской архитектуре, осознание и анализ возможных путей и средств использования на практике архитектурного наследия... рассматриваются нами как пятая проблема...

Шестой по счету нами выдвигается проблема синтеза искусств в советской архитектуре.

И, наконец, проблема художественного образа. Важность ее для советской архитектуры неоспорима. Мы должны добиться того, чтобы наши сооружения, особенно массовые, обладали высоким художественным образом. Проблема образа как бы завершает весь цикл разработки творческой проблематики на данном этапе. Так, последовательно восходя от своеобразия к образу, через все вышеназванные темы мы выйдем на новые рубежи понимания наиболее сложных и актуальных для практики советской архитектуры проблем».

1982, № 7—8

Номер посвящен достижениям социалистических стран в области архитектуры.

Из редакционного вступления к публикуемому материалу:

«Новый этап политической и экономической интеграции социалистических стран, начавшийся в 1970-е годы, беспорочно, оказав влияние на укрепление связей в архитектурном творчестве, привнес в качественно новые масштабы. К этому времени был накоплен значительный опыт, достигнута определенная творческая зрелость, раскрывшая историческое новаторство социалистического зодчества. Архитектура мира социализма вышла на новые рубежи в таких областях, как озеленение окружающей среды, освоение новых территорий, градостроительство, жилищное строительство, комплексность формирования жилищной среды — от деревни до ее элементов в городах и селах».

1982, № 10

Большая часть материалов номера раскрывала об архитектуре села. Был опубликован статистический обзор жилищной программы. Социальные задачи и архитектура села. (В. Маханкин). «Планировка и застройка сельских населенных мест (Р. Багиров)», «Сельское жилище» (Н. Согомонян), «Система обслуживания» (В. Музыченко), «Общественные здания» (С. Мосеева), «Производственные зоны агропромышленных комплексов» (Н. Тераскин, Н. Латав).

Из статьи В. Стародубцева, председателя колхоза имени Ленина Новомосковского района Тульской области «Как я понимаю архитектуру села»:

«Села должны быть современными по архитектуре, свободными от груза старых, отживших традиций... Странно видеть, когда архитекторы превращают полноразмерные пеньные дома в древние резные избы. Источником своеобразия сельской архитектуры, очевидно, все-таки должно быть тактическое использование традиций».

Из статьи В. Красильникова «Всеобщий конкурс на сельское жилище»:

«В жизни нашего творческого Союза произошло важное событие — завершился конкурс на индивидуальный жилой дом usualного типа. Я называю это событие так, потому что оно действительно являлось огромной попыткой создать архитектуру страны, работающей в самых различных областях проектирования, и студентов архитектурных вузов. Несомненно, что этот интерес определенная, главным образом, гражданским чувством наших зодчих, остро ощущающих потребности советского общества и откликнувшись на задачи, связанные с реализацией Продовольственной программы».

1982, № 12

Из статьи Г. Фомина «60 лет создания»:

«Огромный путь, пройденный народами нашей страны за эти 60 лет. Впечатляющие результаты, достигнутые за это время, несоизмеримы ни с чем, трудными и рутинными победными советскими людьми достигнуты значительные результаты. И главной чертой, главным итогом славного шестидесятилетия является содействие. Архитектура и строительство стали необходимыми инструментами, с помощью которых советское общество решает стоящие перед ним задачи экономического и социального развития».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. К моменту написания статьи (номер журнала вышел в ноябре 1982 г.) уже были приняты решения Совета строительства Дворца Советов от 10 мая 1982 г., в котором за основу был принят проект В. Иофана, и от 4 июня 1982 г., где «для организации архитектурных работ по проекту строительства Дворца Советов» и проектированию были привлечены В.Щуко и В.Гельфанд.
2. Первая выставка такого рода проводилась в ноябре-декабрь 1953 г.
3. Иные здания ЦСУ на улице Карлова.
4. Съезд проходил в июне 1937 г.
5. Авторы паннона — архитектор Б. Иофан и скульптор В.Мухомин.
6. Мария Александровна работала над проектом застройки Цирка Мещанской улицы (ныне проспект Мира) в Бутыновском районе, архитектор В.Кочокина — над проектом Саввинской набережной, мастеровая Л.Политова — над проектом застройки Новой Голландии.
7. Проект Нового Албата был разработан авторским коллективом под руководством С.Зари.
8. Речь идет о здании дома на Ленинградском шоссе (ныне Ленинградский проспект, д. 27).
9. Общественный проект части здания и проект отделки ресторана были разработаны М.Мерцановым, проект фасада — А.Хубовым, проект отделки — И.Ивановым.
10. Обсуждение проходило 12 и 14 мая 1958 г. По отработанному конкурсу проект дизайна не был одобрен. По второму конкурсу победили М.Бахтин и Е.Новикова. В.Лениченко и А.Мерсон. Были также получены четыре других проекта. По третьему конкурсу проект не было утверждено восемь премий.
11. Речь идет о номинии общественных референтов.
12. Совещание состоялось 1—3 декабря 1964 г.
13. В статье подводится итог Всесоюзного открытого конкурса на жилищно-культурное домище коммуналным обслуживанием.

Публикацию подготовила М. Астафьева-Дулагуц. В подлинном под иллюстрациями авторские коллективы указаны по журнальным публикациям. Фотографии взяты из архива журнала «Архитектура СССР» 1933—1982 гг.

Дорогой коллега, уважаемый журнал «Архитектура СССР»!

На празднике дня Вашего рождения Вы услышите многое и от многих. Другое лучше, чем Мы, сможем напомнить Вам главные вехи Вашей жизни, Ваши вазеты, Ваши победы. Другое не хуже, чем Мы, скажут Вам, как невозможно без Вас жизнь архитектуры нашей страны, всех нас, жителей земли.

Другие принесут Вам в качестве юбилейных подарков материалы конкурсов, проектные решения, осуществленные постройки, статистические таблицы с поразжающими воображение цифрами построенного жилья, именами новых городов, новых улиц и площадей: Вам подарят горокороны и предскажут Вас в будущем.

Мы же хотим подарить Вам свои впечатления коллег и друзей.

Вы отдаете свои страницы самому древнему и самому современному виду творчества — архитектуре, обладающей продолженной близостью и с искусством, и с техникой. Гармония здесь на деле, а не на словах проверяется алгеброй.

50 лет назад, дорогой юбиляр, Вы появились на свет в одеждах, придуманных для Вас Эль Лишним. Одежда была проста, а мысли, заключенные в эту одежду, — требовательны и строги.

Уже тогда, в первом номере Вы говорили — «Низкий уровень художественной культуры в нашей архитектурной практике, в нашей архитектурной школе — вот, что требует теперь настоящего, упорного преодоления, настоящей борьбы за Искусство Архитектуры».

Вам довелось родиться в трудное, богатое тревогами время. Все помнит, какие маги и волшебники склонялись над Вашей колыбелью и какие ожесточенные споры шли, пока Вы подрастали.

Поначалу Вы удивляли несбыточностью планов и проектов, пока люди привыкли к тому, что мечты сбываются, что именно воплотиле работы закладывают фундамент традиции.

Вступив в жизнь в 1933 г., Вы застали лишь отголоски романтических увлечений конструктивизмом, когда казалось, что техника способна заменить Искусство Архитектуры.

Вас, так же как и архитектуру, бросало в крайности. Мы помним запечатленные на Ваших страницах сооружения, которые изображали «не тот материал, из которого оно сделано, и не ту конструкцию, благодаря которой оно существует в пространстве». Мы помним, сколько аргументов было приведено в защиту репродуцирования принципов классических образцов архитектуры. Сегодня мы с улыбкой воспринимаем доводы в пользу целесообразности строить для узбеков дома в «оливинчатом» кубе».

Но менялись времена, менялись и Вы. Дорогой коллега. Мы ценим Вас за то, что Вы всегда были в строю советской культуры: от Вас Мы узнавали о героических успехах послевоенного восстановительного периода, о том как возрождались наши города и села. Проекты застройки Крестатика и центральной пла-

цади Сталинграда казались футурологией. Сегодня — это наша история.

Мы помним время, оно так же запечатлено на Ваших страницах, когда архитектуру извляли из семьи искусств, она стала чисто стронительным делом; технологиям прочно вошел в сознание архитекторов. Это отлучение не принесло радости людям. Все мы еще рад убеждены: «Не хлебом единым жив человек».

Когда Вам было 25 лет, на свет явились Мы, журнал «ДИ СССР». С тех пор наши пути то идут параллельно, то пересекаются. И все это время Мы решительно следим за Вами.

Вместе с Вами и Мы пережили романтическую увлеченность техницизмами всех мастей, тогда казалось, что вот она — победа. Перецветыла индустриальная стронительства вселяли веру во всеобщее благодеяние. И люди говорят спасибо за комфортное жилье, за школы в одну смену, за сытные цехи новых заводов, за безмятежные города, выросшие в пустынях Средней Азии и на берегах Волги.

Сегодня Ваше внимание, как впрочем и Наше, сосредоточено на деревне. Забота о ней проявляется последовательно, хотя и несколько декларативно. Чувствуется, что вот-вот появится на Ваших страницах идея социальнo-чуткая, экологически обоснованная, сердцем архитектора-художника-человека пережитая.

Мы часто оказывались в плену общих иллюзий, яростно утверждая примат техники над архитектурой (вспомним магмо слов: предварительнo напряженный железобетон, стена-мембрана, вантовая конструкция). Но был и такой период, когда царила архитектура, а техника ходила в адушках. Недоценка каждого из этих элементов целостного организма современной архитектуры обильнее нам неदेशно.

Мы хорошо запомнили тот час, когда от вторичного освоения наследия Мы семимильными шагами двинулись к современной индустриальной архитектуре. Перелом был резок, но неизбежен и неизбежим.

В своем отношении к современной архитектуре Мы, так же как и Вы, пережили период «бури и натиска», на смену которого пришло трезвое осознание ценности пройденного пути. Правда, Мы раньше чем Вы пережили чувство перемещения правдой аскетического стронительного стандарта. И тогда наши взгляды обратились к синтезу искусств.

Вы не остались безучастными к этой стороне деятельности художников. В синтезе искусств виделось спасение от обрванной дисстронии нашей архитектуры. В приверженности синтезу наши пути пересеклись.

Разница подходов была лишь в том, что при совместной работе над средой жизни Мы видели в художнике активную формирующую силу, Вы же силу вспомогательную, подсобную. И все же и Вы, и Мы твердо верили в гуманитарное предназначение архитектуры.

В день Вашего праздника, дорогой юбиляр, будет не лишним напомнить, что на Ваших страницах архитектура никогда не подвергалась ostrакризму. Мы всегда стремились видеть в ней фундаментальную основу «трех знаменитых искусств».

Мы с радостью отметили, что к своему 50-летию Вы пришли обновленным и помолодевшим, с твердым намерением вернуть архитектурному творчеству те смыслы и значения, без которых оно превращается в инженерно-стронительное дело.

Мы, вероятно, не удивитесь, если Вам среди поздравительных адресов поднесут и горькие упреки. Вы знаете, что рядом с Вами — алым гением подлинной архитектуры живет безлика, однообразная застройка. Ее по ошибке называют архитектурой.

Дорогой юбиляр, Мы верим в то, что на Ваших страницах будут не только отчетные данные о поколениях домов массового жилого стронительства, не только описания систем АКТС, не только разговоры о технологических нормативах. Ведь город — это онтологиче архитектурно-чертование лирика и эпоса, обилька и высотное здание. Историческим городам можно не бояться архитектурного инфаркта, их кардиограмма в порядке. Но взгляните на новые города и районы — какая аритмия и частые нечеловеческие пульсы!

Мы надеемся, что объединив усилия, мы будем утверждать, что от ритма улиц, ее обьема зависит настроение человека; если он живет в районе, являющемся собой не просто скопление зданий, радостней будет его походка. Выразительная архитектура не приучает горожан поверхностно скользить взглядом по окнам, витринам, фасадам — к талантливому не привыкает.

Мы знаем, что людей будет еще больше, что поэтому строить будет тоже больше, что экономической и производственной принцип доведет и будет доведет. Но именно поэтому нам бы хотелось пожелать, чтобы Ваш журнал воспринял архитекторов не только узкопрофессионально, но широко гуманитарно, чтобы этика, искусство, философия были для них не всего лишь вузовскими предметами, а складывали их рабочее мышление.

Мы не устанем повторять слова поэта: «Город — это стихия человеческого». Мы много сделали, дорогой коллега. Передвигая страницы Ваших нетолстых книжек, убеждаемся, что сложный путь советской архитектуры Вы, как летописец, отразили правдиво и последовательно.

Впереди — штурм высот архитектурного мастерства, утверждение индивидуальных почерков, выявление культурного содержания профессии, без которых нет Искусства Архитектуры.

Вы выбрали путь служения Архитектуре. В добрый Вам час.

По поручению «ДИ СССР»
С. БАЗАВЯНЦ
заместитель главного редактора

Колос А. Сталинский
 Москва
 1935 г.
 Москва
 А. Крайнев

ИСКУССТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР
СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ СССР
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР

Titus fu eretto a questo Imperadore dopo la di lui morte in memoria della distruzione di Gerusalemme, e inteso a spogliato della maggior parte de' suoi ornamenti. A figurarli indi conth il di lui trionfo, adornate coll' spoglie del Tempio di Salomone. D. Apolloni, delto.

Veduta dell' Arco di Tito
Presso l'Autore e Andrea Felici scult., nelle Botteghe di Roma.

Выставка убедительно показала, что процесс художественного совершенствования архитектуры неустанно движется вперед. В его основе лежит задача эстетического осмысления идеи целостности среды.

Город мыслится как единая система градостроительных образований — жилых массивов, общественных центров, промышленных зон, водных и зеленых пространств, каждое из которых обладает своей спецификой, но должно быть организовано как часть единой системы.

Совершенствование композиционных приемов, создание гибких развивающихся градостроительных образований является важным средством гармонизации архитектурного целого и всей среды. Монуменальное искусство активно участвует в художественной организации городских центров, районов жилой застройки, гражданских и промышленных сооружений и потому также является существенным элементом среды.

Основным средством достижения образной выразительности жилого ансамбля, где признаки, определяемые единством среды, преобладают над признаками индивидуальных объектов, является разработка более гибких методов стандартизации.

Оперируя крупными унифицированными элементами, варьируя внешний вид, этажность и расположение объемов в пространстве, применяя протяженные вытянувшиеся дома ленточного типа, высотные «точечные» дома, уделяя внимание цвету и фактуре обликов зданий, используя особенности рельефа, зелень, вводя элементы «малой архитектуры» благоустройства, архитекторы могут добиться известного разнообразия.

Важную роль здесь сыграли архитектурно-художественные акценты в виде декоративной скульптуры, бассейнов, фонтанов, игровой скульптуры для детей.

Зодчие и художники стремятся к тому, чтобы современные архитектурные городские ансамбли стали своеобразными, не-

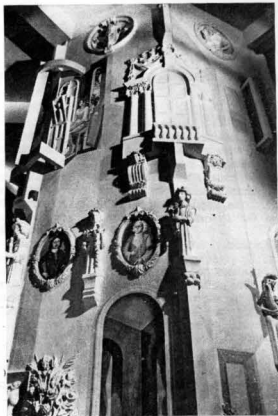
повторимыми художественными творениями, отражающими современную действительность, успехи общества, строящего коммунизм. Поэтому интересен и очень важен представленный на выставке опыт архитекторов, работавших в сотрудничестве с монументалистами над ансамблями городов и крупных сооружений.

Из статьи Т. Малишиной «Синтез искусства на выставке «Мы строим коммунизм»» «Искусство» № 9, 1981 г.

Редколлегии, редакция журнала «Искусство» сердечно поздравляет журнал «Архитектура СССР» с его пятидесятилетней годовщиной. Созданный вскоре после объединения творческих сил страны в единые союзы, журнал с самого начала своего существования ставил задачей консолидацию советских архитекторов на единых творческих основах, способствующих развитию всех национальных школ архитектурной мысли нашей страны. Редакционный коллектив напряженно трудился, стремясь выявить и поддержать наиболее перспективные творческие тенденции развития архитектуры, поднимал на страницах журнала дискуссии вокруг самых сложных вопросов отечественной и мировой практики и теории архитектуры и градостроительства.

Особенно большое общественное значение приобрела деятельность журнала за последние десятилетия, когда в нашей стране развернулася небывалая по размаху работа по строительству городов и сел, и перед архитекторами и художниками встали совершенно новые проблемы комплексного решения городской и сельской среды. В этих условиях остро встал вопрос о синтезе архитектуры и пластических искусств, о повышении художественного значения архитектуры как искусства и необходимости тесного творческого сотрудничества архитекторов, художников, искусствоведов. Сложные проблемы сегодняшнего времени вдохновляют творческий коллектив журнала «Архитектура СССР», также как и всех, кто так или иначе соприкасается с этими проблемами, к новому творческому осмыслению целого ряда явлений искусства, архитектуры в свете социальной и культурной жизни общества развитого социализма. Такой подход требует от всех нас преодоления профессиональной замкнутости, перехода к тесному взаимодействию в разрешении многих вопросов синтеза совместными усилиями практиков и теоретиков искусства и архитектуры.

Коллектив журнала «Искусство» приветствует коллектив журнала «Архитектура СССР», желает успехов в постановке и решении актуальных проблем теории и практики архитектуры и градостроительства в их взаимоотношениях с искусством и с жизнью советского народа.

Ресторан гостиницы «Москва» в Москве. 1978 г.

Центр международной торговли в Москве. 1980 г. Интерьер

В системе видов искусства архитектура по праву занимает особое место, несколько выделяющее ее из стройной широты прочих форм художественной деятельности. Правда, эта особность архитектуры несколько не возмущает ее над другими искусствами. Более того, некоторые специфические свойства зодчества настолько тесно и непосредственно связывают его с внехудожественными формами человеческой деятельности, что граница между искусством и неискусством терчет здесь свою обычно четкую и очевидную определенность. Именно в архитектуре явная конструкция, бесстрастно рассчитанная и лишённая на первый взгляд каких бы то ни было внешних признаков художественности, ценой почти неуловимого юнуса вдруг превращается в самое настоящее искусство. И именно в человеческих поселениях исторически сложившиеся ансамбли с их вековыми напластованиями, сменяющимися вопреки всем понятиям о «правлах искусства», казалось бы, никак не сочетаемые эпохи и стили, манеры и индивидуальности, неожиданно превращаются в шедевры градостроительства, где художником выступают наслаивающиеся стили время и сама жизнь во всех ее «нехудожественных» проявлениях.

Из статьи А. Рубцова «Архитектура в системе искусств» «Искусство» № 3, 1981 г.

Архитектура

ИЗДАЕТСЯ СОВМЕСТНО С СОЮЗОМ АРХИТЕКТОРОВ СССР И ГОСГРАЖДАНПРОЕМ

В юбилейный день принято высказывать пожелания. Вот и нас, приглашая в гости на страницы журнала, попросили высказаться: каким, мол, вы видите наше издание, что в нем надо бы изменить, улучшить.

Подумали мы и закручинились. Профессиональное издание должно делать профессионалы. То есть — наиболее активная часть тех, кто делает архитектуру. Это не «киты», не «тузы» в первую очередь

[они-то, как правило, плывут в середине, ибо на новом, нестандартном почестей не схватишь]. Это те, кто взламывает ставшее привычным, кто ищется стереотипов, кто ищет, мучается, набирает шишки, но потом все же непременно побеждает. Ибо подлинный талант в зодчестве, даже если по его проектам мало строят, остается в истории профессии. Примером тому — Леонидов, Ладовский, Мельников и другие.

Но как убедить таких людей писать в журнал, делиться с проектными находками, и мыслями! Только одним способом — говорить правду. Сколько велик сейчас спрос с архитекторов! Партия на минувшем съезде своим изложила четкое требование общества к зодчим — не снижая темпов социального строительства, резко повысить его качество, создавать красивую, человеческую среду обитания. Что надо для этого изменить в органи-

зации проектирования! Вот над чем думать сейчас тысячи профессионалов, готовясь с наибольшей эффективностью выполнить наказ ЦК КПСС об улучшении качества жилищно-гражданского строительства. Эти размышления, эта работа должна найти свое отражение на страницах журнала. И чем искреннее будут говорить люди, тем интереснее станет наш главный профессиональный печатный орган.

НУЖЕН ЛИ СПОР?

Пolemика, о которой размышляет автор этой публикации, украсили бы, на наш взгляд, страницы журнала «Архитектура СССР». Она была бы в нем другой, может быть, более конструктивной, но, безусловно, не прошла мимо внимания читателя. Отсюда пожелание: больше спорных, острых мнений, дорогие коллеги.

В редакционном жаргоне видное место занимает словечко «самотеки»: материалы, приходящие по почте от чаще всего неведомых авторов. В известной мере объем самотек служит критерием публицистической яркости вызвавшей его публикации.

Обмен репликами вокруг статьи С. Змеула «Принято считать, что...» продолжался целый год, из номера в номер. Это занятие. Статья-взрыватель не содержала, казалось бы, каких-то уж очень резких или неожиданных утверждений и во всяком случае не была автором нацелена на то, чтобы ворошить муравейник. И все же polemica пошла подогревать самое себя. Как водится, очень скоро столкновение мнений по существу замечаний

автора-инициатора сменилось столкновением разномастных и разноплановых суждений как таковых. Стало ясно, что к разговору новые и новые люди, подключаются потому только, что архитектор стокосовал по разговору в печати. Обнаружилось, что множество наших коллег в разных городах страны остро нужно высказаться.

Polemiki редко приводят к конструктивным результатам, и любая попытка подводить итог оборачивается очередным мнением в ряду других, претендующим на исключительность лишь потому, что оно публикуется последним. Наше многоголосье не было исключением, но зато проступило со всей ясностью, что так называемый разговор на отвлеченную тему нельзя относить к категории «ненужная роскошь». Важно только, чтобы это было отвлечение от конкретности случая, но не от конкретности судьбы профессии.

Дискуссия велась вне всяких правил: не было ни четкости аргументов, ни даже желания всерьез задуматься в то, что говорит оппонент. Это собственно, и не дискуссия, а

коллекция монологов. Но все они были о том же, как бы ни различались в частности: архитектор начинает сомневаться в реальности собственного существования, коль скоро сомневаться в реальности того, что происходит в мастерской или на стройке, он не может себе позволить.

В течение года происходило на разные голоса сведение счетов:

- с системой архитектурного образования, которая готовит к чему угодно, но только не к действительной позиции, какая уготована выпускнику архитектурной школы в гражданском проектировании;

- с системой организации архитектурного труда, которая будто нарочно настроена так, чтобы устранить самую суть процесса, по традиции именуемого творчеством;

- с характером внутривидовых отношений, где, как утверждали многие, возникла трудноодолимая грань между «патронами», действующими в столичных институтах, и «работягами», обреченными привязывать плохо пригнанные проекты к случайным для них ситуациям;

- с научным обеспечением

проектной работы, которое, по словам наших корреспондентов, занято собственными проблемами и связью с работами проектировщиков не имеет;

- с системой норм, вернее с отсутствием ясно воспринимаемой системы в нормах... и т. д. и т. п.

Было бы неверно искать во всех опубликованных монологах объективности, но их соизученность обладает объективностью фанты. Важно ли, правда, что от обсуждения состава архитектурного профессионализма наша дискуссия быстро ушла во все стороны сразу? Наверное, важнее, что расхождение между номинальным и реальным существованием профессии достигло в целом той ступени, на которой вопрос о будущем архитектуры потерял академичность. Не «дом будущего», не «город будущего» (модные сюжеты десятилетней давности), а будущее самой архитектуры оказалось ведущей темой работы годичного дискуссионного клуба под девизом «Принято считать, что...».

С. ОКОЕВ

КТО МЫ, ЧТО МЫ?

Не говорить общих фраз, выступать по делу,— вот к чему, мне кажется, должна сегодня стремиться наша профессиональная печать. Если примером взять промышленное зодчество, то делом, иначе говоря, главным здесь придется назвать само положение архитектора. Ему сплоск и рядом приходится отстаивать свое право на равенство с партнерами — конструкторами, технологами и т. д. А ведь именно тут вклад зодчего (употребим «высокий стиль») велик, как ни в одной другой разновидности проектирования. В комиссии по архитектуре промышленной среды СА СССР мы подсчитали, что за последние десять лет архитекторы проектных институтов промышленного профиля только двух городов — Москвы и Ленинграда — сконормили путем применения остроумных, талантливых проектных реше-

ний 170 млн. руб. (данные весьма неполные).

Надо сказать, что в лице приложения к «Строительной газете» архитекторы-промышленники имеют верного союзника и доброжелателя. Начиная с «крутого стола», приведенного по статье «Дон-Кихот и другие» четыре года назад, это издание упорно доказывает профессиональной общественности, что роль архитектора в проектировании промпредприятий должна быть если не главенствующей (а именно так было в тридцатые годы, когда возникли лучшие, классические наши промышленные сооружения и комплексы), то хотя бы равной роли инженера. На это неплохо бы направить и ряд публикаций нашего журнала. Авторитет его высок и сила воздействия существенна. Одной лишь добротной информативности мало.

А. СЕБЕРЬЯНСКИЙ

СЕЙТЕ, СПАСИБО ВАМ СКАЖЕТ СЕРДЕЧНОЕ...

Три десятилетия назад академик Б. Рыбаков выкопал в Новгороде из глубокого археологического шурфа палку — трехгранный посох — мерило древнего архитектора. Спустя много лет я заинтересовался соотношением величин, отложенных на этом мериле, и обнаружил ряд интереснейшей закономерностей. Первая статья об этом в приложении «Архитектура» — «Всемер наших предков» (1977 г.).

И вот что я хочу сказать сейчас, когда об этом открытии опубликовано два десятка статей, когда разработанная на основе изучения древнего «всемер» методика позволила ускорить исследования и реставрацию памятников, когда на его же основе создано нечто вроде сельского индустриального каталога сборного домостроения всего из восьми стеновых блоков с повышенными комбинационными свойствами и строится первая серия домов. Всего этого не было бы, если бы не наша профессиональная печать. Ведь большая часть статей увидела свет именно в приложении «Архитектура» и журнале «Архитектура СССР».

Новое, как известно, человек подвергает сомнению. Однако сей естественный здоровый консерватизм не помешал публикации таких, например, «иностраных» статей, как «Волки» в музыке и архитектуре, которые вызвали живой интерес читателей. Говорю так потому, что встречал отклик на свои публикации у очень многих людей.

Как-то один молодой кузнец из мастеровских, изготавливающих различные декоративные изделия (решетки, светильники и т. п.) для реставрационных работ, продемонстрировал мне свои произведения и жаловался на нетехнологичность и несовершенство выдаваемых им проектов и эскизов. Он показал, какие поправки и улучшения вносит в свои изделия. В его словах проскаль-

зывали термины «золотое сечение», «Функция Жолтовского», «числа Фибоначчи», и я спросил, не из ПТУ ли он это вынес. Он усмехнулся и сказал, что может и меня кое-чему поучить, и снял с полки несколько номеров «Архитектуры» и «Архитектуры СССР» с моими статьями. Подобных фактов было немало.

Благодаря публикациям состоялось, как я уже упоминал, использование материалов моего исследования в современном строительстве. О его интересных результатах еще будут публикации, тем более, что судьба научных отчетов в той организации, где я их вел — ЦС ВООПИК — более чем странна. Программа исследований близилась там к завершению, оставалось составить ряд специальных методов, руководств и указаний, а также собрать воедино и обобщить многочисленные разрозненные разработки. Но вдруг было предложено «все как есть в незавершенном виде немедленно сдать в архив ЦС ВООПИК».

Я предполагал, что эти временные трудности вскоре будут преодолены и заставил техников напряженно работать с расчетом подготовить материалы так, чтобы вскоре ими можно было бы воспользоваться вновь и завершить исследование. В назначенный день на автомашине все было доставлено в ЦС ВООПИК и расставлено на архивные полки.

— Что за судьба ждет наши труды? — спросил я у архиварюса.

— Ваши материалы относятся к категории (она произнесла название какой-то категории) и мы отправим их в центральный архив, где такие документы по истечении годичного срока ликвидировуются...

И теперь остался лишь надежда на всходы из посеянных «Архитектуры» и «Архитектуры СССР» семян.

А. ПИЛЕЦКИЙ

ХРАНИТЕ ОТ ОШИБОК

Когда-то быть архитектором считалось престижным. Конкурс в архивы был невероятный, само название профессии нашей звучало значительно. Потом появились пятиэтажки, вину за однообразие городов приписали нам и называли зодчим стало не так уж почетно.

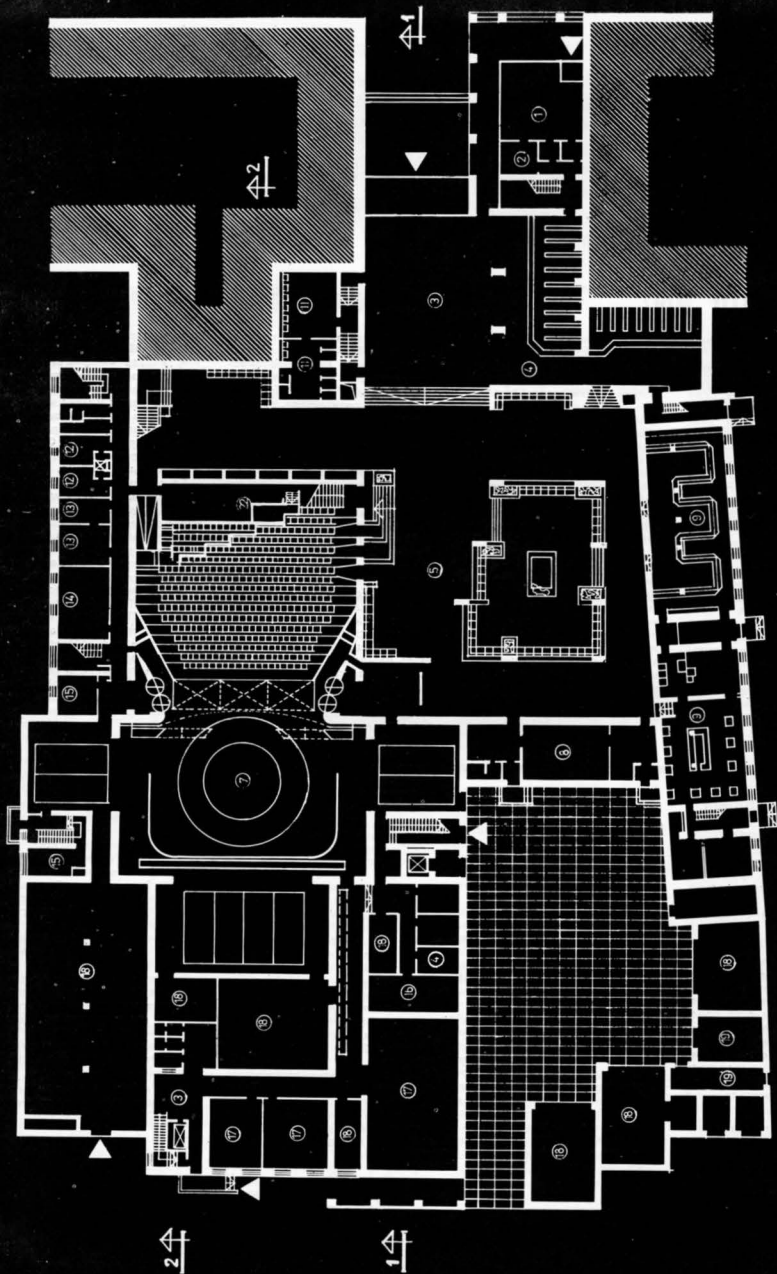
Сегодня положение меняется к лучшему, но есть одна разновидность проектной деятельности, где нам еще предстоит, как мне кажется, получить массу упреков. Это проектирование для села. Проекты жилых домов насоздавали мы здесь — многие сотни. А начинаясь знакомится — в дрожь кидает.

Дело в том, что мышление горожанина так и сквозит в них. Образ жизни крестьянина, особенности быта игнорируются порой совершенно. Типичный пример: из дома (в хо-

лод) сделаны рядом две двери — одна на террасу, другая, без тамбура, прямо на улицу. Что это, как не игнорирование тысячелетнего опыта создания жилищ народом.

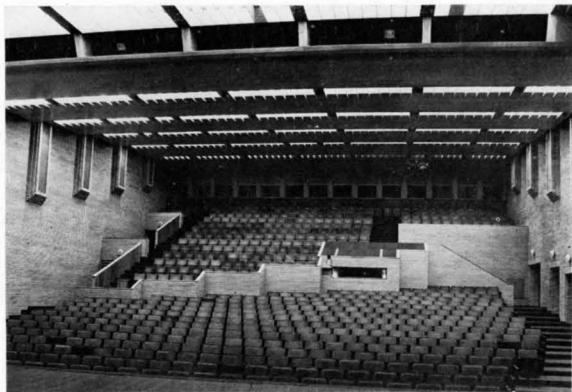
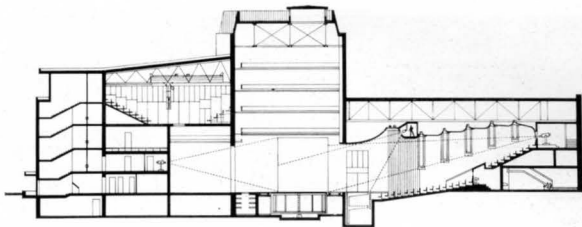
Я бы мог много говорить о философии сельского образа жизни, о мировоззрении крестьянина, отраженном в его жилище, об особенностях индустриализации в застройке сел, которыми мы сплоск и рядом пренебрегаем. Все это уже сказано — в публикациях наших архитектурных изданий. Хочу предложить, как автор «Архитектуры» и «Архитектуры СССР», чаще объяснять архитектору профессиональные ошибки в проектировании для села. За распространение опыта, конечно, спасибо. Но за предупреждение от типичных промахов архитектуры пусть низкий поклон. Так мне кажется.

М. ГУРАВИ

Государственный академический театр драмы Литовской ССР

Авторы проекта — архитекторы А. Наситис, В. Вайсис; инженер-конструктор Я. Марозене

План первого этажа.

1 — кассовый вестибюль; 2 — кассы; 3 — вестибюль; 4 — гардероб; 5 — фойе; 6 — зрительный зал; 7 — сцена; 8 — служебные помещения; 9 — буфет; 10 — подсобные буфета; 11 — туалет; 12 — артистические; 13 — гримерная; 14 — выход на сцену; 15 — служебная сцена; 16 — противопожарный пост; 17 — мастерские; 18 — склады; 19 — трансформаторная

Разрез 2-2

Зрительный зал

Скульптурная композиция
над входом

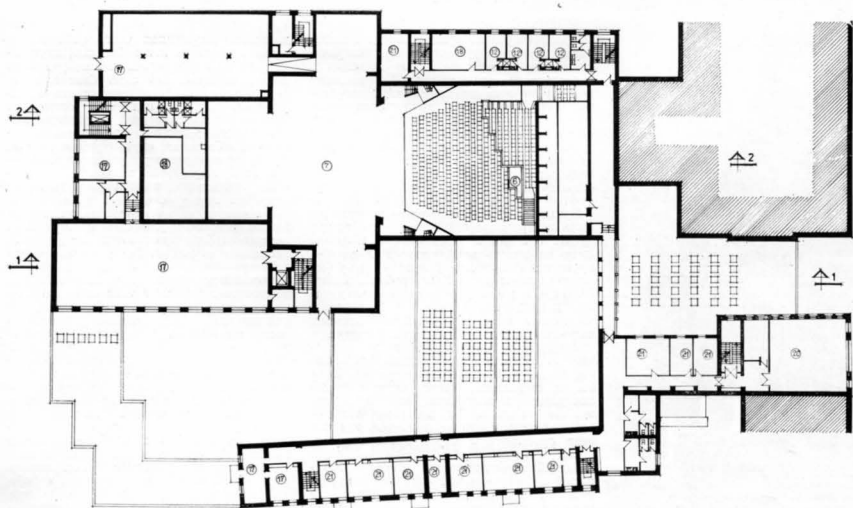
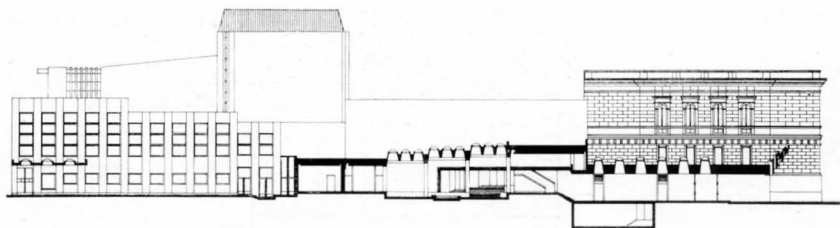
Проблема реконструкции города и включения новых сооружений в его историческую ткань — одна из самых сложных в деятельности архитектора. Ее решение требует от него не только глубокого осмысления конкретной градостроительной ситуации, но и особой этической позиции, основанной на знании традиций и культуры. Архитектор может выбирать различные композиционные средства, но во всех случаях незаменимым условием успеха остается профессиональное мастерство.

Примером такого мастерства может служить построенное в 1981 г. здание театра драмы Литовской ССР. Здание расположено на центральной улице Вильяуса — проспекте Ленина, но основной его объем скрыт существующей застройкой. Лишь большой портал, украшенный скульптурной композицией (скульптор С. Куза), обозначает новое сооружение. Активная пластика портала — это символ театра и одновременно приглашение войти внутрь здания. Пространство улицы свободно переходит в интерьеры постройки. Если бы не стеклянные двери, через которые попадаешь в вестибюль, это изменение вообще осталось бы не замеченным — освещенность почти не меняется, так как свет проникает и через потолок вестибюля.

Вестибюль связывается широкой лестницей с фойе — самым большим и парадным пространством, объединяющим все главные помещения театра. Центральная,

несколько опущенная часть фойе традиционно трактована как небольшой внутренний двор, перекрытый, но подпускающий сверху естественный свет. Свет придает пространству качества открытости и динамизма, так как солнечное освещение меняется в течение дня. Ощущение экстерьерности дополнено присутствием небольшого бассейна, скульптуры и зелени. Экстерьерность подчеркнута материалом — пол этой части фойе покрыт темнокрасными гранитными плитками в отличие от ковровых полов остального фойе. И все же, несмотря на наличие очевидных признаков внешнего уличного пространства, интерьеры фойе отличаются камерностью, интимностью, уютом. Этому во многом содействуют отделочные материалы и выбор общего колористического решения. Теплые желтовато-коричневые тона лицевого кирпича, дерева, ковровых и обивочных тканей создают общую золотистую тональность интерьеров, придавая им необходимую колористическую цельность. В этой спокойной по цвету среде выделяются яркие вешники живописи — на стенах размещены одиннадцать работ современных литовских художников, превращая фойе в своеобразную картинную галерею.

Большой зрительный зал (в здании имеется еще малый зал на 160—240 мест) вмещает 700 человек. Он решен в виде сплошного, переходящего в амфитеатр, партера и связан непосредственно с фойе, цвето-пластической темой которого и подолгает. Его интерьер прост и деловит —

Разрез 1—1

Фойе театра

План второго этажа

6 — зрительный зал; 7 — сцена; 12 — артистическое; 13 — гримерная; 14 — выход на сцену; 15 — сотрудник сцены; 16 — прогибоподарный пост; 17 — мастерские; 18 — склады; 20 — репетиционный зал; 21 — руководство и технический персонал; 22 — технические помещения

Фрагменты фойе

все внимание должно быть сосредоточено на том, что происходит на сцене.

Простота и сдержанность характеризуют в целом архитектуру театра, в которой, как мы видим, ведущая роль принадлежит интерьерным пространствам. Архитекторы смогли добиться высоких эстетических качеств звучания пространств, используя их чередование, сопоставления, контрасты при относительной повторяемости прямоугольной геометрии. Все остальные элементы композиции пластически и колористически подчеркивают и развивают доминирующую роль пространства. Например, свет и цвет выступают как важные художественные средства, формирующие общее мажорное настроение интерьеров. Использование верхнего света, активное введение больших кирпичных поверхностей, исключение воды и растений придают внутренним помещениям особый подлинный характер. Эту тему синтеза внешних и внутренних пространств авторы последовательно развивают в своих работах, начиная с реконструкции Центрального почтамта Вильнюса, выполненной еще в 1960-е гг. Может быть, поэтому постройкой А. и В. Наситисов так естественно входит в городскую среду, не теряясь, но и не выпадая из общего окружения.

Мастерски выполненное произведение архитекторы утверждают себя спокойно и тактично. Так произошло и с этой работой литовских архитекторов.

А. ГОЗАК
Фото автора

Каким быть журналу?

Редакция обратилась к читателям с единственным вопросом — каким должен быть наш журнал?

Нас интересовало, что ждут от журнала различные категории основного круга читателей: ведущие архитекторы-практики, теоретики, мастера старшего поколения, архитектурная молодежь, какие темы представляются наиболее актуальными, какие рубрики принимаются и какие стоят весте?

Среди наших читателей — инженеры-строители, ученые, журналисты, художники, искусствоведы, дизайнеры, мнение которых также интересует редакцию. Предоставляем слово читателям.

И. ЛЮБИКОВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА МОСКВЫ»: НАРОДНЫЙ АРХИТЕКТОР СССР. Мы наизусть знаем в целом отвечает требованиям, предъявляемым к профессиональному архитектурному изданию. Предоставляет, особенно заметные в последних номерах, заслуживающие внимания.

Удана новая рубрика журнала, посвященная творчеству молодых архитекторов страны. Хотелось бы в журнале видеть также статьи, шире освещающие историю современного советского градостроительства. В частности, развитие садово-паркового искусства в городах и пригородных зонах, вопросы озеленения среды, более широкий показ архитектуры села и т. д.

Желаем с этим, желаем «Архитектура СССР» широкого разнообразия в подаче профессионального материала. Считаем, что на страницах нашего журнала необходимо выдвигать наиболее яркие достижения в архитектуре столицы.

Желаем дальнейших творческих успехов!

Н. ТУКАЛЕВИЧ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА КИЕВА»:

Юбилей — всегда праздник, и особенно радостно отметить, что в последних номерах Вашего журнала ярко выражено стремление редакции сделать издание содержательным, интересным, художественно выразительным. Многие из опубликованных материалов назвали давний отдел «Искусство» среди архитектурной общественности Украины. Безусловно творческой удачей стал номер, посвященный 1500-летию Киева.

Доброй заметкой восприняли мы введение рубрик «Творческие проблемы», «Проект и реализация», «Новые имена» и других. Они не только привлекают внимание читателей, а главное, — помещаемые в них материалы обогащают журнал, делают его интересным, познавательным, полезным. В журнале все интересно — ощущается тенденция содействовать росту профессионального мастерства зодчих, пропагандировать достижения советской архитектуры на ее родине.

П. ВЕЛИНИН, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «СТАТУБА ПР АРХИТЕКТУРА» (ВШЕПЕ):

Журнал заслуженно считается флагманом профессиональной печати архитекторов. Он предлагает интересную работу в развитии архитектурной мысли и стране.

В дальнейшем желательно публиковать больше цветных иллюстраций. Больше надо печатать «малой» архитектуры и интерьеров. Желательно продолжать дискуссии, где бы проблемы архитектуры рассматривались с точки зрения экономики и возможности строительной технологии. Не плохо бы было подумать, как найти место еще некоторым авторам и их подделкам, публиковать их проекты и высказывания по отдельным вопросам.

Журнал пошел в правильном пути. Журнал «Архитектура СССР» покаывает, что редакция находит то, что необходимо для читателя и историка. Надеемся, что это будет продолжено.

В. ФЕДОРОВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «ЖИВНПРИНО СТРОИТЕЛЬСТВО»:

Журнал «Архитектура» в широком плане информирует читателей о заметных явлениях архитектуры во всех аспектах. Передается информация, которая в большинстве случаев еще все основные вехи развития отечественной архитектуры, временами противоречиво, спорно, но всегда по существу, творчески.

Журнал прошел большой путь и стал одним из популярнейших архитектурных изданий страны. Непременно возросла информативность журнала, место новаторства в архитектурной практике на страницах журнала широкой рекой вылилась современная оперативная информация. Из этого отход от «академизма», несомненно, радует.

Изменилось в лучшую сторону и оформление журнала: идет поиск новых форм подачи материала, что является тем, что читателю должно будет открывать новое на страницах своего журнала. А это главное в любом издании.

В. ВЕДУХ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОССТРОИ ВРСР, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛЫ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА ВЕЛИКОРУСЬ»:

В последнее время журнал «Архитектура СССР» стал более содержательным и интересным. Хотелось бы отметить, что читателю должно быть интересно на страницах журнала шире освещать опыт зодчих совхозов, совхозов, критично и объективно оценивать тенденции современной архитектуры, как прогрессивные, так и негативные, в развитии национальных архитектур.

Представляется правильным уделить особое внимание вопросам архитектурного творчества в условиях индустриального строительства, при этом охватывая работы архитекторов-строителей, художников.

Считаю важным ввести постоянные рубрики «Архитектура «Аса»», «Архитектурная критика, проблемы и суждения», «Трибуна главного архитектора города».

Несомненно, необходимо в журнале о роли местных советов и АИУ в застройке городов.

Интересно было бы собрать «А круглым столем» вопросы, касающиеся архитектуры города, с участием архитекторов, строителей, заказчиков, художников, населения.

Е. СТАМО, РУКОВОДИТЕЛЬ МАСТЕРСКОЙ МОСПРОЕКТ И ЗАСТУПИТЕЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОР РСФСР И УССР, ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИИ СССР: В последнее время на страницах журнала «Архитектура СССР» появилось много хорошо иллюстрированных, интересных материалов о развитии старых городов, с подробным выбором проектов и новых построек; значительно повысился теоретический уровень публикаций; достаточно широко охватывается обзор архитектуры зарубежных стран.

Однако представляется, что статьи по вопросам контроля старых городов, с подробным анализом, содержат лишь самую поверхность информации в этой области, неравномерно связанной с новым в архитектуре. Это подталкивает к созданию новых и старых городов, на новых терминах не вносит ожидаемой ясности и не способствует популяризации журнала.

Важно отметить, что в журнале не хватает трибуны творческих дискуссий о путях развития советской архитектуры, поисков национально-индивидуального стиля, особенностей национальной архитектуры. Надо уделить больше внимания вопросам изучения архитектурного наследия, его реставрации, восстановления. Необходимо на страницах журнала обсуждать и анализировать итоги всесоюзных и международных конкурсов, проводить критический анализ строительства и актуальные вопросы строительства.

Журнал должен быть носителем передовой мысли и широкой информации, вдохновлять архитекторов на новые творческие поиски!

И. МУХАМЕДАНОВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «АХИТЕКТУРА И УРБАНИСТИКА»:

Последние номера журнала «Архитектура СССР» особенно интересны по содержанию, существенно охватывая вопросы формирования, материалы подбираются актуальные.

Представляется правильным в дальнейшем повысить номера одной издательской группы «Экономическая архитектура». Это позволит расширить тематику. Что это дает? Каждый архитектор, работающий в определенной области, может получить необходимую информацию по данной проблеме — в сопоставлении различных работ, собранных в одной обложке, заключенной одной обложкой.

Информация о новостях архитектурной теории и публицистике у нас и за рубежом целесообразно отводить не менее 5% объема.

Г. СЫСОВЕВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР МАСТЕРСКОЙ (МИНСКПРОЕКТ) ЗАСТУПИТЕЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОР ВРСР, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИИ И ПРЕМИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР:

За последние время журнал «Архитектура СССР» заметно изменился. Характер материала, подборка актуальных тематик стали более связанными с научным творческим проблемами, которые волнуют архитекторов страны.

При этом в журнале появились новые рубрики: «Творческие проблемы», «Проект и реализация», «Наши достижения», «Архитектура в жизни». Эти рубрики выдвигают журнал на высокий профессиональный уровень, в «миллион» манере расширяются неизвестные для многих читателей проблемы зарубежного архитектурного мира.

Хотели бы выразить редакции журнала большую благодарность за ту огромную работу, которая проделана за короткий срок по переносению статьи в журнале в рубрику «Творческие поиски» к самому анализу материалов. Желательно, чтобы достигнуто было закреплено и стало неотъемлемой частью издания.

В. ТАЛЫКОВСКИЙ, РУКОВОДИТЕЛЬ МАСТЕРСКОЙ МОСПРОЕКТ-2:

Материалы в журнале «Архитектура СССР» должны быть интересны, практически полезны широкому кругу архитекторов-практиков, поэтому необходимо уделять внимание не только в основном необходимому профессиональной информации.

На страницах надо выставлять так, чтобы по ним можно было составить полное представление об объекте: натуре, фасады, планы, разрезы. Обратить внимание на то, как информация по определенной системе: информации с мест с аннотациями о видимых объектах, а затем коллективный выбор объектов для размерного показа.

Необходим раздел, конкретно и предметно показывающий строительные материалы и конструкции, с указанием свойств, выгодностей, цены и т. п.

А. ЛАРИН, АРХИТЕКТОР ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР:

Главное для журнала — это достоверность. Для этого необходимо много работать с источниками информации, выявлять социальные проблемы.

Думается актуальным можно считать следующие вопросы: взаимосвязь строительства на конкретном примере с конкретными действующими лицами и выводами; реконструкция центров городов; благоустройство территории; подходить на страницах журнала проблему использования кирпича в московском строительстве; благоустройство территории в центре строящейся столицы. Хотелось бы видеть рубрику смешанных публикаций, направленных на совершенствование архитектуры.

В. ДАХНО, ДИРЕКТОР КИЕВНИИ:

Наряду с хроникой СА СССР, нужны статьи, освещающие работу республиканских и областных органов архитектуры, культуры и искусства.

Решающее значение имеет форма подачи материала. Меньше бесстрастных описаний, отсылок к литературе, больше об интересных фактах, творческих крестов, концепциях, больше обобщений и критики, дискуссий. Внести да правду, но не в ущерб объективности. Больше художественного материала (по примеру «Литературной газеты»). Обязательно «отдавать» разные взгляды на одну и ту же тему, но в рамках и стиле изложения. Яркости языка не грех почерпнуть у «Декоративного искусства».

К сожалению, больше внимания надо уделить освещению достижений братских социалистических стран. Это — ценнейший источник прогрессивного опыта. Надо отразить в журнале идеологию, философию, эстетику архитектуры. Надо противопоставлять бездумному заимствованию модных западных образцов, разрываясь с традициями зарубежной архитектуры.

Что касается оформления? Композиция более журнала интересна. Однако необходимо больше профессионально подходить к иллюстрациям, давать генпланы, планы, разрезы, детали, а не только общие виды.

А. ЖУРАВЛЕВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ, КРИТИКИ И ПРОПАГАНДЫ АРХИТЕКТУРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР:

Журнал «Архитектура СССР» — в стадии поиска нового облика, характера подачи материала. Радует стремление редакции и редколлегии к созданию интересного, содержательного издания высокой художественной и полиграфической культуры издания. Стала постоянной инициативой редакционной группы «Архитектура» подборка зарубежной архитектуры, о вышедших книгах.

Однако, не могу принять тенденцию превращения журнала в сборник, посвященный одной теме. Освещение разнообразных проблем теории и практики в каждом номере позволяет оперативно освещать архитектурную жизнь во всех ее проявлениях. Необходимо при этом сохранить и возможность посвящать значительную часть журнала узкому предмету рассматриванию той или иной темы.

В качестве постоянных рубрик желательна подборка профессиональной информации о новостях архитектуры в сборниках, специализированных журналах, очерки о творчестве заслуженных зодчих и молодых архитекторов, о творческой жизни крупнейших архитекторов. Нужна постоянная информация о том, что делается в наших республиках, в том числе в РСФСР.

Ю. СОКОЛОВ, РЕКТОР МОСКОВСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО ИНСТИТУТА:

Прежде всего, хотелось бы отметить происходящие в последние время положительные изменения в журнале. Журнал становится интереснее. Однако следует проявить больше решительности и принципиальности в дальнейшем повышении качества публикуемых материалов на высоком информационном уровне. Все еще велика доля информационного

материала и слишком мало критического анализа практик проектирования и строительства, в том числе в области инженерных проектов (проводимые Союзом архитекторов СССР конкурсы на лучшие проекты года — один из лучших способов повысить качество проектов (в том числе и студенческих). В каждом номере должны бы быть работы зодчих-мастеров и работы ведущих архитекторов, в том числе архитектурных школ, заслуживших международного признания, могла бы быть представлена история самостоятельной работы. Необходимо, удалив из журнала лишние номера журнала, посвященные актуальным проблемам архитектурной теории и практики.

Д. САРЫЯНОВ, ДОКТОР ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ РУССКОГО ИСКУССТВА МГУ

Последний год журнал стал значительно интересней, как по содержанию, так и по оформлению: появились новые рубрики.

Поскольку журнал чисто профессиональный и основное его читательство — архитекторы, мне кажется, что он должен быть менее академичным. Хотелось бы видеть в нем больше проблемных статей, давних представление о тенденциях развития современной архитектуры, больше глубины и оригинальных материалов по теории и практике.

Наверное, надо дать возможность молодым архитекторам высказывать свое мнение по поводу или в отношении организационных вопросов, о которых, думаю, что стоит внести рубрику, отражающую точку зрения художников, архитекторов-дизайнеров, поскольку они работают непосредственно с архитекторами. Можно только приветствовать стремление редакции внести цвет в оформление журнала.

В. КУРАТОВ, ДОКТОР АРХИТЕКТУРЫ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ МИСИ

Журнал «Архитектура СССР» считается главным советским журналом области архитектуры, представляющим зодчество нашей страны не только во всеобщем масштабе, но и междунациональном.

Необходимо усилить удельный вес, уровень и значение фундаментальных теоретических, но в первую очередь практических материалов. Надо развивать и поощрять критический язык, нацеленный, опять-таки, на актуальные проблемы теории и практики архитектуры. При этом критический анализ должен быть глубоким, социально-наблюдательным, проводящим ясно обоснованные выводы.

Журнал должен быть активнее пропагандировать теорию и практику социалистической архитектуры. Целесообразно уредить ежегодные приемы и семинары в рамках выпускаемых материалов. Структуру содержания желательно стабилизировать, приняв за основу ясную, логично выстроенную систему разделов, подразделов, полезно выпускать тематические номера. Объем желательно увеличить (может быть, за счет «двоенных номеров»), короче говоря, принять.

А. БАГАТОВ, АРХИТЕКТОР, ЧЛЕН МОЛОДЕЖНОГО КЛУБА АРХИТЕКТОРОВ, МОСПРОЕКТ-2

Для творческой активности, здоровой конкуренции архитекторов и эмоционального зарядка в журнале необходимы:

— профессиональный разговор о конкурсных проектах (национальных, международных, внутригородских);

— постоянный рассказ о деятельности Молодежного клуба архитекторов;

— обзорные публикации о подробных аннотациях интересных объектов;

— более широкий покая архитектурного населения в вопросах работ по реконструкции и реставрации (это хорошо удается журналу «Восточная архитектура»);

— профессиональный показ лучших дипломных проектов МАРПИ;

— новая рубрика «Вернисаж» для публикации живописных и графических работ архитекторов.

А. ЗИНЧЕНКО, КАНДИДАТ АРХИТЕКТУРЫ, КИЕВНИНТИ

Важнейшим вкладом журнала следует, наряду с информацией о том, что уже случилось, провозглашать, построено — стать инициатором и в первую очередь — творцом общественной архитектурной мысли. Мы имеем в виду идеи, замыслы, концепции, которые должны определять дальнейшее развитие будущей нашей архитектуры.

Важно поворот к себе активных мастеров-практиков в том, кто может или статья в будущем.

Необходимо отводить в «двоенных номерах» не менее 30% объема обсуждению будущего всех аспектов архитектурного творчества. Необходимо участие в дискуссиях не только ученых и государственных организаций, ученых, писателей и др.

А. ТАРХАНОВ, АРХИТЕКТОР, ПИНИНТА

Архитектурный журнал — место встречи теории и практики, он может сделать практику более осознанной, а теорию более жизненной.

Необходимы дискуссии, беседы, «круглые столы» — лишь бы статья не оставалась мнением, идеей, стремлением к делу, а делом, делом, равным или ипероренным. Ни статья, ни целый номер, естественно, не способны измерять эффективность проекта, автор должен прилагать к обсуждению, которое может стать основной темой, связанным действием года...

В структуре журнала должны быть выделены рубрики, которые могли бы выискать то глубоко субъективный кодекс, который каждый из них руководителем, но и будет влиять на творчество архитектора. Доверчивости объектов лучше воспринимается в контексте профессии, когда они не несут характерной черты профессии.

Стоило бы использовать проблемные статьи на журналов 20-30 годов. Работы эти неактуальны, но имеют интересный формат, значительно улучшилось оформление, но хот. сь бы чуть больше чисто полиграфической рациональности.

Ю. АНВАКМОН, АРХИТЕКТОР, ВИНТИ

Если кратко сформулировать пожелания редакции, то хотелось бы, чтобы журнал: вел неустанный поиск современных жанров (и журналистских, и оформительских) подачи материала; выявлял способностей молодых талантов; организовала рубрику острых критических материалов; изучала творчество и творческие приемы мастеров отечественных и зарубежных журналов.

Г. АСАРИС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СООБАЗ АРХИТЕКТОРОВ ЛАТВИИ, ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР РИГИ

Считаю, что журнал «Архитектура СССР» должен быть самым лучшим архитектурным журналом в мире, одним из интереснейших журналов мира. От номера к номеру он становится все более интересным и содержательным, расширяет круги читателей, его открытость все еще чувствуется. Исключая глубокий профессиональный анализ отечественной и зарубежной архитектуры-строительной практики — тщательный отбор хороших объектов для публикации, высокое качество фотографии, выделение интересных объектов.

Целесообразно шире практиковать публикации рецензий и материалов, включая крупноформатные фотографии, иллюстрации в футурстическом и эстетическом отношении объектов. Полезительным является выделение таких рубрик, как «Новые материалы», «Творчество архитекторов», но и представляющей смежных с архитектурой профессий и широкому общественности.

С. РАЙЗОНОВ, ЖУРНАЛИСТ, ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ НАУКИ И СОВЕТСКИХ КУЛЬТУРАЛЬНЫХ СТОЛЕТ

Журнал ставит важные проблемы, публикует актуальные темы, волнующие сегодня архитекторов. Однако, досадно, что все это подается недостаточно интересно, несвоеременно, не журналистски.

Несомненно заслуживают внимания новые рубрики — «Проект и реализация», «Новые замыслы», «Наши достижения», «Архитектурные наследия», «Мнение об архитектуре», «Интервью» и др.

В то же время можно было бы тщательнее продумать содержание и заголовки материалов рубрик «Творчество архитекторов» и «Архитектура и искусство». Тем самым можно было бы вводить определенные тематические разделы, рассказывать о новых мировых тенденциях более широко, о творчестве архитекторов, скульпторов, строителей, используя все арсенал журналистских жанров.

Б. ТАЛЫВЕРДИ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК РСФСР

Считаю издание можно сравнить с произведением архитектуры — есть образ, форма, конструкция, девор. Журнал «Архитектура СССР» должен являть собой образ. К сожалению, пока он больше похож на строительный объект, не архитектурного журнала.

Думаю, главное — повысить эстетический уровень издания, больше художественности, выразительности. В оформлении журнала неплохо было бы использовать книжный дизайн в высоком смысле этого слова, выразительности, иллюстративного ряда.

Считаю очень важной темой — взаимодействие архитектуры и искусства. Темой хотелось бы ввести постоянную рубрику «Художник в архитектуре». Актуальными представляются также материалы о творчестве мастеров из среды обитания, современные несводные оны.

О персоналиях. Творчество мастеров прошлого стоит показывать более широко, не только имен в виду раскрытия личности творца — через дневники, фотографии, рисунки, эскизы, выкладки. Что касается современной архитектуры, целесообразно рассказывать о них через выдающиеся объекты, unknown знакомца с творческой биографией.

В. МАКСИМЕНКО, ИНЖЕНЕР, ГЛАВАТУ

Должен отметить, что общая направленность журнала соответствует интересам широкой архитектурной общественности. Думаю, что для освещения передового опыта и теоретических, перспективных разработок стоит привлечь на страницы журнала ученых-исследователей. Публиковать больше материалов с осмыслением архитектурно-строительной практики, критическим анализом, по возможности углубленным.

Предлагается целесообразным усилить число публикации инженерно-технического и производственно-строительного плана, рассмотреть совместную работу архитекторов и строителей.

Хотелось бы отметить, чтобы чаще статей было менее стандартным. Следует также использовать журналистские жанры.

Р. АЛДОНИНА, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРХИТЕКТОР РСФСР, РУКОВОДИТЕЛЬ МАСТЕРСКОЙ МОСПРОЕКТ-2

Мне представляется, что журнал должен емле и чаще поднимать проблемы архитектурного творчества в специальных статьях. А затем в каждом номере или через номера давать высказывания зодчим по этому вопросу. Это позволит обсудить актуальные проблемы и активно повлиять на их решение.

* * *

Итак, подведем итог нашей анкеты, которая фактически стала заочной читательской конференцией. Прежде всего, пожелания и предложения читателей, подчас острая критика устаревших, изживших себя приемов публикации и принципов оформления, своевременны и будут чрезвычайно полезны для дальнейшего совершенствования издания.

Четко прослеживается стремление архитекторов в будущем видеть в журнале постоянный критический разбор архитектурно-строительной практики не только в форме традиционных статей, но и в виде острых, живых дискуссий, профессиональных размышлений, а также мнений петропословов.

Чрезвычайно интересны рекомендации молодых архитекторов, пришедших к журналу в большинстве случаев обособленно. Действительно, пока недостаточно раскрыта их творческая деятельность. Во многих отчетах подчеркивалась необходимость широкого использования разнообразных журналистских жанров при подготовке к публикации профессиональных материалов. Примечательно, что об этом говорят не только журналисты (иногда положено писать живым языком!), но за это ратуют сами архитекторы. Они активно выступают за публицистичность, за оживление языка и стиля изложения (даже на самые серьезные темы), за отказ от неоправданного академизма и неведомо-профессионального жаргона. Приветствуют и хорошо принимают такие жанры, как интервью, «круглые столы», репортажи, беседы и размышления о творчестве, высказывания зодчих о своей деятельности.

Серьезно волнует читателей качество оформления и иллюстрирования как важного элемента культуры журнала. Справедливо пожелания поиска образа архитектурного издания. По мнению большинства, при лаконичных текстах надо добиваться большей художественности отбираемых фотографий и выразительности своего иллюстративного ряда.

Серьезно волнует читателей качество оформления и иллюстрирования как важного элемента культуры журнала. Справедливо пожелания поиска образа архитектурного издания. По мнению большинства, при лаконичных текстах надо добиваться большей художественности отбираемых фотографий и выразительности своего иллюстративного ряда.

Серьезно волнует читателей качество оформления и иллюстрирования как важного элемента культуры журнала. Справедливо пожелания поиска образа архитектурного издания. По мнению большинства, при лаконичных текстах надо добиваться большей художественности отбираемых фотографий и выразительности своего иллюстративного ряда.

Серьезно волнует читателей качество оформления и иллюстрирования как важного элемента культуры журнала. Справедливо пожелания поиска образа архитектурного издания. По мнению большинства, при лаконичных текстах надо добиваться большей художественности отбираемых фотографий и выразительности своего иллюстративного ряда.

Серьезно волнует читателей качество оформления и иллюстрирования как важного элемента культуры журнала. Справедливо пожелания поиска образа архитектурного издания. По мнению большинства, при лаконичных текстах надо добиваться большей художественности отбираемых фотографий и выразительности своего иллюстративного ряда.

Серьезно волнует читателей качество оформления и иллюстрирования как важного элемента культуры журнала. Справедливо пожелания поиска образа архитектурного издания. По мнению большинства, при лаконичных текстах надо добиваться большей художественности отбираемых фотографий и выразительности своего иллюстративного ряда.

Серьезно волнует читателей качество оформления и иллюстрирования как важного элемента культуры журнала. Справедливо пожелания поиска образа архитектурного издания. По мнению большинства, при лаконичных текстах надо добиваться большей художественности отбираемых фотографий и выразительности своего иллюстративного ряда.

Материал подготовила М. Евсеева

Из почты «Архитектуры СССР»

В редакцию журнала приходят письма архитекторов, инженеров, строителей, представителей других профессий. Их волнуют пути развития архитектуры, повышение качества строительства, вопросы сохранения памятников архитектуры и другие проблемы. Вот небольшой образец писем, поступающих от архитекторов: а так сказать, от непосредственных «потребителей» архитектуры.

О функциональных достоинствах и недостатках современных квартир пишет инженер-конструктор А.Гроссман из Ленинграда: «Ваша публика знакома с качеством новой серии 137, то создается впечатление двойное: несомненные достоинства планировки, внешнего вида зданий соседствуют с изъянами, грубыми архитектурными просчетами. Крайне неудачное решение лоджий в первом этаже. На третьем этаже этой серии предусмотрен балкон в нише. Девять верхних этажей балконов не имеют. Балкон третьего этажа явно небезопасен: упавшие осколки стекла, цветочных горшков. Неудачно, что сразу же при заселении многие начинают гордиться над этим балконом крышу.

Немного о внутренней планировке. Двухкомнатные квартиры абсолютно безурны. Большие, а в угловых квартирах огромные, прихожие, достаточное количество шкафов. Коридор спланированы и угловые трехкомнатные квартиры. А вот однокомнатная квартира спланирована неудачно: маленькая прихожая, в которой размещается один шкаф и четыре двери. Свободный участок стены — всего 80 см. В домах этой серии большие общие лестничные помещения. Их можно сократить и высвободить площадь для кладовых».

Все чаще в письмах читателей затрагивается проблема внешнего вида уже заселенного жилого дома, и особенно много писем о балконах, их предназначении в разных климатических зонах страны.

В том же письме мы читаем: «...достаточно взглянуть на балконы, выходы домов, чтобы понять, что они выполняют роль кладовых: доски, вешалки, старые железные кровати, матрасы и т. д. Показательным примером являются балконы — а таким виде! Теперь на балконах хранят то, что раньше хранили в сараях, кладовых».

По-разному оцениваются носки пространственных и пластических приемов в проектировании зданий. Например, инженер А.Смирнов из Читинской области сетует:

«...Стали модными применять изображение стелы-зигзага, и это зигзаги, и зловредно устойчивые строительные новшества, теплопотерям в период эксплуатации и т. д. Эти недостатки относятся и к уступобразным по высоте зданиям, когда 10—14 этажами (в центре) здания к краям уступами-лесенкой сокращаются до 2—4 этажей. Многочисленные

примыкания стен и кровли — слабое место в эксплуатации (промокает и промерзает стена)».

А прапорищик Бутарцев (свободно оперируя знаниями современной архитектурной теории и практикой), напротив, настаивает: «Архитекторы сегодня не устраивают зуб и парадоксы, они уверенно отступают от модульных систем. В последнее время получили развитие кризисные пространственные сооружения: в основном, в качестве облобок и покрыват, такие стержневые системы, позволяющие создавать воздушные формы и перекрыть большие пролеты».

Не забывай, что в природе прямых линий архитектор должен руководствоваться параболой, гиперболой, сферическими и другими криволинейными пространственными построениями».

Редакция получает все больше таких писем, где читатели с благодарностью и теплотой отзываются о самоотверженном труде архитекторов-реставраторов, вернувших к жизни памятники зодчества и целые историко-архитектурные ансамбли, и с болью протестуют против небрежного отношения к ним.

«Когда-то в переулке Англиев, в Одессе стоял старинный дом. Выезд по двор захватил часть стены, часть ворот. Дом снесен, а ворота и часть стены сохранились. А ведь существует закон, что уникальные произведения зодчества, скульптуры, иконописи охраняются государством. Надеюсь, что и вам не безразлично творение русских мастеров, как и мне — человеку, далекому от архитектуры».

В Новинки из Сузы привлекает внимание к такому важному элементу городской среды, как фонтаны: «Фонтаны и поэзия с детства... После Великой Отечественной войны стали модны фонтаны с музыкальным и световым сопровождением. Это прекрасный синтез гидравлики, скульптуры, электроники и музыки».

В хоровод походу сотни людей собираются вокруг фонтанов и наслаждаются не только прекрасной музыкой, но и всем спектром световых эффектов. И сейчас в Сузе угрюмо тихо дивятся «голому» бассейну и фонтану, настолько неоправдана дорогая затея фонтана с музыкой и светом. И сейчас посетители называют «голым», фонтан не имеет архитектурного «лица» и скульптурного оформления, не имеет красоты и лишь каково-либо содержание и смысл».

Пока эти писем немного. Но они очень важны для нас, профессионалов, как один из каналов обратной связи: куда и что, для чего создается архитектура, как живой импульс для раздумий и творчества.

VIII
ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ,
СА СССР
ДЕКАБРАД, 1984 г.
СИНТЕЗ ИСКУССТВ
В СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Творческие профессии и формирование среды

В. РАНЕВ

Программа работы Союза архитекторов СССР направлена на решение глобальных проблем советского зодчества. В ней выражено стремление подходить к архитектуре как к среде, проявляя особое внимание к ее эстетической выразительности, достигаемой за счет собственных художественных средств, к определению места и роли синтеза искусств.

В архитектурной терминологии все чаще стали появляться понятия «эстетическая организация», «эстетические оформления», подразумеваемые как оформление здания, помещения, улицы, территории и, наконец, среды. И это естественно, так как безличность архитектурной среды, создаваемой в последние десятилетия, требует поиска путей разрешения кризисной ситуации. На первых этапах поиска по эстетизации такой среды деятельность художников и особенно дизайнеров была связана с надеждами на превращение ее в яркие образы. Однако время развеяло этот миф, и сегодня нужно объективно определить место и роль каждого творческой профессии в создании эстетической среды. Многие в решении этого вопроса заissent от организации дела и формирования кадров специалистов, работающих на стыке различных видов художественной деятельности. А это требует уделять уже в высшей школе больше внимания вопросам проектирования архитектуры как среды, комплексному изучению ее компонентов. Возникает необходимость выработать единый смысл курсов художественных дисциплин, выделить задания с задачами разработки элементов среды.

Подобный эксперимент уже начал в Московском архитектурном институте в виде организации специализации «Интерьер и оборудование». Опыт работы новой кафедры в рамках научно-методических исследований и педагогической деятельности позволяет высказать некоторые соображения по проблеме эстетического формирования архитектурной среды. Необходимо затронуть структуру этой среды, ее элементы, состав и роль участников творческого процесса.

Архитектура как искусственно организованная среда жизнедеятельности проявляется в виде разнообразных объектов — от отдельных помещений до градостроительных образований, от монопространств до ландшафтов, которые могут быть внешними (открытыми) или внутренними (закрытыми). Эта среда может включать в себя городской интерьер (дворы, ули-

Коллективу типографа № 5

Около 20 лет из юбилейного полвека журнал печатается в Московской типографии № 5 Союзполиграфкома — одной из лучших типографий Госкомиздата СССР. За это время сложилось тесное творческое сотрудничество коллектива типографии и редакции.

Руководство типографии — директор Г. ПЕТУХОВ, начальник производственного отдела О. ПИСАРЕВА — всегда поддерживают нас во всех начинаниях по улучшению художественно-полиграфического уровня журнала, в стремлении к постоянному совершенствованию журнала.

В этом номере нам хотелось бы выразить благодарность за большой вклад в наше общее дело — издание журнала ВСЕМ СОТРУДНИКАМ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОТДЕЛА ТИПОГРАФИИ: работникам наборного цеха: З. ПЕЧУРИХИНОЙ — начальнику цеха, А. РО-

ГОВОЙ, В. КОСОВОЙ, Н. ОРКОШНЕЛИ, В. КАЛУШЕВОЙ, И. ОВСЯНИКОВОЙ; печатного цеха: А. ПАРШИКОВУ — начальнику цеха, Р. НОРКИНУ — заместителю начальника цеха, П. МАКАРОВУ, Н. ДОРОВЕВУ, В. РУНОВУ, А. КУЧЕНКОВУ, Н. ВОРОБЬЕВУ, А. ЛОГИНОВУ, В. КУЗНЕЦОВУ, Ю. ГОРЮКОВУ, А. ЖЕЛУЗЕВУ, М. КРИВОВОЗОВУ, С. ЗАБОЛОТНУ, Г. СОННИКОВУ, А. ДРИК, Р. ДАТЛИНУ; цеха цинкографии: В. ПИГАТЕНКО — начальнику цеха, В. АНДРИАНОВУ, В. БУРЯНУ, В. ХОЛИНУ; брошюровочного цеха: С. ЗИПЧЕНКО — начальнику цеха, В. БОГОМОЛОВУ, В. ФЕДЮТОВУ, Т. ЯКЕВОВОЙ, Л. ХОХАЕВОЙ, И. ВОРОНИЧОВОЙ, В. КОСТИКОВОЙ. Желаем Вам, дорогие товарищи, новых творческих успехов!

Редакция и редколлегия журнала «Архитектура СССР»

цы, площади), городской ландшафт (скверы, бульвары, парки), интерьеры зданий. Любой интерьер (среда) — это ограниченное пространство с определенной функцией и прямой степенью связи внутреннего и внешнего пространства между собой и с прилегающим окружением. Существование единой внутренней и внешней среды поднимает единство формообразующих закономерностей — от функциональных до эстетических. Архитектура как вид искусства своими средствами создает образную выразительность среды с обязательной долей собственного эстетического содержания. В этих условиях важна разница между понятиями «эстетическое формирование» и «эстетическое оформление».

Архитектурная среда обладает моментами первичности — создания — и вторичности — существования. Моральное старение сооружения отмечает временное несоответствие структуры пространства, оборудования или эстетических свойств компонентов среды. Она обычно реорганизуется на уровне ряда компонентов: смены оборудования, его размещения, обновления или смены отделки ограждения, индивидуальной отделки фасада. Вторичность и ограниченность изменений среды по отношению к неизменной материальной оболочке выражается в понятии «эстетическое оформление» в отличие от понятия «эстетическое формирование», означающего изначальное создание. Эта разница важна для отличия архитектурной и оформительской деятельности.

Бытующее понимание архитектурной, дизайнерской и художественно-монументальной деятельности по созданию среды, отвечающей существующей организации проектирования, сложилось примерно в последние двадцать пять лет. Раньше формирование среды входило в понятие архитектурной организации на всех уровнях — городском, ландшафтном, объектовом. Архитектор нес авторскую ответственность за весь средовой комплекс, и общество принимало эту позицию как должную, включая сюда сотрудничество и с художественно-монументальными, и с мастерами-прикладниками. С развитием индустриализации строительства и типизации стандартизировались разного рода неделия. Художественная анонимность их по отношению к среде привела к потере контактов в общем деле между автором-архитектором, художником и мастером-исполнителем. Дейтельность первого ограничилась заботой главным образом о художественных качествах внешнего обаяния. В благоустройстве, интерьерах и объектах застройки распространилось упрощение форм, уменьшилось число пространственных комбинаций, появилась одинаковость элементов оборудования и т. д., что начало подводить стереотипность образов. Проектные работы по интерьеру и благоустройству, как правило, уже не вкладываются в смету и заменяются схематическими изображениями и ведомостями отделочных работ. Завершающая стадия формирования среды, за редким исключением, оказалась бесконтрольной, а точнее, попала под власть самостоятельности хозяйственников. Стало правилом «для украшения» интерьеров некоторых общественных зданий обращаться за помощью к художникам (чему способствует их организованность в мастерские художников). Обычно это случается уже при эксплуатации и без участия автора-архитектора. Как правило, в подобной ситуации преобладают взгляды автора-художника, направленные на самовыражение, без учета специфики среды и архитектурного замысла.

На наш взгляд, следует проанализировать особенности работы архитектора,

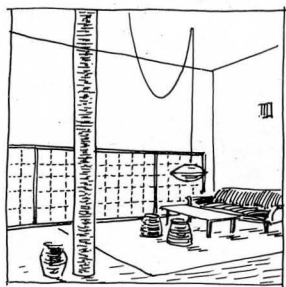
дизайнера и художника на общем поприще создания среды. Действительность пока полна примеров несоответствия самонадеянного вторжения в смежную деятельность: монументалисты признают лишь магическую силу цветных ядов пластических ядов, типично фигурируют их размеры, дизайнеры фиксируют предельный мир вещей. Архитектор, не подготовленный к решению интерьерных проблем, ограниченный средствами и временем, перевернет свою работу другим.

Июно, что эстетическое качество среды зависит лишь от согласованных действий архитектора, дизайнера и художника. И задача состоит в более эффективном распределении их творческих сил.

Попробуем подойти к решению проблемы через дифференциацию структуры среды. Архитектурно организованная внешняя и внутренняя среда может быть представлена как **единство пространства, ограждения и материального наполнения**. Предлагаемая триада поможет установить степень изменчивости во времени компонентов, их художественные особенности и предпочтительность профессионального исполнения.

Архитектурное пространство — своеобразное вместилище среды — выступает в виде объемно-пространственной структуры, фиксирующей внутренне пространство и его «форму-массу» (помещение, группа помещений, двор, улица, площадь и т. д.). Особенности структуры определяются факторами функционально-технологическими, вместе с этим она обладает и индивидуальными эстетическими качествами, характеризует типологическую образность среды, архитектуру среды, объемно-пространственную структуру, наиболее постоянный компонент среды — в силу специфики проектирования и осуществления может быть создана только в результате архитектурной деятельности.

Ограждение выступает как опосредованные конструктивные элементы, ограждающие и членившие пространство. Это поверхности, плоскости, объемы. Они материально, конструктивно и функционально различны: фасады, стены, перегородки, колонны, пол, потолки, лестницы, газоны и т. п. Вместе с этим они важны в эстетическом формировании, являясь средством выразительности или местом приложения других выразительных средств, образно характеризующих сооружение, среду. Мера использования формообразующих качеств ограждающих элементов связана, в первую очередь, с творческими методами автора. Здесь возможны три композиционных варианта: постоянный, декоративно-тектонический и декорационный. В них отражается степень осмысления и выражения материально-конструктивной структуры сооружения как основы именно архитектурного творчества, в отличие, например, от театрально-декорационного, имитирующего среду с бутафорным ограждением. Тектонический прием связан с выражением работы конструкции. При декоративно-тектоническом приеме частично используются наглядные на основную структуру формы архитектурно-конструктивных систем, фрагментов и деталей для условного обозначения несущих конструкций. Специфика искусства архитектуры наиболее правдиво проявляется в ограждающих поверхностях через подчеркивание собственных формообразующих элементов и использование своих художественных средств — строительной материи, цвета, фактуры, массы, конструктивной системы, модальности частей и целого через их соизмеримость и соподчиненность. При использовании тектонических приемов разработка ограждающих и расчленяющих элементов, как правило, органично про-

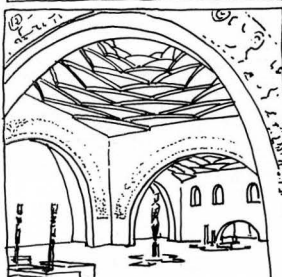
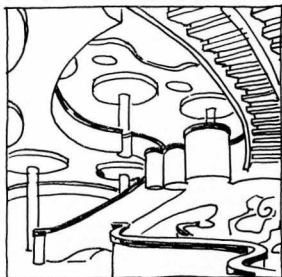
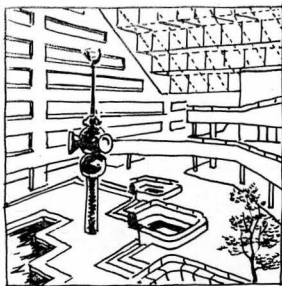

1 Среда жилого помещения характеризуется своим масштабом пространства, создающим ощущение уюта, интимности. Различные художественно-образные выразительности достигаются конкретностью пространственной формы и тематичностью определенной разработки ограждения.

Гостиная «Белого дома» (архитектор К. Сноу) имеет замкнутое простое геометрическое пространство, создающее ощущение спокойствия, изолированности, подчеркнутое в ограждении одинаковыми белыми поверхностями, низким расположением оси, компактной группировкой несомночного оборудования.

Архитектор Р. Мейер в гостиной дома в Даринге, наоборот, стремится к раскрытию пространства помещения в природу. Пластичность пейзажа как бы продолжается в пространственной форме помещения, включающей ряд связанных между собой зон, и характере объемно-пространственного ограждения, органично связующего расположение и форму оборудования.

Экзотичность летнего дома архитектора М. Шуу проявляется в необычности внутренней конусной пространства, верхнего освещения, естественности материалов и форм ограждения и оборудования.

II
Среда общественного помещения выделяется значительной величиной архитектурного пространства, указывающей на коллективность его «потребления». Позволяет большая возможность в разнообразной композиционной организации пространственной формы, выявлении ее динамичности, пластичности, «жизненности» и, тем самым, получение индивидуальных образных характеристик.

Центральное ядро композиции Международного центра торговли (архитектор В. Кубасов и др.) олицетворяет двор, тема которого и составляет содержание художественного образа интерьера, подчеркнутого введением огромной кровли-витража, монолитным ограждением стены-галереи и активным благоустройством «земли».

Многоуровневое центральное пространство, развивающееся по вертикали, составляет композиционное ядро Балнеологической лечебницы в Друскининкай (архитекторы А. Шиллинскене и Р. Шиллинскене). Ритмичность размещения уровней и связывающей их лестницы определяет динамичную устремленность пространства, подчеркнутую пластическим сочным движением кровли-витража, ограждающих поверхностей и деталями балконов, канители и др.

Пространственная форма залов Музея этнографии Армении (архитектор Р. Нерсисян) образует анфиладу композицию, выходящую из горизонтально востановленное движение. Четкость геометрических пространственных форм подчеркивается соответствующими формами ограждения — арками, куполами, фризами, светлыми ответвлениями.

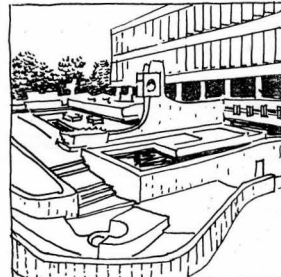
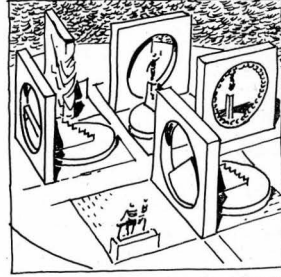
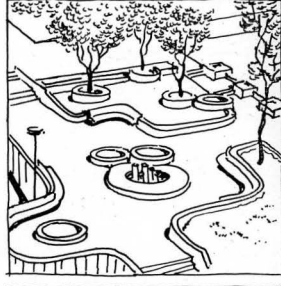
должает архитектуру тому сооружению, приводит к целостности его образа — единству интерьера и экстерьера. Тектонические и декоративно-тектонические приемы связаны с конструктивной структурой и наиболее естественны в архитектурной практике.

Сочетание с архитектурой других видов искусства при этих приемах связано с материальной поверхностью ограждения и возможно лишь при сохранении определенной позиции архитектора в выборе предмета искусства, его характеристик, исходя из учета композиции объемно-пространственной структуры и выразительности среды. Произведение монументального искусства должно иметь и самоценные художественные качества. При тектонических приемах элементы синтеза искусств согласуются со структурой ограждения единым ритмом, формой, масштабом, а посылу неотделимы от архитектуры.

При декорационном приеме ограждающая поверхность рассматривается лишь как фон для цветного или пластичного напоя, орнамента, суперграфики и т. п. Для этого приема свойственно внимание к стилистическому единству оборудования и ограждающих элементов, что часто создает целостное ощущение среды. Но поиск оригинальной формы оборудования и окружения, как правило, локален и не всегда совпадает с объектом объемно-пространственного замысла, а порой и разрушает его, делая стены или опоры нематериальными, например, при облицовке зеркалами или наклейке суперграфических плит. Декоративность приема часто ведет к расхождению стилистических решений экстерьеров и интерьеров. Однако подобные решения могут быть оправданы рядом ситуаций: реконструкция, организация музейных экспозиций, горючести и др. Произведение декорационного приема связано с понятием «эстетическое оформление», когда происходит отстранение от формообразующих моментов и мысль устремляется на свободное конструирование накладных структур, не лишенных собственной логики и эстетических качеств. Художественная выразительность плоскости проявляется здесь, через самоценные графические, рельефные или цветные свойства. Декорационный прием более присущ художнику-дизайнеру, декоратору, оформителю.

Материальное наполнение охватывает размещение оборудования в определенном пространстве. Для эстетического формирования среды важны два взаимосвязанных момента — архитектурно-композиционный замысел пространства и художественная самоценность изделия. Создание оборудования представляет специфическую форму дизайнерской творческой деятельности изделий для интерьерной среды представляется оборудованием, предметами обихода и декоративно-отделочными материалами. Характеристика экстерьерного оборудования определяется понятием «городской дизайн».

Для участия в формировании среды оборудование должно быть пространственно скомпоновано в соответствии с архитектурно-композиционным замыслом и знаком утилитарно-технологическим использованием. В восприятии интерьера важную роль играет объем наполнения пространства оборудованием, отмечающий его композиционную значимость. Сравнительно жилой кварталы и общественного учреждения, можно убедиться, что с увеличением пространства уменьшается «действие» оборудования, растет значение средств выразительности первого и второго компонентов. И в то же время в больших пространствах отдельные изде-

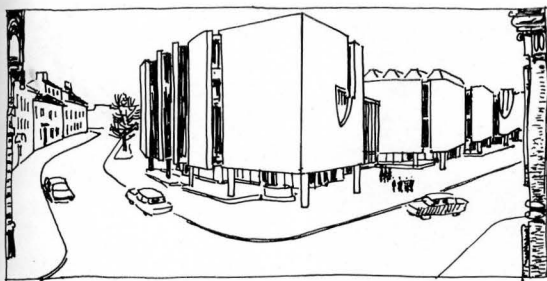

III
Пространственные композиции благоустройства всегда раскрыты в окружение, природное или архитектурное, и связаны с ним определенным отношением. Пространственная форма выдвигается через активную разработку поверхности «земли» и граничной «линии» вертикального ограждения в виде объемных элементов (скульптура, стены, зеленые насаждения и др.).

Во фрагменте сверху на улице Маяковского в Минске (архитекторы Г. Бонзун и Э. Вишневецкая) мысленно сплоскнутыми очерченными подпорных стенок и слабой выделена зона отдыха. Значимость ее подчеркнута разработкой замощения и декоративных элементов в центре. Высота отдельных деревьев на газоне создает вертикальный отчет и вызывает ощущение камерности пространственной формы.

Монументально-торжественное пространство мемориала «Слава Трудю» (архитектор В. Давтян и др.) получилось в результате геометрической четкой архитектурной организации отдельных зон. Вертикальные стены с круглыми откряжками отмечают оферы дои и создают богатые пространственные взаимосвязи между ними. Белая стена зелени, окружающая мемориал, служит лишь нейтральным фоном.

Землянда Республиканской библиотеки в Ашхабаде (архитектор А. Ахмедов) подчеркивает торжественный вход в здание, продолжается в идентичной объемно-пластичной структуре внутренних дворов. Значительная пространственная величина землянды подчеркивается членением на зоны, разнообразие объемных решений которых объединяется единством стилистического выражения.

В образной характеристике «городского интерьера», например улицы, активно выступают пространственная форма и застройка.

Планиый набор улицы в центре Вильнюса и небольшая высота зданий создают впечатление достаточной ее ширины. Обширные каменные стены закрывают постановкой нового здания, которое повторяло пространственную планку предыдущей, и заставлял характер членения улиц и завершения силуэта.

Реконструируемые старые районы Тбилиси сохраняют своеобразие пространственной композиции улицы на рельефе. Движение вверх подчеркивается ступенчатостью застройки и живописностью силуэта.

«Умеренные небоскребы» на седьмой авеню в Нью-Йорке образуют пространство, напоминающее глубокий каньон. Вертикальные массы плотно стоящих зданий выражают масштаб гигантского города.

Улицы могут получить активную композиционную роль, требующую уникального исследования. В этом случае оборудованию становится средством усиления выразительности среды, определяющим ее место, величину, стиль, масштабность членений и пр. Архитектурно-образная идея может подкачать органичную индивидуальную трактовку характера оборудования от всего комплекса до изделия. Создание предметного окружения, подверженного изменениям во времени, является prerogative дизайнерской деятельности, но полноценность ограждения определяется соответствием идейно-композиционному архитектурному замыслу.

Итак, можно отметить три вида профессионально-творческой деятельности, связанных с созданием эстетической ценности архитектурной среды: архитектурную, художественную и дизайнерскую. Бытующее мнение, что высокий эстетический уровень в этой сфере может возникнуть как суммарный итог трех видов деятельности, ошибочно, бесспорно, но в практике трудно реализуется по организационным причинам и несовпадению позиций авторов, раздвоенности их усилий во времени.

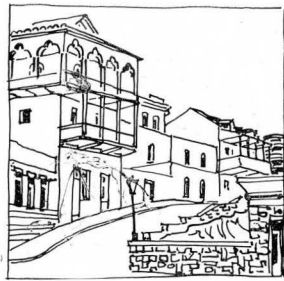
В триаде профессий ведущая роль должна быть отведена архитектурной деятельности. Она создает первооснову среды — архитектурное пространство со своей структурой и формой, образно одушевляет конструкцию ограждения и наполняет материально-предметное наполнение для подчеркивания индивидуальных особенностей среды. На создание материально-предметной среды и ее элементов направлена дизайнерская деятельность. Диапазон ее достаточно широк — от изделия, через ансамбль предметов до создания микросреды, включая художественное решение ограждающих элементов и пространственную организацию оборудования.

Два последних действия соотносятся с архитектурным творчеством и должны опираться на знания закономерностей функционально-технологических процессов и основ архитектурного формообразования. Художественно-монументальная деятельность по формированию

среды может выступать лишь в рамках закономерностей синтеза искусств.

Из всего этого следует, что приоритет архитектурной деятельности определяет ее ответственность за эстетическое формирование среды. Именно архитектурные средства должны играть ведущую роль в эстетике среды. Роль других искусств и дизайна в этой среде важна, но должна рассматриваться с позиций синтеза, т. е. оныт же как своеобразное архитектурно-композиционное средство, согласованное со всеми прочими, но подчиненное авторской позиции архитектора.

Сегодня в части компонентов «ограждение — оборудование» среда организуется спонтанно, под влиянием мало согласованных действий большого числа участников процесса — архитекторов-объемников и планировщиков, ландшафтных архитекторов, реставраторов, инженеров по зеленому строительству, дизайнеров по оборудованию, художников по интерьеру и монументалистов, художников по выставкам и оформлению и, наконец, широко самостоятельности населения. При подобной дифференциации звено, комплексное решение проблемы эстетического формирования среды, отсутствует. Само собой напрашивается концентрация усилий, переход от эпизодического сотрудничества специалистов к специализированной организации проектирования. Ведущей профессией здесь станет специалист по интерьеру и благоустройству, по существу, архитектор. «Интерьер и благоустройство» должны замыкаться широко, на уровне внутренней и внешней архитектурной среды как завершение предварительных объемно-пространственных решений. Единая сущность задач по конкретизации элементов ограждения и наполнения предметной среды во всем их многообразии определяет и единство методов, и средств их разрешения. В круг знаний специалиста должны войти вопросы архитектурного, ландшафтного и дизайнерского формообразования, а также понятие художественно-монументального и прикладного творчества и композиционных возможностей светоакустических средств. Включаясь в архитектурное проектирование, начиная с определения идеи сооружения, далее «специалист (архитектор) по-интерьеру» ведет свою часть работы, весьма значительную по объему, до реализации, используя специальные знания, навыки и опыт сотрудничества с коллегами по творчеству. Связывающей системой целостного проектирования обеспечивается органичное участие в нем «специалиста по интерьеру». Архитектурная деятельность составит основу специализации, а сотрудничество с художниками и дизайнерами может быть гибким,

в зависимости от значимости объектов — типовых, уникальных. Речь здесь идет лишь о тактичном применении выразительных средств, а не о разной степени качества их исполнения. В этих условиях значительная часть работы будет выполняться «специалистом» с разумным использованием ситуации, материалов, конструкций, стандарного оборудования и пр. В целом просматривается и экономическая целесообразность за счет своевременного проектирования, отсутствия в дальнейшем переделок, перерасхода материалов и пр. Индивидуальные работы мастеров-монументалистов или дизайнеров станут достоянием значительности ключевых сооружений.

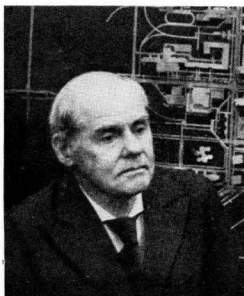
На место сказанного направляются следующие выводы. Необходимо объективно оценить значение целостного формирования среды, включая и эстетическую сторону, закрепить ее государственными актами, включить все элементы среды в состав проектирования, утверждения и контроля исполнения.

Следует организовать систему проектировочных и реализующих подразделений на разных уровнях. Базой должны послужить архитектурные учреждения, в которых могли бы существовать подразделения «интерьера и благоустройства», работающие в контакте с архитекторами. Для удовлетворения потребностей реконструкции можно создать ряд специализированных служб, консультативных и проектных, работающих на хозрасчете, при отделах районного архитектора (для государственных организаций) и предпринимательской обслуживания (для населения). Целесообразно в нашей профессиональной печати шире популяризировать основы эстетики среды, приводить удачные примеры из практики и т. д.

Обособление сферы специализации послужит стимулом к ее научно-техническому и художественному развитию, проведению исследовательских работ, например, по психофизиологии восприятия типов пространства, роли цвета и света, взаимодействию компонентов искусственной и естественной среды и др.

В итоге могут быть выработаны критерии для проектирования и таким образом произойдет отход от субъективности нынешних представлений, главным образом, вкусовых. Можно надеяться, что повышение требовательности к качеству среды решительно повлияет и на расширение палитры строительных и отделочных материалов. И естественно, нужно готовить «специалистов по интерьеру и благоустройству». Если начало этому положено в Московском архитектурном институте, то в стране найдутся и другие высшие учебные заведения, где условия для продолжения такого опыта уже имеются.

В. А. Лавров

Виталий Алексеевич Лавров — заслуженный архитектор РСФСР, доктор архитектуры, 80-летний юбилей которого отметили архитектурная общественность, более полувека плодотворно и целеустремленно работает в сфере градостроительства. Его деятельность тесно связана с историей становления и развития советского государства.

В 1928 г. Виталий Алексеевич с отличием заканчивает ВХУТЕМАС, его дипломный проект — «Социалистический город». Эта же тема развивается в проекте «Города — коммуны «Автострой» бригады АРУ (архитекторов-урбанистов) — Г. Крутькова, В. Лаврова, В. Павлова. Острый по пространственно-композиционному замыслу и ясности функциональной организации проект «поселения последовательно социалистического типа» привлек пристальное внимание архитектурной общественности. Он экспонировался в 30-х годах на международных выставках в Милане, Амстердаме и снова спустя десятилетия, уже в наши дни, знаменуя приметы времени, получает отзвук на выставке Москва — Париж.

Творческая биография Виталия Алексеевича на протяжении ряда лет связана с великой стройкой страны — Днепротрестом и первом советском градостроительстве — городом Запорожье. Здесь, работая вместе с крупнейшими советскими зодчими В. Весниным, Г. Орловым, Н. Колди, Виталий Алексеевич проектирует своеобразный по композиции жилой квартал и площадь перед платиной Днепротреста, строит на главном проспекте города жилые дома.

Бурное социальное и экономическое развитие союзных республик, бывших окраинной царской России, уже с первого десятилетия Советской власти поставило перед советскими градостроителями проблемы социалистического переустройства городов среднеазиатских республик, Армении, Азербайджана, Грузии.

В начале 30-х годов в деятельности Виталия Алексеевича значительное место занимают исследования и проектные работы по реконструкции городов Средней Азии (Андижан, Маргелан, Чарджоу и др.). Он разрабатывает первые проекты планировки, публикует статьи по этой проблеме, участвует в экспедициях Академии наук СССР по изучению древних поселений Средней Азии. Творческие связи Виталия Алексеевича с градостроительством Узбекской, Таджикской, Туркменской республик проходят через многие десятилетия, вновь и вновь показывая характерную для него особенность

сочетания глубинного проникновения в прошлое и прогнозов на будущее.

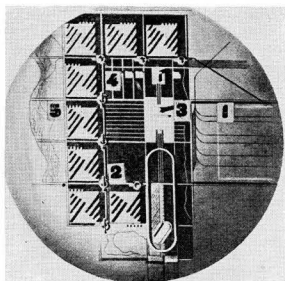
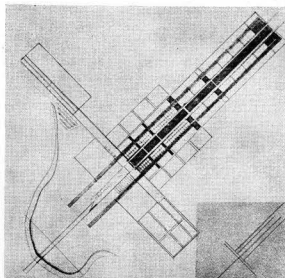
В 1946 г. Виталий Алексеевич за свое исследование «Градостроительная культура Средней Азии (с древних времен до середины XIX в.)» получает ученую степень доктора архитектуры. В 70–80-е годы Виталий Алексеевич консультирует разработку экспериментальных проектов центров Самарканда и Ашхабада, руководит молодыми исследователями, изучающими проблемы развития городов и систем расселения в среднеазиатских республиках.

При изначально свойственном Виталию Алексеевичу стремлении сочетать проектную работу (он проектирует в мастерской братьев Весниных) и научные исследования, закономерно, что с момента создания в 1934 г. Академии архитектуры — учебного и научного центра страны в области архитектуры и градостроительства, его творческая деятельность связывается с Академией архитектуры, затем с Академией строительства и архитектуры, а в последние десятилетия — с ЦНИИ градостроительства. Результатом многолетней практической и теоретической работы явились такие фундаментальные труды, как книга «Город и его общественный центр», раздел о реконструкции городов в «Основах советского градостроительства».

Усложнение и изменение форм жизнедеятельности населения, рост городов, новые требования к среде обитания требуют непрерывных поисков в области методики и практических приемов преобразования городов.

Объединяя как редактор-составитель работу большого коллектива научных работников и являясь ведущим автором, Виталий Алексеевич на протяжении последнего десятилетия публикует ряд работ, посвященных проблемам преобразования городской среды. Среди этих трудов важным этапом является исследование «Преобразование среды крупных городов в соответствии с требованиями их планировочной структуры» (1977 г.) для которой характерно стремление выявить взаимосвязь архитектурно-пространственной среды с изменяющимися формами жизнедеятельности и ролью городов как центров систем расселения.

В большой, исключительно насыщенной творческой жизни градостроителя — учебного и практика можно выявить основные лейтмотивы творчества. Виталий Алексеевич — глубокий знаток и исследователь национальных традиций в градостроительстве, их творческого развития в

новой динамически развивающейся среде. В 1946 г., когда перелом достиг страны, вдохновленным победой советского народа в Великой Отечественной войне, стояли грандиозные задачи восстановления разрушенных фашистскими захватчиками городов и сел. Виталий Алексеевич исследует «Национальные традиции русского градостроительства» (тема его выступления на сессии Академии архитектуры); одновременно в коллективе, руководимом академиком А. Шусевым, разрабатывает проект восстановления и развития древнего русского города Ноигорода. Рядом со старым ядром города Кремлем создавался новый общественно-административный центр, с площадью для празднеств и демонстраций, с главными административными зданиями города и памятником героям Великой Отечественной войны. «Это, — писал В. Лавров, — будет символизировать основную идею восстанавливаемого города — органическую связь и единственность исторически сложившихся традиций русского градостроительства».

В 1977 г. вышла книга Виталия Алексеевича «Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов», обобщающая неустанную работу автора на протяжении нескольких десятилетий над проблемами традиций русского градостроительства и включившая исследование истории формирования планировочной структуры и архитектурного облика русских городов и их центров.

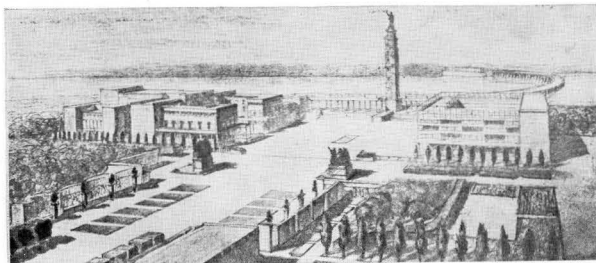
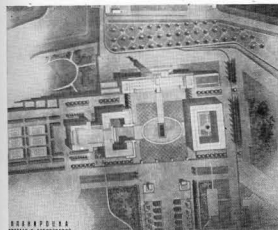
На огромном документальном материале автор выявляет характерные черты

Проект социалистического города. 1928 г.
Фрагмент. Архитектор
В. Лавров

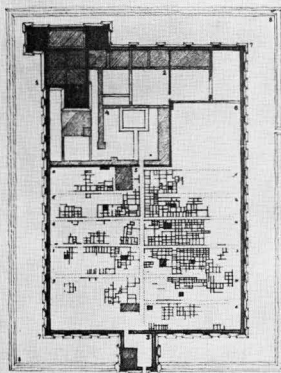
Проект планировки города-коммуны «Автострой». 1930 г.
Архитекторы Г. Крутиков,
В. Лавров, В. Попов

1 — завод; 2 — жилые комплексы; 3 — парк с Дворцом культуры и спортивными площадками; 4 — административный центр; 5 — школа

Проект планировки площади у Днепровской платформы:
план; перспектива

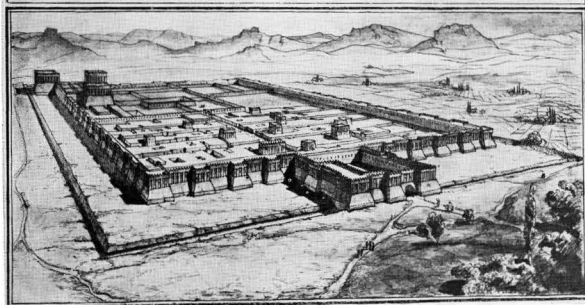
ТОПРАК-КАЛА / ДР. ХОРЕЗМ-ГОРДА ПОЗДНЕ-АНТИЧНОГО ТИПА /

1. ДИТАДЕЛ
2. ПРАВИЛЬНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ СЕР. ДИТАДЕЛ
3. НЕПРАВИЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ
4. ЧИСТ. УЛИЦ
5. НЕПРАВИЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЗАКАЗ. ИЛИ ИЛИ
6. НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПЕРИФЕРИИ (ПЛОЩАДИ ИЛИ ИЛИ)
7. НЕПРАВИЛЬНЫЕ СТЕНА И ЗАКАЗ
8. НЕПРАВИЛЬНЫЕ
9. ЖИЛАЯ ГРУППА - ЗАКАЗ

творческой деятельности русских зодчих — «горододелов», которая, как он пишет, являлась одновременно результатом и аналитических размышлений, и трезвых практических расчетов. Но вместе с тем, выражала живое ощущение человека, наделенного художественной интуицией, верным глазом, глубоким чувством пространства». В градостроительной литературе XX в. эта книга, иллюстрированная обширным графическим материалом, занимает уникальное место, раскрывая новые черты и грани развития великого градостроительного искусства России.

Законмерно, что на протяжении многих десятилетий работы Виталий Алексеевич были тесно связаны с преобразованием и развитием столицы советского государства — Москвы. В 30-х годах Виталий Алексеевич принимает участие в конкурсе на проект Дворца Советов, проектирует площади и магистрали города, а позднее, как например, в конкурсном проекте планировки и застройки центра столицы, воплощает свои идеи и ищет пути развития его структуры во взаимосвязи с развитием всего города. В его научных разработках и книгах — «Реконструкция крупных городов», «Методика реконструкции городов», «Преобразование среды крупных городов и совершенствование их планировочной структуры» проанализирован весь комплекс проблем сложного, протекающего длительное время процесса развития населенных мест, совершенствования их пространственно-планировочной

Вариант проекта реконструкции плана древнего города Топрак-Каала

в Хорезме (по данным обмеров в составе экспедиции Академии наук СССР)

Вариант проекта планировки города. 1935—1937 гг.

Конкурентный проект планировки и застройки центральной части города Москвы. 1967 г. ЦНИИП градостроительства.
 Архитекторы В. Лавров (руководитель), С. Смирнова, К. Варламова, А. Моников, М. Савельев, Н. Бекина, Т. Ковалева, О. Кудрявцев, инженеры Б. Черепанов, С. Шапошников
 макет застройки;

схема развития столичного центра в увязке с предлагаемой схемой планировки Москвы и возможная трассировка линии экспресс-метро

схема планировочной структуры столичного центра

1 — Зона ядра исторически сложившегося центра; 2 — Юго-западная зона; 3 — Северная зона

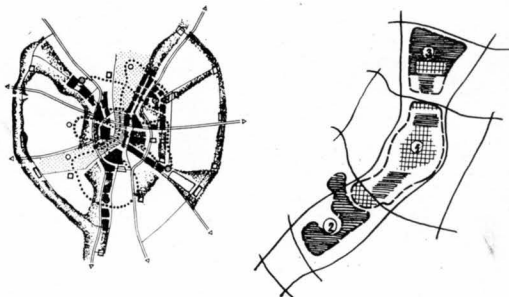

организации, застройки и благоустройства с целью создания планировочных систем, способных развиваться, преодолевая постоянно возникающий конфликт между устаревшей планировочной структурой и возникающими новыми требованиями жизни.

На основе глубокого научного анализа работ по преобразованию планировочной структуры крупных и крупнейших городов, в первую очередь Москвы и многих столиц мира, В. Лавров формирует методические положения, направленные на совершенствование управления процессом реконструкции.

Годы не притупили остроты мысли Виталия Алексеевича, не изменили градостроительного принципа — всегда смотреть вперед, искать пути «от прошлого в будущее», не уменьшили неутомимого трудолюбия и не ослабили глубокого интереса к изучению путей развития городов, к судьбам архитектурного наследия.

Г. МАЛОЯН, О. СМИРНОВА

Были галереи или нет?

О прошлом храма Покрова на Нерли

К. АФАНАСЬЕВ

В монументальном труде Н. Воронина «Зодчество северо-восточной Руси» (М., Наука, 1961) одна из глав посвящена архитектуре церкви Покрова на Нерли. Речь идет о прекраснейшем памятнике русского зодчества. Н. Воронин предлагает радикальную реконструкцию этого удивительного храма. Естественно, в процессе научного исследования могут возникнуть рискованные гипотезы, но в данном случае вызывает возражения прежде всего, абсолютная уверенность, с которой предлагается проект реконструкции. Два мало чем отличавшихся друг от друга варианта, графически отдаленно выписанные в крупном масштабе, показаны на специальных вкладных листах. Дискуссия о прошлом храма далеко не завершена, а гипотетичный проект подан так, что читатель может принять его за истинное положение дела.

Храм Покрова на Нерли является центральным, наиболее совершенным звеном длительной эволюции развития типологических форм четырехстолпных, одноапсидных храмов, возводивших на Руси в XII—XIII вв. Минус храма Новгородского, к ним можно отнести храм Спаса Преображения в Переславле Залеском, церковь Бориса и Глеба в Кидекшах, Дворцовый собор в Боголюбье, церкви Георгия и Золотых ворот, собор Рождественного монастыря, Дмитровский собор, Успенский собор Киевского монастыря во Владимире. В архитектуре Покровского собора в Боголюбье и церкви Покрова на Нерли мы наблюдаем качественный скачок, но отнюдь не нарушение генетической связи в этом ряду замечательных памятников Владимиро-Суздальской Руси.

У храма Покрова существовали кирпичные паперты, сооруженные не ранее XVII в., очевидно, в пору, когда поземочное покрытие было заменено чертескельским. Такие паперты, стены которых были выполнены из кирпича, в какой-то мере противоречат мысли, высказываемой Н. Ворониным, о первоначальных белокаменных папертах, которые не могли бы исчезнуть бесследно.

Наличие в западной части южной стеном заложеного впоследствии арочного дверного проема свидетельствует о существовании здесь входа на хоры, а, следовательно, и перехода к лестничной. В раскопках, проведенных Н. Артемоном в 1958 г., найдены у южной стены три капища и три тонкие каменные плиты с изображением грифонов. Из этого можно сделать вывод о существовании здесь «византичного здания близ церкви». Однако незначительное число обнаруженных камней свидетельствует об ограниченном по объемам сооружении и косвенно свидетельствует не за, а против каких бы то ни было обширных охватывающих храм галерей. Подобных фрагментов у западной и северной стен найдено не было. Отсутствия белокаменными плитами холма, вскрытая раскопками, оказалась перекшищенной, что так же косвенно свидетельствует об отсутствии

здесь в свое время сколько-нибудь значительного сооружения.

Вслед за Н. Артемоном Н. Воронин предполагает наличие у храма на Нерли лестничной башни и перехода к арочному проему в южной стене. Данные раскопок 1954—1955 гг. как будто бы явились основанием для иного решения этого вопроса.

Н. Воронин, открывший вновь ранее известную стенку в толще холма, окружающего основание храма, сразу же именует ее фундаментом галереи, не взирая на то, что она значительно толще не только фундаментом, но и стеном сооружения. Нужно заметить, что галереи у храмов обычно имели стены той же толщины, что и стены самих церквей, а, следовательно, и фундаментами у них должны были бы быть соответственной толщины. Глубину заложения оснований следовало бы ожидать как для галереи, так и для стен храма одну и ту же. В натуре же оказалось, что стенка — «фундамент» заложена выше. Чрезвычайная нагрузка на основания могла бы привести к сокращению их подошвы, а не к разным отметкам залегания. Все это отнюдь не свидетельствует о том, что у храма были монументальные галереи.

Необходимо отметить, что чертеж 135 в книге Н. Воронина показывает план не фундамента церкви, а ее план по первому ярусу, совмещенный с планом вскрытых «фундаментов». Было бы правильнее на плане показывать не стены храма, а их фундамента; картина выглядела бы совсем иной — вскрытые «фундаменты» оказались бы несообразными.

Н. Воронин мельком говорит о том, что столбы со стенами связывались лепиточными фундаментами. Если это так, то наличие подобных же лепиточных фундаментов, связывающих храм с галереей, следовало бы считать почти обязательным, однако каких-либо явных следов нет.

Неожиданной особенностью открытых раскопками стен, или «фундаментов» является тщательная обработка их наружной и внутренней поверхностей. Такой же тщательной обработке подверглись и фундаментами самой церкви. Мы забыли еще напомнить, что они заложены необычайно глубоко — более чем на 5 м от уровня пола.

Невольно напрашивается мысль о том, что церковь могла бы быть сооружена на высоком своего рода подклетке или подлеме, что было бы весьма эффектно. Однако данные археологических исследований свидетельствуют о том, что на всю высоту белокаменный «подум» был засыпан землей, образующей искусственный холм, на котором оказался воздвуженный храм. Об этом свидетельствовали слои строительного мусора в толще холма.

Нет необходимости повторять рассказанную на страницах книги Н. Воронина историю постройки храма; добавим лишь, что его стены сооружались в виде хорошо выполненных обливонок и сердечины, заполненной бутром на известковом рас-

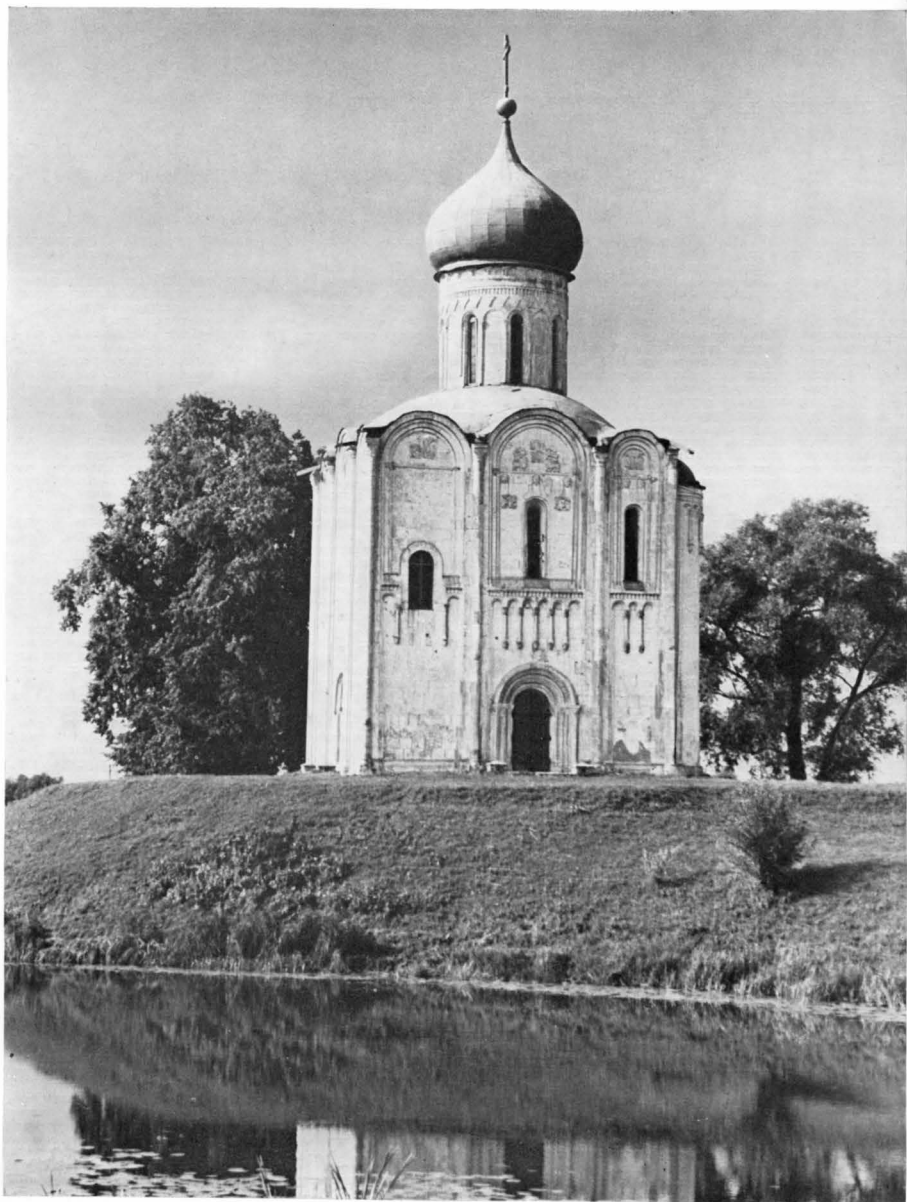
творе. Такая кладка стен и фундаментов храма по-видимому объясняется необходимостью задерживать раствор в толще стен до схватывания и не дать ему вылиться через швы наружу. В обычных случаях фундаменты сооружались в виде простой забутовки выкопанных яров.

Юго-западный угол, вскрытый раскопками стены, или по терминологии Н. Воронина «фундамента», значительно толще, чем в других ее частях, что справедливо сопоставляется с наличием здесь входа на хоры. Н. Воронин предполагает, что в толще этой части стены располагалась лестница. Возможно, такая мысль и верна, однако следует заметить, что эта часть «фундамента» по толщине мало отличается от толщины фундаментов наружных стен, а потому, быть может, была просто фундаментом той самой угловой части, о которой ранее говорил вслед за Н. Артемоном и сам Н. Воронин. К тому же конфигурация «фундамента», образующая на фасадах неординарные для обычного строительно-монтажного сооружения уступы, тоже не свидетельствует в пользу якобы окружающей его галереи.

Предполагаемая проектом реконструкции лестница внутри стены могла иметь ширину не более 70 см. А ведь это парадная лестница, ведущая на традиционные книжные хоры. Таких узких и непарадных лестниц в великокняжеских храмах мы не знаем, тем более при наличии окружающих храм галерей. На эти шаги, впрочем, вовсе не обязательно предполагать в толще стен лестницы, тем более, что по длине упрямая западная часть «фундамента» в два раза меньше ее южной части и располагается «в створе» южной стены.

Для сомнения, конечно, есть основание, заключающееся в отсутствии дополнительных, вскрытых раскопками следов такой башни. Но для того, чтобы предположить более достоверное решение задачи, серьезные основания нет. В Дворцовом соборе в Боголюбье, ближайшем по типу и характеру церкви Покрова, лестничная башня и переход на хоры по композиции близки тому, что можно было бы предположить. Упомянутый Н. Ворониным собор Рождественного монастыря имеет композицию лестничной башни и вовсе аналогичную той, какую мы можем иметь в виду в нашем случае. И еще более убедительный пример — лестничная башня и переход на хоры у Дмитровского собора во Владимире, с которой мы можем ознакомиться по рисункам Ф. Дмитриева и чертежам Ф. Рихтера, публикуемым Н. Ворониным. О том же свидетельствует и реконструкция Н. Воронина Успенского Андреевского собора во Владимире.

Труднее для реконструкции лестничной башни возникает из-за отсутствия следов опорных конструкций и примыкания их к стенам храма. Но ведь юго-западная часть «фундамента» сохранилась хуже всего, оказалась разобранной у глубины 2,82 м, именно здесь и был впоследствии устроен подвал. К тому же ре-

старания памятника в 1803 г. проводилась так, что следы починки белокаменных стен неразличимы.

В итоге мы должны считать задачу реконструкции лестницы — входа на хоры церкви Покрова — до сего времени нерешенной.

Теперь о галерее в целом. Н. Воронин в своем отчете саму архитектуру Б. Дедушенко и Б. Огюста не видел смысла в наличии «фундаментов», если на них не возведена галерея. «Предположение, что эти глубокие фундаменты имели смысл доволнительного обеспечения оснований храма, — совсем невероятно, — пишет Н. Воронин, — так как конструкция этих последних достаточно солидна, чтобы гарантировать здание от любых случайностей». Однако сам же Н. Воронин приводит выдержку из статьи Н. Малицкого, в которой описывается состояние церкви до ее реставрации. (Покровский упраздненный монастырь на р. Нерли. «Из прошлого Владимирской епархии», вып. III, Владимир, 1912, стр. 13—19). Там сказано: «...под самую церковь подступала вода, от которой и фундамент подымается и из стен исподние камни обивает ледом». В подтверждение этому приводится описание искусственного холма, служащего основанием храма, с западной стороны подверженного атакам льда, оказалось, по свидетельству самого Н. Воронина, на дне старицы. Наличие «фундаментов» лишь с северной, западной и южной сторон, казалось бы свидетельствует о существовании папертей, но в то же время течение реки, волнание воды и лед являлись угрозой сохранности храма, двигаясь с западной стороны. К тому же стены и фундаменты абсид значительно моше.

Сооружать искусственный холм у самой воды при слиянии двух рек, ничем не укрепляя его, было бы легкомысленно. Можно думать, что если бы реки не отступили от храма, то берег был бы разлит, и храм давно рухнул, даже имея укрепленные его своды. Необходимо укрепить сам искусственный холм и обход вокруг храма на вершине холма также требовала подпорной стенки. Современное нам инженерно-строительное искусство решило бы подобную задачу примерно так же.

Вывод: вскрытая в толще искусственного холма стенка, без всякой якобы сооруженной на ней галереи, имеет большое конструктивное значение.

Остаются без объяснений загадочные пилястры с внутренней стороны «фундаментов». Быть может, каменный подиум имелось в виду не засыпать землей, и они должны были служить как бы опорой для арки или полуарки, которые связали бы их с фундаментами церкви, но в процессе строительства решено было засыпать фундаментам грунт, и пилястры остались неиспользованными. Так или иначе, к сооружению галереи и к решению возникшей загадки, они, очевидно, отношения не имеют.

Поиски исторических аналогий приводит Н. Воронин к противоречивым результатам. С одной стороны, он говорит о характерном для XI—XII вв. типе храмов с галереями-шиферами, но примеров приводит только два. Один — это Борисоглебский собор в Чернигове — пример неудачный, так как это сооружение иного масштаба и другого шестистолпного типа, а не четырехстолпная маленькая церковь. Паперти служили для размещения избыточного количества народа и своего рода некрополем, чего в нашем случае не было. Другой пример — храм во Впийке. Но Б. Рыбаков, проводящий раскопки, высказывает предположение, что его па-

перть-галерея была сооружена впоследствии.

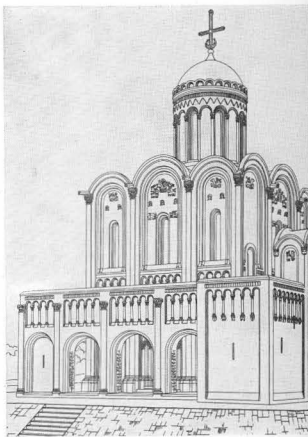
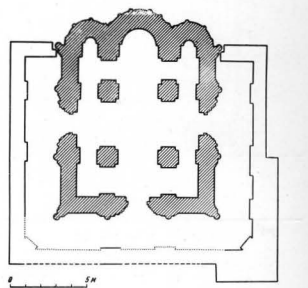
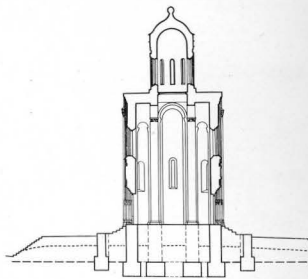
Примеров же храмов, относящихся ко второй половине XII в. и не имеющих паперти, достаточно много. Все они относятся к той же типологической группе, что и церковь Покрова. И сам же Н. Воронин говорит об исчезновении из практики в пору галерей. Таким образом, существование галерей у храма Покрова следовало бы признать вообще неожиданным (речь идет о галереех, а не о пристройках в виде лестничной башни).

Впоследствии мы встречаемся со множеством примеров устройства подлума или подклета и открытого гульбища на уровне пола храма. Но из современных церквей Покрова храмов подобного типа мы можем назвать, пожалуй, только вратную церковь Золотых врат во Владимире, у которой есть открытый обход. Аналогия, конечно, далека, но обе церкви оторваны от уровня земли и служат своего рода оформлением входа со стороны реки во Владимир и Боголюбовскую резиденцию князя.

Высказанные нами соображения вызывают вполне обоснованное сомнение в наличии у храма галереи. Однако одна коммента с детально разработанными проектами реконструкций ее у церкви Покрова на Нерли убеждает в полной невозможности даже предполагать существование галереи. Дело в том, что она, судя по проектам, закрыла бы на фасадах знаменитый архитектурный фриз. Этот основной элемент архитектуры фасадов, выходящий в соответствии с установившейся традицией к тому же дорогостоящий и отнимающий много сил у строителей, оказался бы уничтоженным. Рассуждение о том, что система работы владимирских мастеров заключалась во «всесторонней» обработке каждой части сооружения, хотя бы в противоречие со здравым смыслом, ни с чем не сообразно. Приведенный пример Дюровского храма Боголюбова, где оказались закрыты пристройкой несколько колонок фриза, — конечно, в данном случае не может идти ни в какое сравнение. Да и в этом храме, очевидно, лестничная башня и переход выполнялись последовательно и отнюдь не одновременно с сооружением храма. Одно это обстоятельство лишает предложенный проект всякого основания.

Другое столь же существенное обстоятельство заключается в невозможности перекрыть галерею каменными сводами. Н. Воронин прямо говорит: «Это, во всяком случае, не было арочное сводчатое перекрытие». Авторы реконструкции предлагают взамен каменных сводов... деревянное перекрытие! Это так же невозможно и равносильно отказу от всякой галереи. В виде примера приводятся случаи устройства деревянных настилов на хорах в интерьере храмов, но это далеко не одно и то же. Для великокняжеского сооружения, выполненного с необычайной тщательностью, имеющего мемориальное значение, подобное решение было бы недопустимо.

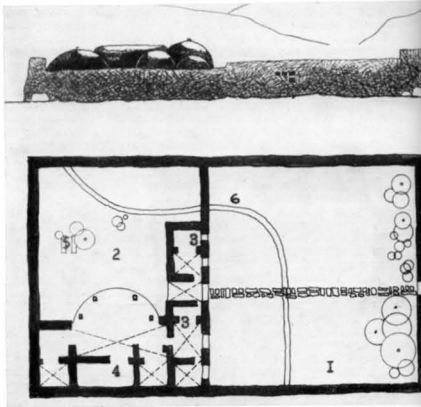
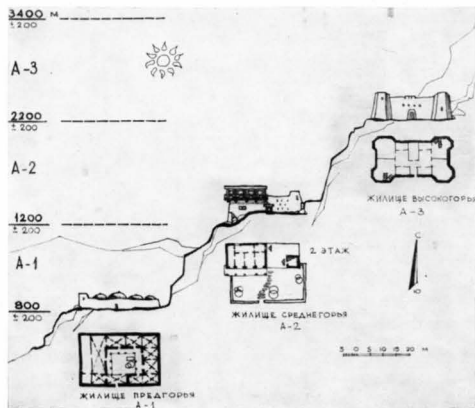
Многие из высказанных соображений, как мы уже отметили, имеют не определяющее, а как бы косвенное значение для решения стоящей перед нами задачи. Но расположение на фасадах колончатого фриза, с одной стороны, и невозможность перекрыть галерею каменными сводами, с другой, делают само предположение о ее существовании неприемлемым. Проведенное Н. Ворониным археологическое исследование, предложенные им варианты реконструкции якобы окружающих храм галерей, являются своеобразным и точным доказательством того, что по замыслу золотого века первоначально у храма никаких галерей не было.

Храм Покрова на Нерли

Проект. План

Разреш. Проект реконструкции (по Н. И. Воронину)

Народное жилище горного Афганистана

М. СОЛОВЬЕВА

Архитектурно-композиционные приемы народного жилища в различных высотных зонах

Жилой дом-усадьба в Герате:

1 — летний сад; 2 — хозяйственный двор; 3 — летние помещения; 4 — зимние помещения; 5 — зофа; 6 — арык

Традиционное жилище предгорных районов (провинция Кандагар)

Жилой дом-усадьба среднегорных районов:

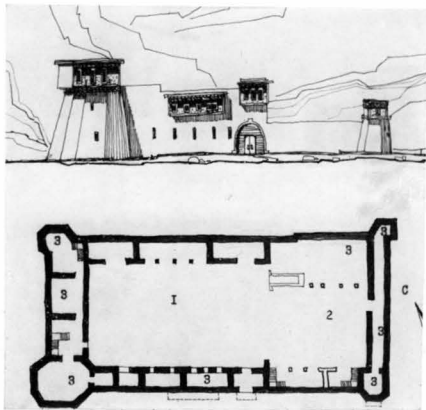
1 — парадный двор; 2 — хозяйственный двор; 3 — хозяйственные помещения; жилые помещения располагаются на втором этаже

Более шестидесяти лет успешно развивается мировое сотрудничество между Советским Союзом и Афганистаном. Истоки добрососедских отношений двух государств берут свое начало сразу же после Великой Октябрьской революции; они были заложены при непосредственном участии В. И. Ленина. Советская страна первой признала независимость Афганского государства.

Из-за длительного господства феодалов и помещиков Афганистан долгие годы оставался отсталой страной. За исторически короткий срок после андрийской революции 1978 г. в Афганистане произошли глубокие изменения, революционный поворот от отсталости к всестороннему развитию и прогрессу. Теперь у страны имеется все необходимое, чтобы преодолеть отсталость, увеличить экономический потенциал. Расширяется и укрепляется государственный сектор в народном хозяйстве, проводится в жизнь аграрная реформа, ликвидировано политическое и социально-экономическое господство феодальной знати и крупных ростовщиков-землевладельцев.

Пролетая над Афганистаном, с высоты птичьего полета можно увидеть очень сложный рельеф огромных горных хребтов, сползающих вниз в просторы долин. В Афганистане нет железных дорог. Все связи осуществляются по многочисленным путям шоссейных дорог по перевалам через горные кряжи.

На редкость красиво местоположение Кабула. Он находится на высоте около 2 тыс. м над уровнем моря, в горной долине, окаймленной скалистыми хребтами

Гандукпуа. Город окружен высокой крепостной стеной, служившей многие столетия грандиозным каменным барьером и защитой от нападения врагов. Современный Кабуд состоит из старого города, в котором традиционные глинобитные дома чередуются с современной застройкой, и нового города, заложенного в 20-х годах нашего столетия.

Генеральный план застройки Кабуа, разработанный с помощью советских специалистов, предусматривает расширение города на основе гармоничного развития как старой, так и новой его частей. Советский Союз оказывает значительную научно-техническую помощь в развитии индустриального домостроения ДРА.

Архитектура народного жилища Афганистана представляет собой важнейший раздел истории культуры страны, но, к сожалению, до настоящего времени в Афганистане не проводилось всесторонних исследований в этой интереснейшей области «архитектуры без архитектора». В народном жилище находят непосредственное отражение характер природно-климатических факторов, исторические и социально-бытовые традиции, экономические условия. Однако нельзя не отметить, что с течением времени под влиянием современной высокоэффективной техники постепенно теряются народные традиции, забываются простые приемы старых мастеров, строящих жилище с максимальным приближением к местным условиям.

Афганистан — одно из немногих государств, где народное жилище и его культурные традиции сохранились почти в неизменном виде с древнейших времен. Изу-

чение народной архитектуры жилища представляет интерес для использования народного опыта в современном строительстве.

В соответствии с климатическим районированием территории Афганистана произведена систематизация традиционных архитектурно-строительных приемов с учетом высоты местности и разработана архитектурно-типологическая зональность. В предгорных районах (800—1200 м над уровнем моря) архитектурно-композиционное построение традиционных жилых домов преследует в первую очередь задачу жилых помещений от высоких летних температур наружного воздуха, а также возможность использования некоторых благоприятных факторов, специфических для предгорных районов (повышенная активность солнечного излучения в зимнее время, более низкая ночная температура воздуха по сравнению с низменными районами, преобладание северных ветров в жаркий период года).

Примером является жилой дом-усаьба в Герате (Западный Афганистан). План усаьбы представляет собой замкнутый прямоугольник: 57,8×38 м, огражденный глыбями стенами толщиной около 0,8 м, выложенным из сырцовых глинобитных блоков с включением естественного камня. Средняя высота ограждающих стен составляет 2,5 м. Внутреннее пространство усаьбы четко разделяется на две части: большую — летний (парадный) сад и меньшую — зимний (хозяйственный) двор.

В большинстве случаев летний сад и зимний двор обводнены протекающим арком; часто устраивается внутренний бас-

сей. Как в летнем саду, так и в хозяйственном дворе оборудуются небольшие каменные возвышения (2×3×0,3 м) в тени деревьев (зофа), служащие местом отдыха в вечернее время. Нагретый в течение дня камень постепенно отдает свое тепло в более прохладные вечерние часы. Люди, сидящие на зофе, покрытой ковром или мягким войлоком, находятся в комфортных условиях в дневные часы, когда каменное основание имеет более низкую температуру, чем окружающий воздух.

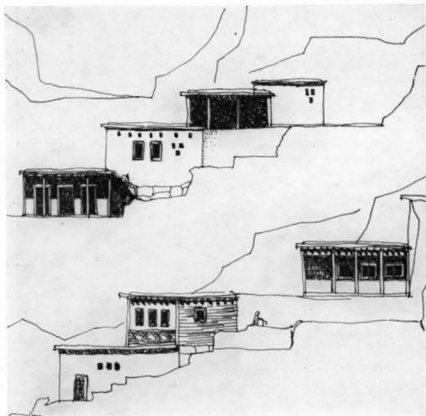
Жилые и хозяйственные помещения располагаются на площади хозяйственного двора. Жилые комнаты имеют четкое разделение на летние и зимние помещения и общую комнату — салон.

Предгорные районы западного Афганистана близки по своим летним климатическим показателям к районам с сухим жарким климатом. Именно в таких районах сложился тип жилища с внутренним замкнутым двориком. Это весьма эффективный архитектурно-планировочный прием, обеспечивающий регулирование микроклимата: высокие стены и расположение по двум сторонам или периметру жилища постройки с водоемом и зеленью, создают благоприятные условия в жаркие летние месяцы. Зимой открытые на юг жилые помещения прогреваются низким солнцем. Очень часто применяются ветроуловители — хаоакан, сомменные с выходом на плоскую крышу, обращенные на северную сторону. Захватывая дующий прохладный северный ветер, воздух по вертикальной шахте проходит вниз в жилые помещения.

Традиционное жилище
среднегорных районов
(окрестности Кабула)

Традиционные жилища
среднегорных районов
(вершин Пагман)

Жилая усадьба высокогорья
(провинция Бамнан):

Традиционное жилище
высокогорных районов
(южный участок трассы
«Север — юг» у перевала
Саланг)

Стены жилых помещений, выложенные из сырогового или слабо обожженного кирпича, имеют значительную толщину — 1,2—1,5 м, что создает необходимую инерционный запас конструкции в жаркие часы дневного времени.

Хозяйственные помещения: кухня, санузел, как правило, надежно изолированы от жилых комнат или выделены в отдельные пристройки.

Перекрытия купольные или сводчатые цилиндрического типа, выложенные, как правило, из глинобитных блоков.

В некоторых случаях помещения освещаются исключительно через небольшие отверстия, расположенные в верхней части купола. Такой прием распространен, главным образом, в северных, западных и южных провинциях Афганистана, имеющих сухой жаркий климат.

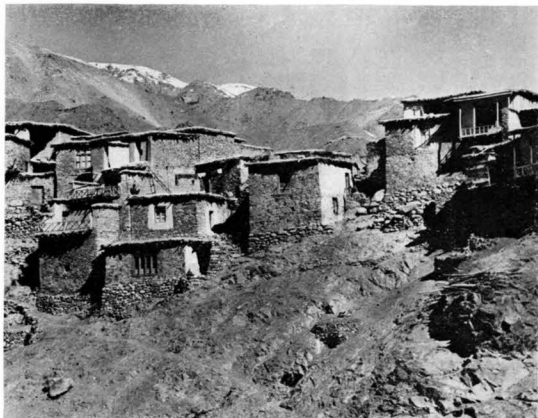
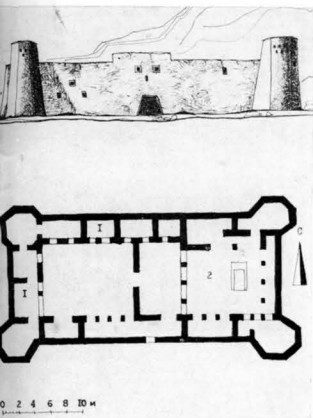
Купольные покрытия являются рациональной формой в условиях жаркого климата, которая уменьшает площадь нагрева покрытия прямыми солнечными лучами. Поды в большинстве случаев глинобитные или каменные, снижающие температуру воздуха в жаркий период года.

В целом по архитектурно-планировочным и конструктивным приемам жилой дом предгорных районов Афганистана близок к образцам народного жилища равнинных территорий Ирана, Ирака, советских республик Средней Азии. В жилых домах этих районов наиболее неблагоприятным природно-климатическим фактором являются высокие летние температуры наружного воздуха, и для создания приемлемых микроклиматических условий ис-

пользуются возможные естественные средства.

В среднегорных районах (1,2—2,2 тыс. м над уровнем моря) архитектурно-композиционным решением традиционной жилой усадьбы является замкнутый квадрат или прямоугольник, но с угловыми, а иногда и с центральными башнями. Размер усадьбы в плане достигает 100×100 м, а иногда и больше. Это исконный местный тип жилища-крепости, население которой в прошлом в случае необходимости могло отразить нападение неприятеля.

До сегодняшнего дня архитектурно-строительные приемы прошлого устойчиво сохраняются. Основные жилые помещения расположены на верхнем этаже и, как правило, раскрыты на юг. В таких домах живет несколько родственных семей. Нижние части угловых башен в большинстве случаев используются под хозяйственные помещения, а верх — под обычную жилую комнату-салон. Почетных гостей афганцы принимают в таких комнатах-башнях, обязательно имеющих балкон или хорошо изолируемый эркер. Жилые помещения в домах-усадьбах всегда отделены от хозяйственной зоны и имеют отдельный вход. Лестница располагается не в пределах башни, а рядом. Ориентация балконов или эркеров строго ограничивается; они раскрыты обязательно на юг или с некоторым наклоном к западу. Солнцезащитный козырек над балконом небольшой, обычно не превышает 1,2—1,7 м и обеспечивает надежную солнцезащиту жилого помещения в летнее время и максимальную инсоляцию в холодный зимний период.

В жилых домах горного Афганистана по-прежнему активно используются особенности климата среднетропических районов и его основной благоприятный фактор — интенсивная солнечная инсоляция в зимний период.

Проведенные наблюдения в течение наиболее холодных зим 1971—1972, 1972—1973 и 1973—1974 гг. показали, что в холодный период население проводит время в комнатах, оконные проемы которых открыты на южную сторону горизонта. Солнце беспрепятственно проникает в глубину помещений и нагревает их. В отдельных случаях, особенно в сельской местности, оконные проемы не имеют стекл, а зашпицованы в холодное время вечером и ночью ставнями и войлочными покрывалами — кампал.

Жилый дом в окрестностях Кабула — своеобразная композиция из различных объемов, продиктованных функциональным назначением отдельных элементов здания. Дома всегда двухъярусные и, как правило, с глухой фасадной стеной, прорезанной с юга балконом или эркером.

Дома, расположенные на рельефе, не имеют ярко выраженного вида крепости. Наружные стены разной высоты выложены особой кладкой из крупных глинобитных блоков, между которыми оставлены расположенные в шахматном порядке целевые просветы, создающие своеобразный ритм фасадов здания. Назначение следящих просветов — весьма прозрачное — они служат для вентиляции помещений, в которых спят виноград.

Жилый дом в городе, как и в средневековые теснится в скученной застройке

квартала, ограниченной по площади, и поэтому выдвигается в высоту. Но и в городе глухая стена дома имеет балкон, иногда весьма протяженный. Жилые дома чаще всего двух-, а иногда трехэтажные, с обязательным расположением жилых помещений в верхних этажах; в нижних этажах располагаются хозяйственные помещения или торговые лавки-дуकаны. В бедных кварталах дома группируются в тесные «махалы» с обязательным хозяйственным двориком.

Семья живет в одном-двух помещениях, но хозяйственные постройки всегда отделены от жилья. Узкие улицы старых кварталов являются хорошей солнцезащитой в летнее время и даже их сложная система в плане города благоприятна с точки зрения защиты от сквозных продуваний в холодные зимние месяцы.

В высокогорных районах (2,2—3 тыс. м и выше над уровнем моря) с тяжелыми климатическими условиями и высокой разреженностью воздуха архитектурно-композиционное построение жилища преследует, главным образом, «глухую» защиту от весьма суровых погодных воздействий. Горные селения расположены обычно вблизи дорог, проходящих через перевалы (Саланг — по автодороге «Север — юг», Шибериас на запад от Кабула по старому караванному пути «Восток — запад»).

Жилая усадьба высокогорья — это также замкнутый двор, окруженный четырьмя айванами, в которых располагаются все жилые и хозяйственные помещения, по углам усадьба фланкируется башнями. Нет никаких балконов или огиных

проемов, выходящих на уличные фасады. Это — древнейшая архитектурно-планировочная композиция и наибольшей степени соответствует требованиям изоляции от неблагоприятной природной среды.

Замкнутая композиция жилого дома как нельзя лучше отвечает не только условиям жаркого климата предгорных районов Афганистана, но и районам высокогорья, где защита от низких температур воздуха и холодных ветров приобретает первостепенное значение. Отличие заключается в том, что в домах высокогорья устраиваются стационарные печи, так как отопительный сезон длится 7—8 месяцев в году.

Жилая усадьба высокогорных районов в целях защиты от сильных ветров имеет более высокие стены, что придает архитектуре внушительный и монументальный вид, в полной мере отвечающий природным особенностям высокогорных районов.

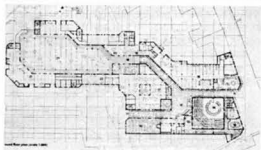
Горный Афганистан богат различными вариантами типов народных жилых домов, характерных для каждого из районов (предгорного, горного и высокогорного).

Народные зодчие бережно сохраняют традиции локальных архитектурных школ: в каждом районе существует свой вариант жилого дома-усадьбы, в наибольшей степени отвечающий местным климатическим и социально-экономическим условиям.

Обмеры и рисунки автора

ИНТЕРЬЕР-ЭКСТЕРЬЕР

Общественный центр, Аалаборг. Дания
Архитекторы Даял и Линдхардсен
Этот общественный центр трудно назвать зданием в привычном смысле слова, скорее это перекрытая часть городского центра, со своими улицами, переулками и площадями, где растут деревья, где можно гулять и отдыхать и даже ехать на велосипеде. Это своеобразное качество «подинтерьерности» подчеркнуто уличной трактовкой внутреннего пространства — со всей определенностью выражена фасадность кирпичных стен с остекленными проемами, мощные и благоустроенные ходят внутрь непосредственно с прилегающих улиц. Основным ядром центра является библиотека с большим залом открытого доступа к книгам, который типологически интерпретирован как рыночная площадь. С библиотечкой связана вся деятельность центра — выставки, концерты, лекции, для которых предусмотрены аудитории и залы. Проект центра получил первую премию на национальном конкурсе в 1973 г.
Architectural Review № 1031, январь 1983 г.

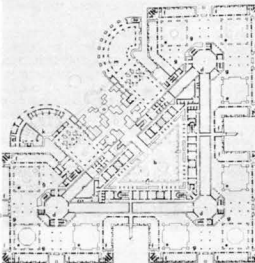
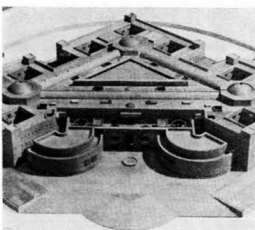
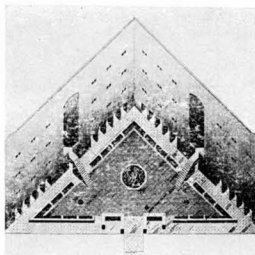

ИНТЕРПРЕТИРУЯ ДРЕВНИЕ
ТРАДИЦИИ
Министерство иностранных дел,
Эр-Рияд, Саудовская Аравия
Архитектор Х. Ларсен

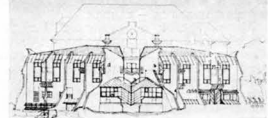
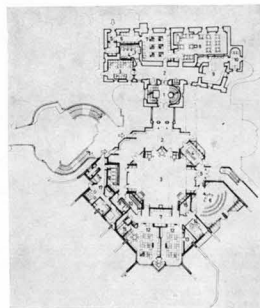

Проект датского архитектора представляет собой блестящее исключение из огромного потока коммерческого архитектурного хитов, навязывающего богатые нефтяные страны арабского востока. Безуклонным стилизацией «под ислам» он противопоставил глубокое серьезное знание вековых традиций арабского зодчества. Основное внима-

ние архитектор сосредоточил на организации внутреннего пространства, в то время как глухие фасады с маленькими окнами нарочито упрощены и лишены всякого декора. Композицию здания определяет треугольник основных коммуникаций, окружающих центральный крытый двор и связывающих три квадратных блока офисов. Каждый такой блок имеет три квадратных «патио» с небольшим садом, в которые обращены основные конторские помещения. Внутренние улицы имеют прототипом традиционные исламские «суки» (крытые улицы с цилиндрическими сводами). Улицы упираются в центре конторских блоков в восьмигранные башни, завершенные куполами со световым проемом посредине.
Architectural Review № 1031, январь 1983 г.

ЭМОЦИИ И ДИСЦИПЛИНА
Расширение и реконструкция
агротехнического училища.
Троселовские, ФРГ
Архитекторы К. Ковальский
и М. Шпшквигц

Органическая морфология в сочетании с геометрической структурой отличают все работы этих молодых архитекторов. Выдающиеся конструктивные членения, симметричное построение объема, несколько вычурная изломанность форм — эти характерные черты их стиля присущи и новому зда-

нию училища, пристроенному к старинной усадьбе. Два верхних этажа заняты спальнями на 72 учащихся, а первый и цокольный этажи отведены для общественных функций. Острое и даже драматическое сочетание нового здания со старым соответствует декларируемому авторами принципу диалога между их постройками и окружением и преобладающему самоценности их архитектуры, которая не «встраивается в ландшафт, но сама стремится стать ландшафтом».

L'Architecture d'Aujourd'hui № 224, декабрь 1982 г.

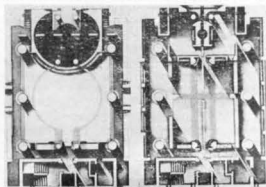
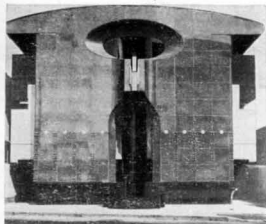
ПОЭЗИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕТАЛИ

Здание компании Хинай, Киото, Япония

Архитектор Ш. Такамацу

Мотивы итальянского барокко, японского классического искусства, венского сецессиона и современного индустриального дизайна сплавляются в постройках Шин Такамацу в уникальные индивидуальный язык. Для его стиля характерны почти машинистроительная точность детализировки и в чертежах, и в натуре, тщательность выбора материалов и их эффективное использование в необычных массивных формах. Как и во всех его работах скрывается внутренняя напряженность ощущается в компактном (17х37 м) объеме здания для компании, производящей кимоно. Здесь на трех этажах находятя соответственно контора, ателе и выставочный зал. Многозначительная простота и безупречный вкус интерьеров отражают respectability и стиль старинной фирмы.

L'Architecture d'Aujourd'hui № 224, декабрь 1982 г.

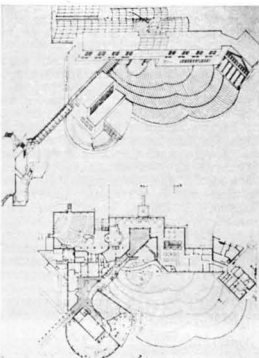
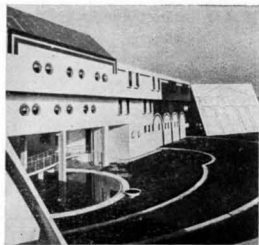

СТРАННОСТИ И ПАРАДОКСЫ

Учебный центр, Таранто, Италия
Архитекторы Студия Ниццоли

Термин «радикальный эклектизм» как нельзя более точно определяет стиль работ архитекторов Студии Ниццоли. Комплекс в Таранто представляет собой причудливый коллаж из рационалистических тем в духе Алдо Росси, элементов хай-тек, пластических приемов Нимейера и классических цитат, включая нарисованный на наклонной стене шестиколонный портик античного храма. Формальные противоречия не ограничиваются одними внешними эффектами, но определяют весь композиционный строй ансамбля, нарочито конфликтный и даже алогичный. Так, в относительно самостоятельном крупном объеме за нарисованным портиком вопреки ожиданиям находится отнюдь не зал, а группа мелких второстепенных помещений, под спаренными циркульными сводами оказывается большая аудитория, там, где можно предположить линейное развитие пространства, оно решается центрально. Подобные двусмысленности свидетельствуют о стремлении авторов полностью освободить архитектурную форму от сложившихся типологических канонов.

L'Architecture d'Aujourd'hui № 224, декабрь 1982 г.

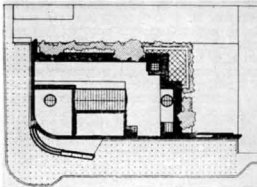
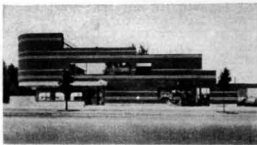

СИМВОЛИКА ФАСАДА

Банк, Вельс, Австрия
Архитекторы Хаус-Рюкер Ко

За внешней простотой этого небольшого здания на окраине провинциального городка скрывается тонкая интеллектуальная игра, свойственная авторам — ярким представителям венского авангарда 60—70-х годов. С одной стороны, — это изящная реминисценция функционалистской стилистики 30-х годов, с другой, — это остроумное воплощение солидности и надежности учреждения, с третьей, — это своеобразная европейская интерпретация уроков Роберта Вентури. В соответствии с его принципом «декорированного сарая», фасадная стена здания, его символ и основная идея, подчеркнуто демонстрирует свою независимость от внутренней структуры, развиваясь по собственному композиционному закону. При этом проработка фасада отмечена тонким вкусом и изысканностью: темно-серая керамическая облицовка стены прорезана убывающими кверху ритмом тонких белых полос, цоколь и детали входной зоны, отделанные розовым камнем, подчеркивают независимость темн стены. Парастание высоты через сбитый ритм уступов и переход от россыпи проемов к глухой округлости угла придает трезглагольному зданию монументальность, соответствующую его роли в архитектурном контексте и жизни района.

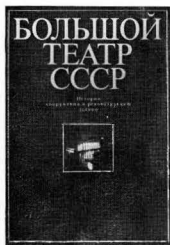
Domus № 635, январь 1983 г.

Рубрику ведет архитектор Е. АСС

История архитектурного шедевра

В. Я. Либен, А. П. Кузнецова, «Большой театр СССР: история сооружения и реконструкции здания». М., Стройиздат, 1982, 147 с., 170 ил.

Театров оперы и балета много, и каждый имеет свою историю. Об одном из них — здании Большого театра СССР рассказывает книга, которую подготовил и выпустил Стройиздат. Авторы досконально изучили архитектурное прошлое и настоящее театра, с 50-х гг. они сами принимают активное участие в организации реставрационных работ.

Книга охватывает все периоды развития Большого театра от закладки фундамента до окончательного формирования Театральной площади. Она знакомит читателя с бывшим Петровским театром, затем Большим Петровским и, наконец, Большим театром, каким мы видим его сегодня.

Почему третий век со дня открытия Большого театра, но мы мало знаем о строительстве первого здания. Отсутствие документальных данных и описаний ставило авторов книги в трудное положение. Но они, как настоящие ученые, буквально по крупицам собирали материал и зря не воссоздали историческую хронологию возведения «черного дома», зрительная часть которого вмещала всего 800 человек. (Современный Большой театр вмещает свыше 2000 зрителей).

Трудно представить, что первоначально здание Большого театра состояло из трехэтажного дома с обычным скатым покрытием, но для тех времен оно было «построено с такой прочностью и выгодностью, что оно превосходит почти все известные европейские театры».

Авторы собрали и систематизировали весь иконографический материал и дали возможность четко представить не только внешнею, но и закулисную часть театра.

Театр имеет большую историю, он переходил из рук в руки, имел различных хозяев и менеджеров, у него были свои радости, свои невзгоды и даже трагедия. Так, пожар, случившийся 22 октября 1805 г., оставил только обгоревшие каменные стены, простоявшие на унылом и заброшенном пустыре около двадцати лет.

С восстановления театра начинается период Большого Петровского театра. Создатели книги подробно описывают простые варианты и соревнование между архитекторами. В книге мы читаем: «...если бы не огромный опыт, талант, высочайший художественный вкус и мастерство Бове, лучшего московского зодчего позднего

классицизма, едва ли интересная композиция Михайлова получила столь совершенное воплощение. Оба мастера внесли большой вклад в сооружение здания, являющегося прототипом существующего большого театра».

Итак, в соревновании победил Бове, и театр в новом виде открылся 6 января 1825 г. О нем говорили, восторженно писали многие, в том числе М. Лермонтов и С. Аксаков, по прелесть судьбы непонесенным. В марте 1853 г. новый пожар полностью уничтожил многолетний творческий труд архитекторов, художников, скульпторов и строителей. В книге приводятся трогательные слова очевидца: «Когда горел театр, казалось, перед глазами нашими погибал милый нам человек, наделавший нас прекрасными мыслями и чувствами».

Ньюн остались одни стены и почерпленные колонны портика Бове. Слово был объявлен конкурс. С него начинается последний период — Большой театр.

Авторы описывают изменение проектных работ, ход реконструкции и довольно быстрое завершение восстановительных работ. Уже в августе 1856 г. театр открыл двери для первых зрителей.

О «новом архитектуре»
А. Иконников. *Зарубежная архитектура: от «новой архитектуры» до постмодернизма*. М., Стройиздат, 1982, 255 с., 119 ил.

Книга А. Иконникова посвящена утопическому движению за жизнестроительную миссию зодчества, судьба которого, отходя с течением времени в область предания, тем не менее пробуждает у читающей публики не только познавательный интерес, но и прежнюю живую волюпу, и можно сказать, что читателю буквально жаждется такой публикации, предпринятой высокоавторитетным исследователем.

Отчетливое архитектуроведение стремится удовлетворить читательские запросы: постоянно издаются монографии о творчестве выдающихся мастеров и по отдельным проблемам западной архитектуры. Но что касается истории так называемого «нового движения», то ее читателю почти приходится получать «из чужих рук» или, выражаясь точнее, извлекать из литературных перипетийчиков движения — из Э. Гиднона, М. Рагона, Р. Бэнза, Ю. Едике. Между тем иностранные переводы год от года теряют свою свежесть, а одновременно с этим становится очевидным их односторонний, мифотворческий характер. Остро ощущаемый недостаток в критической трактовке проблемного архитектурного авангарда исторического пути с большим успехом восполняет новая публикация советского ученого.

Объем книги невелик. Строгое повествование ритмически перемежаетсяotto-

Многое изменилось в здании Большого театра, но основа его осталась неизменной. С первых дней Советской власти здание театра берется под внимание и заботу народным Правительством. Театр становится центром культурной, политической и организационной государственной мысли. Несмотря на огромные экономические трудности двадцатых годов правительство отступает средства, принимает необходимые меры, которые ликвидируют опасность полного разрушения здания.

Об архитектуре здания Большого театра писалось и раньше, но в данной книге впервые отражены все исторические этапы строительства, реконструкции и реставрации, включая последнее десятилетие.

Книга богато иллюстрирована планами и проектами здания, рисунками и гравюрами. Фотографиями интерьеров театра. Многие были в Большом театре и много еще будет... Сменялись поколения, менялся зритель, но неизменным осталось восхищение человека перед величием и гармонией здания Большого театра.

М. ДАВЫДОВ

ченными, законными формулировками. Тем самым по-новому воссоздана картина зарубежной архитектуры XX в. приобретает глубокую перспективу, отмеченную рядом важных исторических акцентов.

Автор показывает нам «новое движение» крупным планом, на пересечении знаменательной утипии, обаяющей желаемое будущее в провальную форму, и мифа об архитектуре сугубо рациональной, возникшей из реальных нужд современности. Фатальный исход движения предreshен неизбежным столкновением с действительностью, деформировавшей или вытеснявшей иллюзию обновленного художественными средствами мира.

Кризис движения, намечившийся уже в середине шестого и разразившийся в седьмом десятилетии, готовится всем ходом эволюции утопической архитектуры — от ее оптимизма 1920-х годов, сирочинованного апологетическое мифотворчество последующих лет, до «черного юмора» антиутопии 1960—1970-х годов. В целом, как пишет автор, пронизкая в профессиональное сознание в виде мифов, «система утопического мышления разставила ряды жезлов, ведущих к полному деустановлению, прямой преемственности была первенная, а известный вакуум в сфере формообразовательных идей в 1970-е годы заполнил разнообразие концепции постмодернизма.

Раскрывая противоречие между широтой замыслов «нового движения» и узостью его «исключающего» метода, автор в то же время призывает не сужать границы стоящих у его истоков культурных исканий. По его мнению, история идей архитектуры Запада более чем за столетие может быть названа как история одной из форм утопической мысли, несмотря на то, что в сравнении с классической утопией она намного «приземленнее, почти целиком связана с конкретностью непосредственного обиденного сознания».

Восходя к проектам идеальных городов Эдвина Ренессанса, к романтическому классицизму «века разума», отталкиваясь от эстетизма «ар нуво», «новое движение» трансформировало утопическую традицию в некую программу механистической реальности, удоболюбимой принципом инду-

стриального производства. Находя поддержку в технократическом сознании, эта программа вошла в свои права в направлении к «архитектуре». А антиутопии и «футурологи», представленные в грандиозных урбанистических «фантазмах», явились как бы негативным отражением позитки функционализма, завершив тем самым процесс отрицания идеалов движения. Проза жаниз затем уступила место большой утопии; близится «постмодернистский зияло».

Автор свободно привлекает аналогии из мира художественных идей и останавливает наше внимание на противоборстве двух начал, предопределенном в итоге кризис движения, прямо указывая на непримиримую двойственность «абстрактного гуманизма и чуждой гуманности эстетики модернистского искусства, подрывающую функционализм изнутри». И надо отметить, что столь решительная судьба «новой архитектуры» ставится в зависимость от модернизма совершенно справедливо.

Научные качества книги не требуют комментария. Хочется подчеркнуть ее публицистические достоинства. Она вся как бы обращена к сегодняшнему дню. Это, безусловно, подотворное начинание. Сейчас отечественное архитектуроведение готово к тому, чтобы широко поддержать это. Надо думать, ближайшее время принесет новые публикации на эту актуальную тему.

А. ПУКРОВА

Новые книги

А. Ползневский. Творческие проблемы советской архитектуры. М., Знание 1982, 48 с., 16 ил.

Основной творческой задаче, стоящей перед современной советской архитектурой — достижению большей художественной выразительности посвящена эта брошюра.

Среди основных проблем, рассматриваемых в ней, такие как социально-идеологическое значение зодчества, взаимоотношение архитектуры с индустриализацией, проблемы композиции.

Ф. Рафаинер. Высотные здания: объемно-планировочные и конструктивные решения. Сокр. пер. с нем. Л. Балабанова под ред. Ю. Дыховичного. М., Стройиздат, 1982, 180 с., 138 ил.

В книге Ф. Рафаинера (ФРТ) дан анализ строительства высотных зданий, представлены направления развития их элементов. Изложены важнейшие проблемы многоэтажного строительства — выбор рациональной объемно-планировочной компоновки, конструктивных решений, рассмотрены новые пространственные системы многоэтажных зданий. Приведены данные о проектировании зданий с гибкой планировочной структурой.

Хроника

Москросроевец

Газете «Москросроевец» — 25 лет

Вот уже четверть века каждый понедельник архитекторы Главного архитектурно-планировочного управления Москвы возвращают свежий, пахнущий типографской краской номер своей многогранной газеты «Москросроевец». Ее название родилось вместе с газетой, которая сначала была органом только Моспроекта, наиболее крупного проектного подразделения ГлавАНУ. Теперь это название, пожалуй, несколько устарело, поскольку газета служит трибуной передового опыта и важным источником профессиональной информации не только для проектировщиков ГлавАНУ и московских зодчих, но и для большого числа архитекторов и инженеров других городов РСФСР и союзных республик. Более чем в 200 городах Советского Союза проживают подписчики «Москросроевца». Газету получают в Закавказье и на Дальнем Востоке, в Прибалтике и Казахстане. Она принадлежит к числу тех редких многотиражей, издаваемых на общесоюзных предприятиях, которые фактически выполняют роль отраслевых газет. Именно «Москросроевец» раньше остальных печатных органов знакомит своих читателей с архитектурными премьерами Москвы, с творческими замыслами столичных зодчих, обсуждает удач и промахи в деле реконструкции города, информирует о новейших технических решениях в строительстве.

Ключевая тема многих газетных публикаций — повышение качества архитектуры и строительства в столице. Они рассказывают читателям о главных направ-

лениях в проектировании, ставят острые вопросы, связанные с совершенствованием проектного дела. Газета неоднократно являлась трибуной новаторских предложений, нашедших впоследствии широкое признание в практике: система единого каталога, программа использования подземного пространства, создание заповедных историко-архитектурных зон столицы, организация и упорядочение производственных зон и другие.

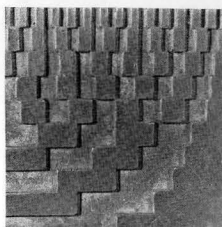
В творческих дискуссиях, проводимых на страницах «Москросроевца», принимая участие видные зодчие столицы, «Мир глазами архитектора». В год 60-летия СССР «Москросроевец» пригласил своих читателей в «путешествие» по городам и столицам союзных республик. Годами в этом путешествии были ведущие архитекторы республиканских проектных организаций, с готовностью откликнувшиеся на просьбу редакции рассказать о своих достижениях.

О большой и полезной работе, проводимой «Москросроевцем», свидетельствует и тот факт, что газета неоднократно отмечалась в числе лучших многотиражек столицы.

Архитекторы любят «Москросроевец», газету, у которой, по общему признанию, есть свое лицо, свой стиль и своя уже четвертьвековая история.

И. КОРОД

Медаль Музея финской архитектуры советскому архитектору

Медаль Музея финской архитектуры присуждена советскому архитектору Андрею Гозаку за его вклад в исследование творчества Алвара Аалто, финской архитектуры и финского дизайна. Эта почетная награда впервые выдана иностранному гражданину. Ранее ею были удостоены только финские архитекторы и исследователи архитектуры — Алвар Аалто, Отто Л. Мерман, Аулис Бломстедт и Нильс Эрик Винберг.

Редакция журнала «Архитектура СССР» поздравляет своего сотрудника А. Гозака с этой наградой.

А. Гозак и Ю. Палласаама, директор Музея финской архитектуры

В Секретариате правления СА СССР

В Киеве состоялось выездное заседание секретариата правления СА СССР, на котором был заслушан творческий отчет о деятельности Союза архитекторов Украины.

Участники выездного заседания секретариата ознакомились в ГлавАПУ г. Киева с проектными решениями по ТЭО майдана Киева, посетили строящиеся жилые районы Оболонь и Выгоградарь, осмотрели монумент и Музей Великой Отечественной войны, новое здание Музея В. И. Ленина, монумент в честь воссоединения Украины с Россией и другие объекты, познакомились также с творческой деятельностью Главиниэпроект, Тилпрограда, КиевЗНИИЭП.

На заседании секретариата правления СА СССР в качестве члена присутствовали представители СА Украины и Киевской организации СА Украины, представители партийных и советских органов республик в докладом о творческой деятельности украинской республиканской организации Союза архитекторов СССР Украины представили архитектора И.С.Селад. В обсуждении выступили Л.Сунюгин (Днепропетровск), А.Шуляр (Киев), С.Шестопал (Запорожье), А.Тарвилю (Львов), секретари правления СА СССР Ю.Белоголовый, Г.Паньшин, Н. Ким.

Первый секретарь правления СА СССР А.Полудный и член правления выездного заседания секретариата встретились с активом архитектурной общности г. Киева. На встрече А.Паньшин представил правление СА Украины И.С.Селад. В обсуждении выступили Л.Сунюгин (Днепропетровск), А.Шуляр (Киев), С.Шестопал (Запорожье), А.Тарвилю (Львов), секретари правления СА СССР Ю.Белоголовый, Г.Паньшин, Н. Ким.

По итогам творческого отчета принято решение о постановке секретариата правления СА СССР, где дан анализ творческой деятельности архитекторов Украины и работы республиканской организации СА Украины, рекомендации по дальнейшему совершенствованию общественно-творческой деятельности.

В Союзе архитекторов СССР

На расширенном заседании Совета по социально-экономическим и идеологическим проблемам архитектуры правления СА СССР в учебно-научном представительном правлении СА СССР, СА РСФСР и МОСА состоялось обсуждение сообщения доктора архитектуры Ю.Борисова и кандидата архитектуры Г.Рогова «Идеологические проблемы формирования центра Москвы как столицы многонационального и многоэтнического государства и центра мирового коммунистического движения».

Совет отметил актуальность и своевременность поднятых в сообщении вопросов.

Естественно, что задача формирования идеологически содержательного и выразительного стиля своей архитектуры принадлежит Москве, и должна решаться на протяжении длительного времени поэтапно, по мере наличия необходимых возможностей и средств. Обсуждение принимали участие представители ГлавАПУ г. Москвы и Московской организации СА РСФСР.

* «Искусства искусства на современном этапе развития советской архитектуры».— тема пленарного заседания, посвященного рассмотрению условий совместной творческой деятельности архитекторов и художников.

В заседании принял участие секретарь правления СА СССР Ю.Белоголовый. В.В.Курьянов, первый заместитель ЦК ЦСРП В.Замков, члены Совета из Москвы, Киева, Минска, Ташкента, Тбилиси, председатели местных правлений СА СССР, представители синтеза искусств и условий творческой деятельности архитекторов и др.

В выступлении подчеркивали необходимость комплексного решения архитектурно-художественной среды городов и сел, об обязательном включении плана монументальной пропаганды в проектную документацию городов и поселков. Говорилось о проблемах синтеза искусств в условиях индустриализации массового производства. Обсуждалась проблема объединения в художественных и архитектурных вузах страны специалистов, способных решать задачи синтеза архитектуры и монументально-декоративного искусства.

По обсуждавшимся вопросам были приняты рекомендации.

В Академии художеств СССР

В Москве открылась ретроспективная выставка, посвященная 225-летию имени Ленина Академии художеств СССР. Ее экспозиция, расположенная в Государственном выставочном зале и залах Академии художеств СССР, представляет творчество мастеров, составляющих славу и гордость русского и советского искусства.

В залах Государственной Третьяковской галереи экспонируются произведения японских, в Центральном выставочном зале — программы и дипломы работы выпускников Академии художеств СССР, монументально-декоративно-прикладное, театральное-декоративное искусство, а также документы, связанные с историей создания Академии художеств. В залах Академии художеств СССР размещены разделы графики и скульптуры. Архитектура представлена произведениями членов Академии художеств и ее преподавателей за весь период существования высшего художественного центра страны в области изобразительного искусства и архитектуры.

Наряду с многочисленными фотографиями в состав экспозиции включены созданные чертёжи В.И.Важенова, А.Н.Воронихина, А.И.Заварова, К.П.Росси и других всемирно известных архитекторов.

Широко представлено творчество советских архитекторов, членов Отделения архитектуры в Академии художеств СССР.

Открылся в Москве выставка наглядно иллюстрирует огромную роль, которую Академия художеств играла и играет в развитии многонациональной культуры нашей страны, в связывании истории создания Академии художеств и архитекторов. Это выставки живописи, замечательных художников, скульптур архитекторов, созданных бессмертные произведения, возмещая А.Совиничу мировой культуры.

А.ГВОРГБИЕВИЧ

Сотрудничество братьев творческих союзов

В Москве и Минске проходила работа совместного секретариата Союзов архитекторов СССР и ГДР, посвященная теме «Проблемы архитектурного творчества в условиях единого индустриального строительства жилых зданий». Советом секретариата правления СА СССР и первым секретарем правления В.Белозубовым, Ю.Белоголовым, Г.Роговым, Т.Ильинским, Е.Розановым, А.Рибуциным, заместителем главного архитектора Москвы А.Самсоновым, другими ведущими архитекторами Москвы. Совет архитекторов ГДР представлял его председателем избранный президент — профессор Э.Хен, член бюро президиума СА ГДР профессор В.Шнайрхт, член правления СА ГДР профессор И.Штар, председатель Магдебургской организации СА ГДР Х.Хайнеман. После ознакомления наших гостей с опытом проектирования застройки новых районов Москвы были заслушаны доклады, охватывающие существо проблемы и ориентированные на решение деятельности обоих творческих союзов.

В докладах В.Рубиневича, А.Самсонова, А.Белозубова рассматривались условия архитектурно-художественные и конструктивно-технологические задачи совершенствования комплексного индустриального домостроения. В первую очередь крупнопанельного в СССР и в первую очередь, в условиях Москвы по системе единого наката.

В докладах делегации братского союза было широко освещено опыт развития и архитектурно-художественного решения комплексного жилищного строительства в ГДР и особенно в Берлине, Магдебурге и Эрфурте. В сообщениях делались акценты на значительные успехи, было уделено проблем модернизации и реконструкции старого жилого фонда в центральных районах городов. Многие вопросы в ГДР принимали председатель правления СА Белозубов Ю.Поталов и главный архитектор города Магдебурга Г.Хайнеман. Вопросы развития архитектурного разнообразия современной жилой застройки были удачно дополнены выступлением члена ГДР архитектора и теоретической дискуссией в институте «Минспроект».

Работа совместного секретариата была завершена обменом мнениями. Было принято решение наметить конкретные меры по дальнейшей координации деятельности творческих союзов СССР и ГДР и решению обсуждавшихся проблемы.

Д.КОЖЕЛЯНСКИЙ

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

В Магдане состоялось выездное заседание Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Госстрой РСФСР, рассмотревших ход работы творческих союзов, практику планировки и застройки, качества жилищного строительства, состояние быта индустриальных городов, вопросы эксплуатации и ремонта жилищного фонда в городах и сельских населенных пунктах Магданской области. Строительный комитет посетил различные населенные пункты области, посельных и сельских населенных пунктов области, посетил различные объекты автономно-географических и сложных пригородных зон, что определяет специфику строительства в этих районах и уровень их развития. Областными организациями приняты меры по улучшению планировки и застройки городов, сел, архитектурных ансамблей и общественных зданий, комплексного строительства жилых районов и микрорайонов, по повышению качества градостроительных решений, уровня транспортного обслуживания населения и развитию инженерного оборудования населенных мест, созданию условий эксплуатации и ремонта жилищного фонда.

Строительство в Магдане ведется в соответствии с решением ЦК КПСС о развитии общего генерального плана по планировочной структуре, зонированию территории, развитию систем водоснабжения и инженерной инфраструктуры. За это время введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 547 тыс. кв. м, жилищно-строительный комбинат Юго-восточного, Нагаевского и Северного жилых районов, выбранное — в центральном районе района поселок Солнечный, Пионерский, Новая Веселая, Дунча.

Своеобразный, законченный архитектурный ансамбль имеют центральные улицы города — Ленинская, Пушкинская и Инженерная. В юго-восточном районе, в окрестностях других жилых домов имеются положительные примеры застройки Солнечный, Пионерский, Новая Веселая, Дунча.

В соответствии с генеральным планом города и решением ЦК КПСС о развитии общего генерального плана по планировочной структуре, зонированию территории, развитию систем водоснабжения и инженерной инфраструктуры. За это время введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 547 тыс. кв. м, жилищно-строительный комбинат Юго-восточного, Нагаевского и Северного жилых районов, выбранное — в центральном районе района поселок Солнечный, Пионерский, Новая Веселая, Дунча.

Вместе с тем были отмечены существенные недостатки в застройке жилых районов в юго-восточном районе, где введен в эксплуатацию основной объем жилых домов, не построенные объекты жилищно-строительного назначения, задерживается формирование жилого в градостроительном отношении общественного центра области жилищно-строительного назначения. В районах нового жилищного строительства не осуществляются предусмотренные проектами системы инженерного оборудования и озеленения территорий микрорайонов.

Имеют место случаи нарушения градостроительных нормативов. Самостоятельная индивидуальная застройка в основном жилищно-строительного назначения после утверждения генерального плана, заплата территории, намеченную в генеральном плане, в значительной мере является результатом дальнейшее расширение на территории жилищно-строительного назначения в том частях для строительства музыкальной школы и Дворца пионеров. Этот единственный пример жилищно-строительного назначения, строительство города, стал одним из наиболее любимых мест горожан и важным элементом,

SUMMARY

UDC 72.092

Gnedovsky, Yu. Best Projects of the Year. *Arkhitektura SSSR*, 1983, No. 6, p. 2.

Ninety-three works were exhibited at the First All-Union Review of the Best Projects. The project is the main stage of an architect's original work. It has the whole 'genetic code' of the future building, and the question of whether the building will be a new event in architecture or the allotted funds running into millions will hardly be effective is solved at this stage. In addition, draft ideas, whose time to be implemented has not come yet, occasionally greatly influence architectural development (let us recall the 'paper' period of Soviet postrevolutionary architecture).

Various regions of the USSR, types of buildings and complexes were exhibited at the review. The achievements in the 'labour-consuming' architectural fields, i.e. wide-scale housing construction, industry and rural architecture, have been noted. Medals and diplomas were awarded for projects of houses which differed from one another by the methods of building them, by the number of storeys, and by their composition, and which solved the problems of town planning. The architecture of several large industrial enterprises was also distinguished by its ability to fit into the town composition. Rural architecture clearly tends to establish ties with nature and the tradition of popular art.

The enlargement of the scope of regional architectural schools was an important result of the review. Medals were awarded for impressive works to architects from Azerbaijan, Moldavia and Kirghizia as well as architects from Moscow, Armenia and Lithuania, who received awards at the previous reviews.

Fiftieth Anniversary of *Arkhitektura SSSR*. *Arkhitektura SSSR*, 1983, No. 6, p. 13.

It is hard to imagine science, technology, culture and art without the press, radio and TV, which reflect everything new and progressive and which form the main directions of progress. Mass media play a big role also in town planning and architecture. This especially applies to *Arkhitektura SSSR*, which will celebrate its fiftieth anniversary this year. The first issue of *Arkhitektura SSSR*, an organ of the Soviet Architects' Union, appeared in June 1933. The journal's readers call it the chronicle of socialist national architecture. The pressing problems of Soviet architecture from its beginnings to our day have been elucidated in the journal since its first issue. Its publications have covered projects ranging from those of the 1920's, which were engendered by the heroism and ideas of the Great October Revolution, those of the period of the prewar Five-Year Plans, those when the devastated cities and villages were being rebuilt, to those of present-day wide-scale construction. During every period of the journal's road, it effectively responded to tasks which were of state significance and which were set by the Party and the government to Soviet architects.

UDC 72.75:730

Rannev, V. Creative Professions and the Formation of the Environment. *Arkhitektura SSSR*, 1983, No. 6, p. 44

This type of creative professional activity are connected with the production of an architectural environment's aesthetic value, i.e., architectural, artistic and design activities. Architectural activity should play the leading role in that triad of professions. It creates the environment's basis, namely, architectural space with its structure and form. Although the role of other arts and design is important in the environment which is being produced, it should be considered from a standpoint of synthesis, it should be regarded as a peculiar architectural compositional means.

Рефераты статей № 6, 1983 г.

UDC 72.092

Гнедовский Ю. Новое творческое соревнование.—*Архитектура СССР*, 1983, № 6, с. 2.

На Первом Всесоюзном смотре лучших проектов были представлены 93 работы. Проект—главная стадия авторской работы архитектора. В проекте заложены весь «генетический код» будущего сооружения; на этой стадии уже решается, будет ли здание новым событием в архитектуре, заложены все «структурные» моменты мажорно-фактурными. Наконец, проектирует, время реализации которого еще не пришло, иногда оказываются проекты, влияющие на развитие архитектуры (помним «бумажный» период нашей послереволюционной архитектуры).

На смотре были представлены различные регионы страны, типы зданий и комплексов. Отмечены достижения в «трудных» областях архитектуры: массовом жилищном строительстве, промышленности и сельской архитектуре. Медальми и дипломами отмечены жилые дома, здания школ, сводки с природой, по этапности и композиции, способные решать задачи градостроительства. Умение включиться в среду города прослеживается в архитектуре ряда крупных промышленных комплексов. В сельской архитектуре преобладает явный сдвиг в сторону сближения с природой, с традициями народного искусства.

Важный результат смотра—расширение круга архитектурных школ. На смотре были отмечены яркие работы зодчих Азербайджана, Молдавии и Киргизии наряду с архитекторами Москвы, Армении и Литвы, награжденными дипломами смотра.

Илл. 26

УДК 72

«Архитектура СССР» 50 лет.—*Архитектура СССР*, 1983, № 6, с. 13.

Трудно представить себе науку и технику, культуру и искусство без средств массовой информации, отражающих все новое, передовое, формирующих главные направления прогресса. Средства массовой информации играют важную роль в строительстве и в архитектуре. Среди них особое место занимает журнал «Архитектура СССР», отмечавший свой пятидесятилетний юбилей. Первый номер журнала «Архитектура СССР», органа Союза советских архитекторов, вышел в июле 1933 г. Летом 50-летия социалистической национальной архитектуры называют его читателя. В журнале, начиная с его первого номера, освещались актуальные вопросы советской архитектуры и ее становления до наших дней. От проектов 20-х годов, рожденных героизмом и идеями революции, до проектов передовой архитектуры, которую восстанавливали разрушенных войной городов и сел, ведут публикации журнала в архитектуре и строительстве современности. И в каждый период пути журнал оперативно откликался на задачи государственного значения, ставившие перед архитекторами и правительством перед советскими зодчими.

Илл. 40

УДК 72:73

Творческие профессии и формирование среды. В. Раннев.—*Архитектура СССР*, 1983, № 6, с. 44.

Эта форма творческой профессиональной деятельности связана три вида профессионально-творческой деятельности: архитектурная, художественная и дизайнерская. В творческой профессии ведущая роль должна быть отведена архитектурной деятельности. Она создает первостепенную среду—архитектурное пространство со своей структурой и формой. Роль других искусств и дизайна в создаваемой среде важна, но должна рассматриваться с позиций синтеза, как свободное архитектурно-художественное средство, согласованное со всеми прочими, но подчиненное авторской позиции архитектора.

Илл. 11

UDC 72.725.945

Белый галерейный ил? К. Афанасьев.—*Архитектура СССР*, 1983, № 6, с. 51.

В труде Н. Воронина «Зодчество северо-восточной Руси» одна из глав посвящена церкви Покрова на Нерли. В ней автор предлагает проект реконструкции храма, согласно которому выдвигается предложение, чтобы церковь тогда-то была окружена галереем. Однако ряд обстоятельств и, в частности, расположение на соседних скалах и невозможность перекрыть галерею камешными сводами того времени, исключают галерею у храма не было.

Илл. 1

УДК 728(581)

Соловьева М. Народное жилище горного Афганистана.—*Архитектура СССР*, 1983, № 6, с. 54.

Современная Кабула состоит из южной части, в которой традиционные глинобитные дома чередуются с современной застройкой, и новой, более застроенной в 20-е годы нашего столетия. Генеральный план застройки Кабула, разработанный с помощью советских специалистов, предусматривает расширение города на основе гармоничного развития как старой, так и новой его частей.

В статье рассказывается о принципах строительства народного жилища в предгорных, горных и высокогорных районах Афганистана. Интересен стиль народной архитектуры, представляющий интерес для его включения в современный строительство.

Илл. 8.

Выставка П. Ф. Барцеского

Выставка «Русская архитектура в фотографиях И. Ф. Барцеского» посвящается 100-летию начала создания коллекции и 130-летию со дня рождения фотографа.

Коллекция негативов фотографа И. Ф. Барцеского в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Щусева принадлежит среди них первое место, она сложилась в 1881—1897 гг. и насчитывает около 3 тыс. негативов.

Иван Федорович Барцеский был одним из первых русских фотографов-профессионалов, работавших в области архитектурной съемки.

В 1881 г. по приглашению Комиссии по восстановлению ростовского Кремля И. Барцеский создает первую серию фиксационных фотографий памятников Кремля в г. Ростове.

С 1882 г. И. Барцеский сотрудничает с крупнейшими организациями по изучению русской архитектуры: Императорской Академией художеств, Московским Археологическим обществом, Археологической комиссией. И. Барцеский сопровождает видных исследователей отечественной архитектуры А. Павлинова и других в их поездках по древним русским городам с целью фиксации и изучения памятников русского зодчества. Он фотографирует «архитектурные древности» Москвы и Подмосковья, Ростова и Ярославля, Владимира и Суздаля, Новгорода и Пскова, а также ряд других центров древнерусской культуры.

Работы И. Барцеского-фотографа были высоко оценены современниками. В 1882 г. ему было присвоено звание фотографа Императорской Академии художеств и Московского Археологического общества, он был действительным членом Русского Археологического и фотографического отделения Русского Технического общества. Фотографии из коллекции И. Барцеского использовались в качестве иллюстраций к различным изданиям, начиная с 1880-х годов XIX столетия, в частности, в «Истории русского искусства», изданной И. Грабарем в 1914—1916 гг. В 1946 г. И. Ф. Барцескому было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

М. РОГОЗИНА

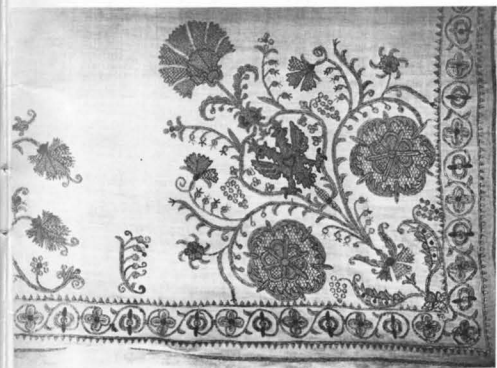
Благонесенский монастырь в Нижнем Новгороде (г. Горький) 1649 г.

Георгиевский собор с колокольней в Юрьеве-Польском. XIII—XIV вв.

Шигое полотноце из Оружейной палаты

Портал бокового входа в сенях «до золотой решеткой» в Московском Кремле. XVII в.

Церковь «Вход в Иерусалим» в Суздале 1707 г.

SOMMAIRE

CONTENTS

INHALT SVERZEICHNIS

Yu. Cnédovski. Les meilleurs projets de l'année
 Le premier concours national pour le meilleur projet de l'année
 B. Kouznetsov. Quatre dimensions de l'architecture
 A. Koudriavtsev. Notre anniversaire: résultats, tâches, perspectives Les hôtes de la revue
 A. Gosak. Le théâtre académique dramatique d'Etat de la RSS de Lituanie
 L'enquête de la revue "Arkhitektura SSSR" (Architecture de l'URSS)
 V. Rannev. Les métiers créateurs et la formation du milieu
 G. Maloïan, O. Smirnova. Le maître de l'urbanisme soviétique: chercheur et praticien
 K. Afanassjev. Waren Galeries, existaient-elles ou non?
 M. Solovyeva. Traditions et modernité de la montagne

Yu. Gnedovski. The best designs of the year
 The First All-Union Review of the best designs of the year
 B. Kuznetsov. Four dimensions of architecture
 A. Kudryavtsev. Our jubilee: results, tasks, prospects Guests of the magazine
 A. Gózak. The State Academic Drama Theatre of the Lithuanian SSR
 The questionnaire of the "Architecture of the USSR"
 V. Rannev. Creative professions and the environment formation
 G. Maloyan, O. Smirnova. The master of Soviet town-planning is a scientist and practitioner
 K. Afanasiev. Were there galleries or not?
 M. Solovyeva. The folk dwelling of the mountainous Afghanistan

Ju. Gnedovski. Die besten Projekte des Jahres
 Die erste Unions-Schau für das beste Projekt des Jahres
 B. Kusnezow. Vierdimension der Architektur
 A. Kudrjawzew. Unser Jubiläum: Ergebnisse, Aufgaben, Perspektiven
 Gäste der Zeitschrift
 A. Gosak. Staatliches Akademisches Schauspielhaus der Litauischen SSR
 Fragebogen der "Architektur der UdSSR"
 W. Rannjew. Schaffensberufe und Gestaltung des Milieus
 G. Malojan, O. Smirnowa. Meister des sowjetischen Städtebaus—der Gelehrte und Praktiker
 K. Afanassjew. Waren Galerien oder nicht?
 M. Solowjowa. Volksbehausung Gebirgs-Afghanistans